

АН
778

Т Р У Д Ы ТАДЖИКИСТАНСКОЙ БАЗЫ

ТОМ III

ЛИНГВИСТИКА

ASARHOJI BAZAJI TOSIKISTON

ЌILDI III

ZABONŠINOSĪ

558/5

Посвящается

п а м я т и

а к а д е м и к а

Сергея Федоровича

ОЛЬДЕНБУРГА

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От Редакции	7
Е. Э. Бертельс. Рукописи произведений Ахмада Каллэ	9
Н. Кисляков. Описание говора таджиков Вахио-боло	29
А. Н. Болдырев. К фольклору Таджикистана. I	59
С. И. Климчицкий. Ваханские тексты	75

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник, представляющий собой первый выпуск трудов историко-лингвистического сектора Таджикистанской базы Академии Наук СССР, в основном был подготовлен к печати еще при жизни руководителя Базы акад. С. Ф. Ольденбурга. Сергей Федорович приступил к заведыванию Базой, уже будучи тяжело больным. И, тем не менее, все свои с каждым днем угасающие силы он считал возможным отдавать этому новому своему детищу. Много раз собирался президиум Базы у постели Сергея Федоровича, который уже не мог более сидеть, но все-таки проводил длинные заседания, принимая самое живейшее участие и своими советами разрешая затруднения работников Базы. Об этом сборнике мне много раз пришлось беседовать с Сергеем Федоровичем. Самая мысль подбора статей принадлежит ему. Сборник задуман как показ части материалов, которыми располагает База, как наметка тех основных линий, по которым на первых шагах протекали работы сектора.

План и состав сборника были окончательно утверждены уже весной 1933 г. Осенью того же года, по возвращении из Сталинабада, я принялся за собирание статей от авторов и оформление их для печати. Наконец, все было готово и я понес рукопись к Сергею Федоровичу. Состояние его здоровья в это время резко ухудшилось, но он все же принял меня и около двух часов беседовал о сборнике, давая ряд ценных указаний. Я ушел от него, оставив ему рукопись, провожаемый словами: „Я долго ее не задержу, я только еще раз быстро просмотрю ее...“. Но сдержать это обещание ему не удалось. Через день его уже не стало, и работники Базы утратили дорогого учителя, верную опору в их работе. Он показал им пример непоколебимой верности своему долгу, преданности научной работе, которую не могли подорвать даже и мучения тяжелой болезни.

И этот сборник, которому было суждено оказаться последним из сотен и тысяч трудов, прошедших через руки Сергея Федоровича, задуманный при его непосредственном участии, видевший с его стороны столько внимания и заботы и оставшийся лежать недочитанным у его смертного ложа, по праву должен быть посвящен его памяти.

Е. Э. ВЕРТЕЛЬС

РУКОПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АХМАДА КАЛЛЭ

При изучении истории таджикской литературы особенно большое внимание необходимо уделить литературе середины XIX ст., так как именно в этот период намечается тот сдвиг в литературе городской буржуазии Средней Азии, который к началу XX в. привел к возникновению так называемой «джадидской» литературы. Начинать изучение джадидизма с XX в. нельзя — корни его далеко уходят в прошлое и отразить весь сложный ход его развития можно только при условии тщательного анализа его первых шагов.

Приступая к таджикской литературе XIX в., мы прежде всего сталкиваемся с яркой фигурой «отца» новой таджикской литературы — Ахмада Каллэ, деятельность которого наложила свой отпечаток на всю последующую литературу эпохи и даже после Октябрьской революции продолжала оказывать известное воздействие на формирование советской таджикской литературы. Отсюда становится ясным, какое громадное значение будет иметь для истории таджикской литературы анализ творчества А. Каллэ. Хотя изучение предшествующих периодов таджикской литературы бесспорно дело важное и нужное, но работа над ними в значительной степени будет представлять интерес чисто исторический, так как значительное большинство памятников того времени в данный момент свою действенность уже утратило. Изучая же А. Каллэ, мы соприкасаемся со вчерашним днем Таджикистана, отзвуки которого еще не заглохли.

Однако, несмотря на такое исключительное значение А. Каллэ, работ, посвященных его творчеству, насколько мне известно, до настоящего времени не появлялось. Западному востоковедению даже самое имя его неизвестно, ибо ни одного его произведения в европейских книгохранилищах не имеется. Но и у нас с его изучением дело обстоит далеко не благополучно. Все, что имеется — это сведения, сообщаемые тов. С. Айни в его

«Namunaji adabijoti tojik.¹ С. Айни не ставил себе задачей дать исчерпывающую характеристику, его задача была гораздо скромнее — он хотел только подчеркнуть то громадное значение, которое имел А. Каллэ, и ознакомить читателя с несколькими отрывками из его произведений. «Образцы» Айни охватывают громадное число таджикских авторов и потому на каждого в отдельности отводить много места, конечно, не было возможности. Поэтому неудивительно, что выборка, произведенная тов. Айни, ясного представления о всем значении нашего автора не дает и достаточно веской иллюстрацией к высказываемым Айни мнениям не является. В самом деле, при крайней многосторонности А. Каллэ произвести достаточно убедительную выборку было крайне трудно. Сделать это можно было только совершенно разбив всю структуру «Образцов», что, конечно, тоже было нежелательно. Очертить достаточно ярко и выразительно фигуру этого автора можно только в специальной монографии, ему посвященной.

Мой интерес к А. Каллэ имеет уже довольно солидную давность. Внимание мое к нему привлек опять-таки тот же тов. Айни, который впервые ознакомил меня с некоторыми его произведениями еще в 1929 г. в бытность мою в Самарканде, и которому я глубоко за это благодарен. С тех пор я как в Ленинграде, так и в Средней Азии, все время вел поиски рукописей А. Каллэ. Поиски эти увенчались успехом, ибо как в Ленинграде, так и в Самарканде мне удалось найти достаточно хорошие рукописи, позволившие начать исследовательскую работу. В настоящее время самый сбор материала и разработка его уже закончены и можно приступить к окончательному оформлению работы, намеченному в дальнейшем. Обилие материала и необходимость увязать творчество А. Каллэ со всей историей таджикской литературы не позволяют, однако, ограничиться, как это я вначале предполагал, одной, хотя бы и довольно объемистой, статьей и требуют развертывания материала в целую монографию, состоящую из ряда связанных между собой отдельных исследований на темы: А. Каллэ как поэт, как прозаик, как автор политических трактатов и т. п. Если бы произведения А. Каллэ существовали в печатном виде, то можно было бы сразу же приступить к изложению результатов моей работы. Но, как уже было сказано, почти ничего из его произведений не напечатано, да и самых рукописей, в общем, немного, и поэтому пользование такой работой было бы связано для читателя со значительными затруднениями. Для начала необходимо ознакомить более широкий круг востоковедов с теми материалами,

¹ Стр. 287—301.

которые были у меня в распоряжении, т. е. другими словами, дать обстоятельное описание использованных мною рукописей как со стороны их внешности, так и содержания. Такое описание будет служить как бы базой, на которой будет покоиться вся остальная работа, и вместе с тем введет читателя в круг тематики его произведений. Эту задачу и ставит себе настоящая статья, являющаяся по моей мысли как бы вступлением к наметенной монографии.

Анализа произведений А. Каллэ настоящая работа не дает, так как это заставило бы вдвинуть его произведения в исторические рамки и развернуть ее в целое большое исследование. Цель моя — только показать, с каким материалом мы имеем дело, и дать исчерпывающее описание известных мне рукописей, что в дальнейшем позволит мне уже к этому вопросу не возвращаться. Таким образом, настоящая статья — только предварительное сообщение, от каких-либо выводов я сознательно воздерживаюсь. Представления о характере творчества нашего автора эта статья не даст и дать не должна, это только аннотированный список его произведений.

* *
*

По сообщениям лиц, имевших счастье быть знакомыми с А. Каллэ, это был автор крайне плодовитый, пользовавшийся всяким удобным случаем, чтобы взяться за калам и листок бумаги. Но, при всем том, произведениями своими он дорожил мало, писал их на обрывках и клочках бумаги, которые затем раздаривал своим друзьям, не оставляя у себя даже черновика. После смерти его, последовавшей в 1903 г., все эти клочечки бумаги так и остались разрозненными, вместе никем собраны не были, и, в результате, для нас погибли. Таким образом, несмотря на всю плодовитость А. Каллэ, достоверно ему принадлежащими можно считать только те произведения, которые им же самим и были оформлены в книгу, а именно: 1) Сборник «Navodir al-vaqoi» (Редчайшие происшествия) и 2) трактат «Risolaji farqumaji ahvoli amironi Buxoroji sarif» (Жизнеописания эмиров священной Бухары).¹

Рукописи этих произведений мне известны следующие:

1) Самаркандская рукопись *نوادير الوقایع*, исследованная мною летом 1930 г. В то время принадлежала библиотеке Узбекского государственного научно-исследовательского института; куда перешла в настоящее время,

¹ Я склонен думать, что название это приложено к трактату уже позднее, после смерти его автора и что сам он озаглавил его просто «Risola».

мне не известно. В июле 1930 г. она еще не имела своего библиотечного номера и не была заинвентаризована, а носила только старый номер Центральной библиотеки Зеравшанского областного отдела народного образования — инв. 1410, отд. 8—9; 242. Рукопись эта представляет собой большой том в 4-ю долю листа, в обычном средне-азиатском переплете (красный кожаный корешок и зеленая бумага с золотым тиснением). Рукопись не датирована, но, судя по бумаге, написана совсем недавно, не более 20—25 лет тому назад. Почерк — довольно небрежный, но четкий, средне-азиатский наста'лик. Текст она дает довольно удобочитаемый, хотя местами и имеются ошибки, вызванные невниманием или непониманием переписчика.¹

Начало: جواهر آبدار حمد و ثنا نثار عتبة ايسست سلطان قاهر شامل قررتيكه
اصحاب بارگاهش جبرئيل و عقل كل است الخ (vol 2. v) اما بعد چنين گويد
بنده ضعيف المقر الى عفو ربه الباري احمد بن الناصر الصديقي البخاري كه
بتقاضاي فطرت و مقتضاي جبلت هم از صغر سن كه چشم من بجهان فراخ باز شد
رجوع بزوايد و فواصل كه ابنای جنس را طراز جامه زيب و عمامه است از تتبع
املا و انشاد خامه آورده الخ

2) Ленинградская рукопись того же произведения. Принадлежит библиотеке Института Востоковедения Академии Наук (шифр В 716). Размер 18 × 22.5 см, листов 234. Переплет простой, обтянутый розовым ситцем, одной крышки не хватает. Написана мелким и четким наста'ликом, местами переходящим в шикесте. Заголовки и пагинация — красными чернилами.

Интересно расположение текста, какого мне ранее встречать не приходилось: рукопись в высоту меньше, чем в ширину, т. е. имеет вид альбома, причем текст написан не в ширину страницы, а наискось с верхнего правого к нижнему левому углу. При этом текст расположен не в восточном, а в европейском порядке, т. е. пагинация идет как бы сзади наперед (с обычной восточной точки зрения). Номер листа всюду проставлен в правом верхнем углу оборотной стороны листа. Начало то же, что в № 1.

3) Самаркандская рукопись «Жизнеописания эмиров». Принадлежит лично А. Фитрату, благодаря любезности которого я смог ее использовать и которому я здесь приношу мою искреннюю благодарность. Рукопись эта представляет собой тетрадь, сшитую из нескольких обыкновенных тетрадей 21 × 17 см то в клетку, то в одну полосу. Листов 39, но страницы нуме-

¹ К сожалению, более точных данных о размерах и количестве листов рукописи в моем архиве 1930 г. не сохранилось. Надеюсь, что самаркандские товарищи, может быть, восполнят этот пробел.

рованы и всего имеется $77\frac{1}{2}$ страниц. В начале — 7 пустых листов и две обложки тетради, в конце — 16 пустых листов и опять-таки две обложки (задняя и передняя). Почерк — грубый среднеазиатский наста'лик, чернила плохие, то черные, то зеленые. Владелец рукописи сообщал мне, что экземпляр этот представляет собой копию, снятую непосредственно с автографа. Где находится самый автограф в настоящее время, установить не удалось. По сведениям, в Самарканде имеется еще один экземпляр этого произведения, видеть его мне, однако, не приходилось.

Начало: *بسم الله خير الاسماء بر خاطر اولو الابصار از ارباب ملل و اهل*
کتاب پوشیده نیست که جهاندار تعالی و تقدس اینجهان بیافرید و باصناف
غرایب نعم و انواع عجایب سیم بیاراست تا مراتب و مدارج قدرت خود را
بر ساکنان طبقات علوی و سفلی جلوه دهد الخ

* * *

Переходя к краткому изложению содержания названных произведений, отмечу прежде всего, что в основу всей моей работы легли рукописи №№ 2 и 3; рукопись № 1 служила только для проверки и сличения, так как пользоваться ею я мог сравнительно весьма недолгое время. Поэтому при дальнейшем изложении содержания и расположения материала названных произведений я все время буду ссылаться на указанные рукописи, привлекая № 1 только в случае сильных отклонений.

I. نوادر الوقایع

1. Вступление. После приведенных выше обычных славословий и вступительных формул автор сообщает, что все слышанные им интересные факты и события он записывал на разрозненных листах бумаги. Записи эти он читал вслух знакомым или давал на прочтение. Все читавшие крайне удивлялись, так как они, по отсталости своей, считали, что для писания книг нужен «дар святости» (ولاية). Хотя в Стамбуле и Ференгистане каждый год выходят из печати более 500 (sic!) книг, но книгами этими в Бухаре никто не интересуется, а چون مردم ما آنها را نمی بینند بشنیده اعتماد نیارند بلکه خود اصلاً ازین زمین بزمینی دیگر اعتقاد نکنند و آنچه در کتب منداولة ایشان چون صیقلی نامه و ابو مسلم نامه نبود آنها بوج و مزحرف شنا سند

(f. 2 v.) «... так как наши люди их не видят, то тому, что [о них] слышат, не верят, больше того, даже считают, что кроме этой страны никакой другой страны вовсе не существует, а все то, чего нет в распространенных

среди них книгах в роде Сайкали-намэ¹ и Абу-Муслим-намэ², чушь и пустяки».

Поэтому его любовь к сочинительству اکثری از افاضل ایندیار «... большая часть интеллигентов этой страны это занятие считала результатом меланхолии и черной немочи» (т. е. другими словами, полагалось, что автор занимается этим сдуру, по слабоумию).

В результате, его никто не любил, ибо با خلق بلباسی بر آمده بودم که بهیچ کدام از عالم و جاهل موافقت نداشت نه دستار و شانه که بدان سر و ریش آریم و در قطار علماء باشیم و نه کارد و فوطه که از زمرهٔ جهلا برآیم «... в люди я выходил в одежде, которая не подходила ни к ученым, ни к неучам. Не было у меня чалмы и гребня для расчесывания бороды,³ чтобы я мог примкнуть к ученым, не было и ножа и широкого пояса,⁴ чтобы водиться с неучами».

В обществе он так скучал, что даже в присутствии гостей хватался за перо и бумагу и принимался писать. Наконец, все же некоторые более благоразумные друзья посоветовали ему объединить все написанное в книгу, и так и возникло это произведение, распадающееся на четырнадцать глав и одно рисалэ из трех частей.

Далее следует перечисление глав, которое я здесь не привожу, так как в дальнейшем изложу все содержание по главам вместе с заголовками.

Глава первая. در تحقیق حقوق ابوبین و حدّ حقوق انها (f. 3 v).

Об определении прав родителей и пределе их власти над детьми.

Автор сообщает, что однажды у него в доме собрались гости, и, как водится, начали изливать душу и жаловаться на всякие неполадки. В частности разговор коснулся того, что зачастую родители заставляют своих детей делать всякие низости. Нужно ли в таких случаях им повиноваться? Неужели шариат предписывает безусловное повиновение родителям во всяком деле, даже и в низком. Автор берется разрешить этот вопрос и начинает свой ответ с освещения состояния ислама в Средней Азии.

¹ Один из имевших широкое распространение в Средней Азии фантастических романов.

² Известный фантастический роман на тему о восстании Абу-Муслима, широко распространенный по всему Переднему Востоку.

³ Ядовитый намек на то, что вся «ученость» и заключалась в поглаживании бороды.

⁴ Необходимая принадлежность щеголя и гуляки — «золотой молодежи».

خلق از جهت فساد زمان بدین تقلید مقیدند و از عمل بقال الله و قال
النَّبِيُّ اکتفا نموده حکام جهت ثفل بار تکلیفی رجوع بعلمای برای تخفیف میکنند و علماء
جهت میل ریاست حقیقت دین و دیانت را بتأویل میپوشند از علامات اسلام
همین عمامها بر سر است و از اشعار ایمان همان اذان بر مناره و بر زبانها
قال ابیحنیفه جاری است اما در کردار و اطوار تفاوت فاحش در میان
است که با هیچ ملت آشنائی ندارد (f. 9 v.) با یکی از علمای
مسیحی مصاحب بودم به تقریب گفتم که حضرت مسیح در زهد و ترک
دنیا تا اینجا همت عالی داشت که روزی حواریین گفتند برای تو خانه از گل
بسکنیم تا دفع حر و برد کند فرمود استقامت در منزل عارست لزوم ندارد این
عمارات زرانمود هفت آشیان از شما چه باشد گفت درست است و آنچه گفتمی راست
است و این که ما در آنیم نه ملت مسیح است بلکه بافته و ساخته فلان و فلان
است که در فلان عصر و عهد جهت قبول جاه و ریاست احکام انجیل را بتأویل
تغییر دادند و اکثر محرمات را بحلالی در آوردند

«... по причине пагубности [нашего] времени люди опутаны узами подра-
жания в религии. Вместо дел они довольствуются словами сказал аллах
да сказал пророк. Правители по причине тяжести бремени обязанно-
стей обращаются к улемам [с просьбой об] облегчении, а улемы, стремясь
к власти, скрывают сущность религии и религиозности при помощи толко-
ваний. Из признаков ислама остались только чалмы на голове, из обычаев
веры только азан на минарете. Из уст раздается: сказал Абу-Ханифа,
а в поступках и поведении ужаснейшие отступления, каких не встретить
ни у одной нации... Беседовал я с одним христианским ученым и сказал
ему приблизительно так: мессия в аскетизме и отказе от мира имел столь
великие помыслы, что однажды [когда] апостолы сказали: построим для
тебя хижину из глины для защиты от жары и холода, он ответил: жить
в домах стыдно, это не нужно. — Для чего же эти ваши раззолоченные
семиэтажные дворцы? — Он сказал: верно, ты сказал правильно, наша рели-
гия уже не христианство, а подделка таких-то и таких-то в такой-то век
и период. Ради захвата власти они исказили учение евангелия толкованием
и большую часть запретных поступков объявили дозволенными».

Исходя из этих положений автор после длинной цепи рассуждений
приходит к выводу, что повиновение обязательно только в том случае, если
сами родители праведны, в противном случае оно — грех.

Глава вторая. *در تحقیق متاع دنیا و حقیقت معاملات آن* (f. 20 v.)

О сущности мирских благ и правильном обращении с ними. В противоположность первой главе здесь автор придерживается более или менее старой средневековой суфийской установки о бренности и никчемности всего мирского. Отсюда делается вывод, что заниматься ремеслами и торговлей, конечно, можно, но лишь в том случае, если человек не стремится к потусторонним благам. Эти положения иллюстрируются цитатами из разных авторов, среди которых попадаетея и Хаййам, и довольно интересным анекдотом об юноше и старухе.

Глава третья. *در تحقیق تاریخ عالم و تفتیش حدوث و قدم* (f. 31)

О сущности истории мира и выяснении бренного и вечного. Смысл всей этой главы заключается в доказательстве невечности мира, причем используются обычные доказательства, покоящиеся на библии и коране. Раз мир сотворен во времени, имеет начало, то, следовательно, он и конечен и пройдет во времени. Тщательно опровергаются приводимые мнения персов и индусов о вечности мира. Относительно человека автор говорит, что до Адама людей не было, а если, может быть, и были, то не в человеческой форме. Верить в вечность мира, по мнению А. Каллэ, выгодно только царям, так как эта вера избавляет их от моральных обязанностей.

Глава четвертая. *در علت نکبت عقلا و سبب دولت سفها* (f. 35 r.)

О причинах неудач мудрецов и преуспевания глупцов. Эта тема, волновавшая персидских авторов еще в X в. н. э.,¹ разработана в форме беседы с другом и обильно пересытана цитатами из различных персидских поэтов от Фирдоуси до Ибн-Иамина. Однако аргументация автора не совсем обычна. Он говорит, что глупец предпочитает усилия, возню и толкотню, а мудрец покой и отдых, потому первый добьется и богатства и сана, а второй останется нищим. Правда, для успеха тоже нужен известный ум, но только это ум низшего порядка, скотский ум (بومی). Завершается глава аллегорическим рассказом о пире у султана, изображающем человеческую жизнь.

Глава пятая. *در حکایت فراموش خانه و بیان قرب ساعت* (f. 44 ч.)

Рассказ о фарамуш-ханэ и близости последнего часа. У одного бухарца, человека опытного и бывавшего в Европе, собирается веселая компания гостей. Хозяин бранит бухарскую интеллигенцию, они —

¹ Ср. известные строки Шахида Балхи:

دانش و خواسته است نرگس و گل * که بیکیای نشکفند بهم * هر کرا دانش است
خواسته نیست * و آنکه را خواسته است دانش کم (Awfi, Lubāb al-albāb, ed. Browne, II, 4).

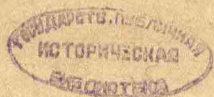
невежды, они دانند علم بررا «считают наукой знать, что fi — в, а 'alā — на...», т. е. ограничиваются элементами арабской грамматики. Это утверждение приводит гостей в негодование. Хозяину дают весьма характерный ответ: فرنگی چیست و خطا کجا و خلغ کدام و تانارکه و مکہ چه ؟ این اصطلاحات است که شعراء متصوفه بدان کنایه از روی و زلف و خال و خط و جمع و وصل گیرند ایا این نامها و مکانها در خارج وجود دارند و کسی بانها رسیده و دیده

«... что такое франки, где Китай, что это Халлух, кто татары, что такое Мекка? Это все технические термины, которыми пользуются поэты суфийского толка, чтобы аллегорически обозначить лицо, локоны, родинку, пушок, встречу и свидание. Разве эти имена и места имеют реальное существование? Разве кто-нибудь попадал туда и видал их?»

Хозяин смущается. Да и правда ли он видал все эти далекие места, может быть, это просто — навождение.

Все же он спрашивает: как те иностранцы, которых вы все видали на базаре? Гости смеются и отвечают, что это плод фантазии, *у.м* в образе человека. Но все же рассказа о Европе от него требуют, и он рассказывает о разных чудесах техники, ссылаясь на А. Каллэ, который тоже видал такие вещи. Тот рассказывает в свою очередь о царской оранжерее в Петербурге, где зимой есть цветы и фонтаны. Наконец, речь переходит к основной теме о фарамуш-ханэ, т. е. масонских ложах.¹ Члены этих лож, вступая в них, меняются, становятся честными и благородными. Имущество у всех членов ложи общее (!), там нет религиозных раздоров, и тайны тщательно оберегаются. Поговорив еще о совершенстве техники в России, автор все же замечает, что из этого нельзя все-таки делать заключений об особой глупости бухарцев. Просто напросто, дело в том, что у каждой страны свои условия развития, неповторимые в другом месте. В утешение читателю говорится, что хотя успехи франков и очень велики, но они изучают только физический мир, а наши ученые давно поняли, что все это — обман, и интересуются только метафизикой. Это подтверждается рассказом о глупом слуге, размышлявшем о метафизических вопросах и не заметившем, как у него украли лошадь. В заключение автор снова возвращается к масонам и замечает, что учение их не плохо. Он полагает, что рассказ Низāми в «Naft rajkar» о Şahri sijōh-puşon имеет в виду что-нибудь в этом же

¹ Название это идет от первой масонской ложи на Переднем Востоке, основанной в Тегеране известным Мальком-Ханом.

роде. В связи с этим он сообщает, что у Франков есть теория, по которой первоначально у всех людей имущество было равным, но затем сильные ограбили слабых и получилось неравенство. Надо было бы произвести всеобщий передел, но *در جواب این مسئله بعضی دولتها نوشتند که وقوع این واقعه باز مرقق بخرج عظیم است که هیچکس بآسانی از سر ملک و مال برنخیزد و از دل بترک ما فی الید نگوید و از برای قرار این نظم دریاهای خون موج زن شود و باری معلوم نیست که این صورت بوقوع می آید یا نه* (f. 50 v.)

«... в ответ на это некоторые державы написали, что осуществление этого связано с большими расходами, так как никто легко не откажется от своего имущества и охотно не отречется от того, что имеет. Для установления этого порядка прольются моря крови и все же неизвестно, осуществится он или нет».

Заключительный вывод тот, что все эти признаки указывают на приближение страшного суда.

Глава шестая. *در حکایت حاجی و حصلت زنان* (f. 53 v.)

Рассказ о хадж и свойствах женщин. Начинается эта глава с рассказа о купце из Бухары, торговавшем в Индии и страдавшем от непонимания местных языков. Этот эпизод приводит к вопросу о необходимости изучения иностранных языков, доказываемой собственным опытом автора, сделанным им в бытность его в Петербурге. Повествование это полно тончайшего юмора и принадлежит к числу удачнейших страниц книги. После этого отступления автор снова переходит к рассказу о купце и его странствиях, в который вплетаются различные амурные приключения его в Египте, отличающиеся довольно нескромными свойствами.

В заключение автор снова возвращается к своей поездке в Петербург и дает интереснейшие описания придворной жизни, балета и т. п. Здесь же помещена қасыда в честь знаменитой певицы Аделины Патти, вероятно, первая и даже, может быть, и единственная ода в ее честь на восточном языке. Вся эта глава от начала до конца представляет собой исключительный интерес.

Глава седьмая. *در حکایت گرداب اسکندر و غنای مرد عجمی* (f. 77 r.)

Рассказ о пучине Искандера и богатстве одного перса. Глава эта представляет собой занимательнейшую авантюрную повесть о приключениях на суше и на море. В повесть включено множество сведений общеобразовательного характера о разных европейских государствах, технике мореплавания и т. п. Сведения эти, правда, не всегда точны,

но совершенно ясно показывают, что автор имел в виду пополнить образование своих читателей, вместе с тем не отпугивая их наукообразностью формы.

Глава восьмая. *در تحقیق عشق و محبت حقیقی و مجازی و آداب* (f. 83 r.)
عشقبازی

О сущности страсти и любви, духовной и плотской, и о правилах любовной игры. Эта глава в значительной степени представляет собой отголоски старой схоластической литературы этого типа, посвящена изложению вопросов о смысле, условиях, хитростях любви и т. п. и до некоторой степени напоминает известное «Ожерелье голубки» Ибн-Хазма, от которого она отличается размером и отсутствием поясняющих примеров, составляющих главную прелесть арабского произведения.

Глава девятая. *در آداب نکاح و خصوصت مادر شو* (f. 92 r.)

О правилах брака и вражде тещи. Глава эта начинается с нескольких очаровательных анекдотиков о брачной жизни и затем переходит к построению целой теории брака. Устанавливается минимум дохода, необходимого для женитьбы, даются советы относительно выбора жены, отношений мужа к жене и т. д. При этом усиленно подчеркивается основной момент — брак имеет своей целью обеспечить потомство, всякая иная цель греховна.

Глава десятая *در تحقیق جریان قضا و قدر* (f. 111 r.)

О сущности течения судьбы. Эта глава опять уводит читателя обратно в средневековье, она целиком построена на старом материале и ставит себе задачей доказать полное отсутствие свободы воли и предопределенность всякого человеческого поступка.

Глава одиннадцатая. *در وصایای فرزندان* (f. 121 v.)

Завещание детям. Глава эта представляет собой завещание автора своим сыновьям Абу-л-Кариму и Ас'аду. После ряда автобиографических сведений А. Калэ пытается облегчить им выбор карьеры и с этой целью дает полную и обстоятельную характеристику важнейших профессий: торговца, судьи, чиновника, мударриса, врача, астронома, поэта, каллиграфа и т. п. Характеристики эти поразительны по своей яркости и беспощадности; кроме астронома, автор почти во всех остальных профессиях видит только темные отрицательные стороны. Поразительно мрачна карриатура на мударриса, преподающего арабскую грамматику, которому автор советует поучиться у европейцев, без всяких *şarḥ*ов, умеющих читать и понимать по-арабски. Для социологического анализа эта глава имеет совершенно исключительное значение.

Глава двенадцатая. در تحقیق روح و نسبت تعلق او بابدان و کیفیت مرگ (f. 164 r.)

О сущности духа и связи его с телами и свойстве смерти. Опять глава типично суфийская, восходящая к старым суфийским трактатам на эту тему. Затрагивается, между прочим, и вопрос о *تناسخ* — переселении душ в разные тела, но автор к этой теории относится скептически.¹

Глава тринадцатая. درآداب معاشرت ملوک و معاملات اصحاب جاه و اقتدار و طریق زندگانی ستوده و میانه روی بیغاد خیر الامور اوسطها (f. 170 r.).

О правилах общения с царями и сношений с сановными и могучими людьми и о пути похвальной жизни [с придерживанием] «золотой середины» согласно изречения: лучшее из дел — среднее из них. Здесь начинается политический трактат А. Каллэ, излагающий в стройной системе все его воззрения на управление государством и необходимость реформ в этом отношении. Произведение это для истории джадидизма имеет совершенно исключительное значение, так как здесь совершенно отчетливо намечаются те основные положения, которые затем пытались проводить в жизнь джадида. Ввиду такой важности этой главы мною подготовлен полный ее перевод, снабженный комментарием и анализом. Поэтому, характеристику ее здесь я даю в наиболее суммарном виде, не входя в детали, ибо исчерпать все детали в обзоре рукописи невозможно.

Работа эта распадается на предисловие (*muqaddima*) и три главы (*fasl*).

Предисловие (درآنکه آدمی برای چه مخلوق شده) (f. 170 r.).

О том, для чего сотворен человек. Посвящено общим довольно абстрактным вопросам, трактуемым с довольно выраженной суфийской окраской. Упор на то, что лучшие из людей после пророков — это властелины, но только в том случае, если они праведны.

Глава первая. در فضیلت سلطنت و معاملات سلاطین با حق و اهل آن

О преимуществе султанской власти и отношении султанов к богу и рабам его. Основное ядро всей этой главы —

¹ В рукописи Института Востоковедения на этом книга будто кончается (f. 164 v.), ибо стоит даже знак конца и дата переписки 1227 г. (1880), затем 16 л. чистых и дальнейший текст с новой басмалой, но со старой пагинацией.

10 условий, при соблюдении которых султан может быть назван справедливым.

Не входя в подробное перечисление всех этих условий, приведу только первое, достаточно ярко характеризующее установки автора, а именно: когда султан произносит приговор над своим подданным, он должен всегда представлять себе себя самого на месте подсудимого. Основная тенденция всех условий — не нарушая теории об абсолютной власти султана, тем не менее создать какие-то гарантии для отдельных индивидуумов, охраняющие их личные и имущественные права.

Глава вторая. در معامله ملوک با امراء و سپاه و تنسيق عمال و متصرفان و اسلوب عسکر داری (f. 178 v).

Об обращении царей с эмирами и войском, назначении правителей и чиновников и основах военного дела. Эта глава особенно интересна сугубой практичностью своих предложений. Автор высчитывает точно, какой величины армия нужна для Бухары, определяет прожиточный минимум каждого отдельного чиновника, намечает необходимые по чину оклады и, таким образом, получает в результате общую сумму расходов на армию. Не ограничиваясь этим, автор вносит предложение о переустройстве всей армии на своего рода демократических началах, обуславливая назначение на тот или иной командный пост не происхождением и богатством, а способностями и познаниями в военном деле, которые должны устанавливаться путем специальных экзаменов.

Заканчивается глава проектом организации государственного совета.

Глава третья. در معامله سلاطین با فقرا و رعیت و رسیدن بغور مهیات آنها (f. 187 r).

Об обращении султанов с подданными и внимании во все их нужды. В этой главе, распадающейся на 20 правил, А. Каллэ рисует целую картину идеала общественной жизни Бухары. Наряду с предложениями общего порядка, типа организации кредитных купеческих обществ, есть и предложения, латентно направленные против известных автору личных недостатков правителей того времени, как, напр., указание на недопустимость покушения на гаремы мусульман со стороны султана.

Заключение در تعیین آداب مجلس ملوک و معاشرت آنها و تنسيق سفر و حضر و حرکت و سکون و طریق احتلاط با زیردستان (f. 194 v).

Об установлении правил султанских вечеринок и развлечений их; установлении [порядка] в путешествии и

пребывании на месте, движении и покое и способах общения с подданными. Начинается эта глава с решительного утверждения, что порядки и обычаи, бывшие уместными при Чингис-хане, в наше время уже совершенно непригодны. Затем следует изложение разработанной до мельчайших деталей программы времяпрепровождения султанов, при выполнении которой бухарские властелины едва ли могли бы пожаловаться на излишки свободного времени и недостаточность «нагрузки». Специальный параграф посвящен вопросу о смертной казни, высказаться против которой автор не решается, считая, однако, нужным сократить применение ее до минимума. Такого же мнения он держится и о конфискации имущества подданных, как известно, систематически применявшейся в старой Бухаре для пополнения дырявой государственной казны. На этом трактат заканчивается. Последние четыре главы, имеющиеся в рукописи ИВ, производят впечатление чего-то искусственно пристегнутого к книге и с ней непосредственно не связанного. Возможно, что в данном экземпляре они появились случайно и нашему автору вообще не принадлежат. Решить этот вопрос окончательно можно будет только при наличии большого числа рукописей и доведения до конца всего исследования.

Главы эти следующие.

Глава XIV. در تحقیق هیئت ارض و نگون معادن وما یناسب ذلك (f. 209 v.)

О форме земли, устройстве минералов и о том, что с этим связано. Довольно фантастическое соединение элементов космографии с фантастическими преданиями об огненных птицах и т. п. Конец главы — космогония в суфийском духе.

Глава XV. در فرج بعد از یاس و خمول (f. 212 v.)

О радости после отчаяния и тоски. Четыре случая избавления автора от грозивших ему бед: а) спасение при переправе через Зарафшан, б) спасение от падения экипажа в пропасть, в) избавление во время царившей в городе эпидемии и г) исцеление от зубной боли.

Глава XVI. در نوادر کسانی که از جنگ سباع رهائی یافته اند. (f. 215 r.)

Об изумительных случаях избавления людей из когтей хищников. Довольно мало правдоподобный рассказ со слов муллы Хāль Мурада о столкновении охотника со львом.

Глава XVII. در رویای هایله که دلالت بر حدوث واقعه میکرد امتحانرا (f. 217 v.)

О страшном сновидении, предвещавшем бедствие, написано в виде опыта. Приближается по характеру к предшествующей главе.

Как показало это чрезвычайно сжатое изложение содержания «Navodir al-vaqoi», книга эта при всей неравноценности отдельных частей тем не менее представляет совершенно исключительный интерес и заслуживает самого тщательного исследования.

II. رساله.

Но не менее интересно и второе произведение А. Каллэ رساله, к характеристике содержания которого мы теперь и перейдем.

Начинается оно с довольно пространного рассуждения о ритме исторического процесса. Мир не может всегда процветать, ибо, если всегда будет благоденствие, то люди так размножатся, что начнутся страшные эпидемии. Для того чтобы этого не было, провидение чередует хорошие и плохие периоды, причем (это особенно интересно) мир процветает тогда, когда в нем господствует неверие (kufr), и приходит в упадок, когда верх берет благочестие. Это потому, что благочестивому человеку нет дела до мирских благ, он их презирает и от этого благоустройство мира пропадает. Для того чтобы весь ход шел правильно и соблюдалось равновесие, в начале каждого тысячелетия и столетия появляются особые «духовные вожди» (muçaddid), которые действуют во всех областях человеческой культуры. В результате их деятельности, каждый отдельный период особенно усиленно начинает разрабатывать какую-нибудь определенную область науки или искусства и так возникает как бы «мода» на астрономию, музыку и т. п. Если muçaddid был «вождем» на тысячелетие, то наблюдается сначала пятьсот лет подъема, потом пятьсот лет падения. Если он «вождь» на сотню, то соответственно эти периоды сокращаются до 50 лет. Муджадидом восьмой сотни (хиджры) был по мнению автора — Тимур, «вождем» двенадцатой сотни Amiri Ma'sum — Şohmurod-Bij, известный под прозвищем «Второго Умара» (Umarî sonî).

После этого теоретического вступления А. Каллэ заявляет, что хочет описать все, что ему известно из исторических событий за последние 300 лет. Это, по его мнению, послужит хорошим уроком для современных правителей.

Начинает он свое изложение с того, что при эмире Дәниәле медресе и мечети в Бухаре были заброшены и разорены. Причина этого по его мнению та, что (f. 8) مردم اوزبك در امور دولتی تداخل یافته از جهت بیضیتی سلطنت هر چه از هر جا یافته اند متصرفی و مالک شده شعله از چراغ

بیوه زن و نان از انبار اوقای دزدیده بمصرف شکم و فرج خود میرسانیدند

«... узбеки вмешались в государственные дела и по причине неблагоустройства управления завладевали и захватывали все, что только они могли где бы то ни было найти. Крали они огонь из светоча вдовы и хлеб из вакуфных складов и расходовали на прихоти брюха и...»

Амиры и правители нянствовали, играли в кости и предавались разврату, а народные массы задыхались под непомерными налогами (f. 9.)

آلق و سائق مثل امينانه و وكيلانه و ارزانی نکاح و قيمتی نکاحانه مثلاً مهر
معجل ده درم نکا حانه قاضی ده دينار يکمن گندم ده تنگه حق الميزان پانزده تنگه
و علی هذا...

На большей части должностей по управлению сидели сыновья самого эмира Данияла и насаждали разврат и испорченность. Казикалан Низамаддин любил напиваться водкой и публично курил табак. Сам эмир по причине «безголовости» (ازجهت بی سری) ни во что не вмешивался. Амир Ма'сум, когда подрос, пытался обратить внимание отца на беспорядки, но тот и слушать не хотел. Тогда Ма'сум не вытерпев ушел учиться в медресе, где увлекся суфизмом. Позднее, когда отец часть дел все-таки ему передал, он принял, наконец, свои меры — из засады убил в воротах арка Казі Низама, а засим предательски истребил вазира со всеми его приверженцами. Далее автор переходит к последующим правителям, характеризует эмира Хайдара, о котором говорит, что при нем эмиры устраивали восстания, так как он ел только через день и их тоже заставлял поститься. Он любил улемов, ходивших к нему во дворец полчищами (جوق جوق). Зато сын его 'Умар в противоположность отцу был вечно пьян и окружен мутрибами. Когда его брат Насрулла пришел из Самарканда и осадил Бухару, 'Умар даже не знал об этом и был выгнан из дворца в такую минуту, когда он этого меньше всего ожидал. Наконец, на престол вступает Музаффар, который прежде всего начинает изгонять всех сторонников своих предшественников. Он до вступления на престол был правителем Керминэ и с собой привел всех тамошних вельмож, которые, кстати сказать, жили в Керминэ не по свой воле, а потому что были туда сосланы. Начинается расправа и месть бывших изгнанников. Людей сажали в тюрьму без всяких причин на сроки от 3 до 7 лет, а когда тюрьмы переполнялись и места не хватало, то часть заключенных просто напроосто выводили и казнили, таким образом расчищая место для новых узников. При такой констелляции на Бухару нацпает ползти ее давний враг — царская Россия. Вот как А. Каллэ

объясняет причину легкости, с которой царские войска захватили страну. Отпускавшееся по расчету на одного солдата жалование в Бухаре делили на четырех человек, офицерский оклад — на двоих.

Все сановники были сплошь подозрительные субъекты, неизвестно откуда набранные. Вазир — Мухаммад-Шо Кушбеги был неграмотен.

Чрезвычайно красочные детали автор сообщает о боях под Джизаком. Когда русские подошли, оказалось, что армия эмира готова к бою, только...

دارو و فشنگ و گلوله در بخارا نبود

«... пороху, патронов и пуль в Бухаре не было.» Население понятия не имело о силах врага и вооружалось палками, думая, что такого оружия вполне достаточно.

Эмир, увидев свое войско, сказал: بهمین یورش تا فتربرج پای تخت
ایمپراطور فتح خواهد شد...

«... одним походом будет завоевано все вплоть до Петербурга, столицы императора». Когда бой начался, эмир играл в шахматы с приближенными и от времени до времени посылал гонцов напомнить (f. 27)
که خزینه روسیه بدست نوکریه تلف نشود و بسیار مردم روسیه را نا کشته زنده
آرند که در زمره سربازان ما ایستاده خدمت کنند

«[смотрите], чтобы войска не разграбили русскую казну, да русских много пусть не убивают, а берут живьем, чтобы они служили мне сарбазами».

Но после первого залпа войско разбежалось, а эмир бросил шахматы и без чалмы и халата пустился на утек. Русские брошенного им имущества не взяли, и оно было разграблено казаками и киргизами. Сам же эмир (f. 28)
فرصت نقض وضو فیا قته هم بیالای اسب زین و ازار را ملوث گردانیده نزدیک
عشا بقشلاقى که خواص نام دارد رسیده فر آمد یکدو تن خدمتگاران را که بدو
رسیدند امر به تطهیر جامه فرمود

«... не успев сходить в уборную, сидя на лошади, загадил седло и исподнее белье. К вечеру он прибыл в кишлак Хавас, сошел с коня и приказал одному или двум слугам, добравшимся до него, вымыть ему платье».

Далее идут не менее яркие картины дальнейших боев и взятия Самарканды. А. Каллэ рисует все эти события самым беспощадным образом. Все это место написано кровью сердца человека, задышавшегося от ярости при мысли о том, что из-за тупоумия сидевшего на престоле дегенерата война была так постыдно проиграна. Ненависть в эмиру заставляет его и всю армию изображать как толпу беззащитных баранов, хотя мы знаем, что на самом деле она вовсе не была таковой и сражалась, как могла и умела.

Война кончается. В Петербург едет эмирзаде с повинной головой и контрибуцией. Сопровождать его посылают и нашего автора. Следуют интереснейшие воспоминания его об этой поездке, о которой, как мы видели выше, он неоднократно упоминал и в «*Nayodir al-vaqoi*». Интересно отметить, что бухарцы о событиях в России имели довольно солидную информацию, что видно из следующего места:

نیکلای پدر امپراطور در بالای قریم شکست فاحش از دولت اسلامبول و فرنک
یافته به تجرّع زهر هلاهل خویشان را بمقرّ خود کشیده بود (f. 35)

«... Николай, отец императора, потерпев в Крыму страшнейшее поражение от турок и франков, при посредстве сильного яда отправил себя в предназначенное ему место».¹

Картина посольства — от начала до конца сплошной фарс, где роль комического старика играет посол — бестолковый дурак, путавший все, что только можно. Из Петербурга выехали зимой, несмотря на предостережения автора, так как посол хотел поскорее убраться. Понятно, что по дороге посольство чуть не замерзло, а посол отморозил себе нос. Рассказывая об этом, А. Каллэ говорит, что он неоднократно указывал послу на опасности холода, но в ответ слышал все ту же сакральную фразу *خدا رحیم است* — бог милостив. Наконец, он не вытерпел и брякнул в ответ: «Милостив-то, милостив, только не к таким идиотам.» (f. 40).

Далее следует описание приезда в Бухару известного востоковеда Казем-бека и его злоключений. Затем, после нескольких отступлений автор опять переходит к характеристике порядков (или, вернее, «беспорядков») в Бухаре. Оказывается, что эмир назначал на высокие должности только таких людей, у которых имелись дочери девушки (f. 55). Первое время на каждую ночь эмир заключал брачный договор с 2—3 девушками. Но потом ему показалось невыгодным каждый раз платить за это духовенству, и он решил обходиться без таких тонкостей. Когда жен набиралась сотня, их раздаривали приближенным, которые даже не понимали всю гнусность такого поведения (f. 56).

و در عقل ایشان هیچ خطور نکنند که اگر ما از وجه خون و آب ستم غیر بسلطان
عرض نکنیم بها امیر بچه مهم بکار است از برای جماع کردن دختران ما بکارست می؟

«... им даже и в голову не приходит, что если мы не прибегаем к султану за помощью от притеснения других, то на что же нам и нужен эмир. Разве для того, чтобы „жениться“ на наших дочерях?».

Так как чиновников не хватало, то для добывания «невест» эмиром были приспособлены специальные аксакалы, получившие «лестный» титул *کس کش* (f. 57), причем количество их быстро дошло до 500 человек. Свита же эмира тем временем¹ (f. 58) *و این ده هزار عسکر مع خوادم قریب هزار کس بزن و فرزندان دیار چشم سرخ کرده یا اسب و یا خادم خویش را میگاییدند و زنان ایشان نیز در شهر بهر شبی به بیست هزار نفر آدم مجامعت میکردند*

Следует описание путешествий эмира. Они считались государственной тайной и содержались в великом секрете. Эмир абсолютно не считался со своей свитой и делал внезапные остановки в таких местах, где нельзя было достать ни крошки провианта, ни глотка воды. Раз, когда автор сопровождал эмира, тот выехал из Шахрисабза во время страшного мороза со снегом, в результате чего многие из свиты сбились в степи с пути и погибли в буране.

Обсуждая вопрос о положении Бухары, автор отмечает, что вода у русских в Самарканде и потому в Бухаре оскудение. Многие земледельцы не в состоянии переносить недостаток в воде и переселяются к русским на Сыр-дарью.

Следует подробное описание тоя по случаю рождения дочери и тех расходов, которые влечет за собой такой праздник. Отмечая сильное падение нравов, автор попутно дает описание игр во время праздника Ноуруза. Описание это крайне любопытно, так как содержит намеки на зародыш своего рода театрального действия. Однако, к сожалению, оно содержит настолько циничные подробности, что привести его здесь не решаюсь.

Наконец, упомянув о несбыточном проекте эмира отвести воду из Аму-дарьи в Бухару и рассказав о неудавшихся попытках улучшить транспорт, А. Каллэ заканчивает свой труд ссылкой на действие планет, бороться против которых для человека невозможно.

* *

Излагая содержание известных мне работ А. Каллэ, я, как могли убедить читателей, не вдавался ни в какие комментарии и пояснения. Это сделано мною умышленно, так как цель настоящей работы не освещение деятельности нашего автора, а только показ того материала, которым мы располагаем. Выходя за пределы показа материала, я тотчас же должен был бы перейти за рамки настоящей работы и оказался бы вынужденным

¹ Не перевожу, вследствие слишком большой «яркости» выражений.

развернуть ее в целую пространную монографию. Так как такая работа мною готовится, то опережать ее выход в свет и выхватывать здесь отдельные места было бы непростительной тратой времени и бумаги.

Думаю, однако, что и этого чрезвычайно сжатого обзора, который поневоле должен был ограничиться только намеками на содержащееся в работах нашего автора богатство, будет достаточно, чтобы показать то огромное значение, которое его работы имеют для истории таджикской литературы.

Сталинабад, 20 X 1933.

Н. КИСЛЯКОВ

ОПИСАНИЕ ГОВОРА ТАДЖИКОВ ВАХИО-БОЛО

Материалы настоящего очерка были собраны во время моей годичной стационарной работы в кишлаке Сангвор (теперь Сангакабад) Тавильдаринского района. Кишлак Сангвор является центром страны, расположенной в верховьях р. Хингоу и носящей название «Вахио-боло». Административно «Вахио-боло» — это Сангворский и половина Лоджиркского джамсовета, насчитывающие до 500 хозяйств. Страна расположена в тупике между хребтами: Дарвазским, Петра I и Академии Наук. Дарвазский хребет отделяет Вахио-боло от Дарваза и Ванджа, хребет Петра I — от Каратегина и Киргизии, а хребет Академии — от Памира.

Со всеми указанными странами Вахио-боло связано трудными, большую часть года непроходимыми перевалами.

Основное занятие жителей — скотоводство и экстенсивное земледелие. Недостаток земли с очень давнего времени толкал население на отходничество в Фергану. Наличие золотоносного песка в р. Хингоу и ее притоках, а также на соседнем Мук-су, послужило причиной того, что здесь с давнего времени производится добыча золота. Навыки золотодобычи передаются из поколения в поколение. Как мастера по добыче золота вахиочи известны по всему Таджикистану, и их артели уходят на прински далеко за пределы своего края (в Каратегин, Дарваз, Ях-су), где с успехом соперничают с местными мастерами.

Отходничество и связанное с ним влияние городской культуры с одной стороны, и отдаленность и малодоступность Вахио-боло с другой — повели к тому, что наряду с очень низким культурным уровнем одной части населения, не покидавшей своего района (особенно женщины), мы сталкиваемся с людьми бывальыми, работавшими много лет под ряд на Ферганских заводах или на добыче золота. Это обстоятельство, без сомнения, оказало влияние и на язык. Если одна часть населения сохранила нетронутым свой язык, со всеми его характерными особенностями, то другая его часть восприняла

целый ряд заимствований (в особенности из узбекского языка), отойдя в то же время от родных выражений и оборотов речи и даже, сплошь да рядом, стыдась их.

При регистрации языкового материала мною было учтено это обстоятельство. Записанные фразы взяты из самой жизни, из повседневного общения людей друг с другом. И здесь, главным образом, регистрировалась речь людей, не бывавших за пределами своего края, малокультурных и неграмотных, в частности женщин. На бедняцких собраниях, в мечети, на охоте, на колхозном поле делались эти записи.

Среди приводимых ниже фраз нет ни одной такой, которая была бы переспрошена, прежде чем быть записанной. Этот метод имеет свой недостаток — возможные неточности в фонетической записи. Но, с другой стороны, запись трафаретных сказочных текстов, да еще обращенных к культурному слушателю, сидящему с карандашом и бумагой, приводит к тому, что проф. А. А. Семенов, давший обильный ряд образцов сказок, записанных в Вахио-боло в 1898 г., не отметил такого характерного факта в говоре Вахио-боло, как перенесение префикса «те» в настоящем-будущем времени на конец глагола. Да и нам известно по собственному опыту, что если переспросить дехканина, произнесшего фразу «Dama gardame» (крутит мятель), то вторично обязательно услышишь «Dama megarda».

Настоящая работа не претендует на то, чтобы дать полное описание диалекта. Задача ее более скромная: дать характеристику тех особенностей, которыми отличается говор Вахио-боло, являющийся одним из дарвазских говоров, от других таджикских говоров.

Описание таджикского языка во всех его говорах еще ждет своего исследователя. Из печатных работ мы имеем труд А. А. Семенова, насчитывающий почти 35-летнюю давность,¹ и из современных работ по таджикским диалектам — работу И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Этот труд являлся моим неизменным руководством в течение всего времени работы в Сангворе по составлению настоящего описания.

Вокализм этого говора мало чем отличен от вокализма южных таджикских говоров.

В нем наличны нижеследующие фонемы: *ō* долгое открытое, *ē* долгое закрытое, *a* краткое, *ī* долгое и *и* краткое.

Последний краткий гласный обычно качественно отличен от *и* краткого других таджикских говоров и акустически воспринимается, как звук неясной

¹ А. А. Семенов. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, Москва, 1900.

окраски, приближаясь на слух к русскому гласному *ы*; он обозначается нами как *ə*. В целом ряде случаев он соответствует также *a* краткому. Часто этот звук бывает очень беглым и тогда обозначается как *ə*. Примеры: хəнəк, dəst, mən, raftəm, guftəm, xurdəm.

Что касается фонемы *й*, характерной для говоров северного Таджикистана, то, как правило, таковая отсутствует. Ее можно слышать лишь в женском произношении (*zūr, rūz, arūs*), да иногда в произношении отдельных индивидуумов мужского пола. Консонантизм говора Вахио-боло особых отличий от других таджикских говоров не имеет.

Отметим здесь лишь *h* (глухой фарингальный спирант), например в словах: *haḡam, haṡz* || *haṡd, haq, hukumat, tuḡmat, hoṡi, ḡasan, suḡbat, hoṡir, ḡaḡim, subḡ, solih, hel* и фонему айн (*), напр., *‘elm, ‘umr*.

Особенно характерным является выпадение согласных и стяжение их: *kaan* вместо *kardan*, *ovarem* вм. *ovardem*, *burī* вм. *burdī*, *do* вм. *dod*, *zo* вм. *zod*, *daa* вм. *doda*, *zaa* вм. *zada*, *zoim* вм. *zadem*, *umam* вм. *omadam*, *uma* вм. *omad*, *iston* вм. *istodan*, *dijam* вм. *didam*, *ši* вм. *šud*, *šem* вм. *šudam*, *šija* вм. *šuda*, *šias* вм. *šudast*, *maak* вм. *mardak*, *cū* вм. *cūb*, *diga* вм. *digar*, *īta* вм. *īn taṡr*, *īqa* вм. *īn qadar*.

В целом ряде случаев в описываемом говоре губному смычному *b* литературного таджикского языка соответствуют спиранты, губно-губной *w* и губно-зубной *v*: *ova* вместо *oba*, *va* вм. *ba*, *la* || *law* вм. *lab*, *aftow* вм. *aftob*, *šitow* вм. *šitob*.

В отношении примененной транскрипции ограничусь следующими замечаниями. Долгота гласных *o, e* не обозначается; заднеязычный велярный спирант обозначается начертанием *oʔ*, принятым в новом таджикском алфавите. Начертаниями же этого алфавита обозначены *с* (*č*) *ç*, (*ǰ*) *ş*, (*š*) *z* (*ž*). Среднеязычный звонкий спирант и неударное *ġ* обозначены *j*, как и в новом таджикском алфавите. О начертании *ə, ʔ* см. выше.

Морфология. Множественное число образуется прибавлением суффикса — *o*, который всегда принимает на себя ударение: *osijobó, kolxozó, naḡsiró, aspbó, dustó, basó*.

Для выражения направления (на вопрос «куда») употребляется предлог *s*: *s mačit* (в мечеть), *s xoṡa* (в дом), *s Ločirg* (в Лоджирк), *s kučó meṡaj*, *s ko ḡamī* (куда идешь?). В соседних дарвазских говорах этот предлог как будто неизвестен и, таким образом, он является особенностью, присущей лишь говору Вахио-боло.

Дательный падеж выражается предлогами *ba, va, baj*: *guft ba jak mardaki digara* (он сказал другому человеку), *jak corvo ki kištan*, *baj vegara*

baĵ macit mebaran (одного барана зарежут и к вечеру несут его в мечеть), baĵ labi ħauza baromadēm (я выбрался на берег пруда), иногда же, кроме указанных предлогов выражение направления усиливается прибавлением суффикса anda; qaltīd va rūji cormaŋzanda (он упал на орехи). Реже употребляется предлог dar: az inčo raftem dar Quqan (отсюда мы пошли в Коканд). Из приведенных примеров видно, что при употреблении предлогов baĵ, ba, va самое имя ставится иногда в винительном падеже.

Винительный падеж выражается суффиксом -a: saġboġa, rūla, rāha, raġāra, не принимающим на себя ударения. В словах с исходом на гласный прибавляется суффикс -ga: Alīga, xunukīga, oġnāga.

Форма винительного падежа употребляется для выражения объекта действия. Но, кроме того, имя ставится в винительном падеже после предлога ba, baĵ (см. дательный падеж): baĵ murdana (к смерти), ba hamūn mardaka (тому человеку), baĵ dara (к двери), а также после предлога az, aĵ: az guṣnaġīga, aĵ xunukīga (от голода, от холода).

Творительный падеж выражается послелогом (реже предлогом) qatī иногда одновременно с предлогом ba или va: va non qatī raft (ушел с хлебом), ba poṣ qatī, ba dustaṣ (ногами и руками).

Исходный падеж выражается предлогом az, а чаще всего aĵ: az ħoloji bong xato ṣudēm (я свалился с крыши), aĵ macit omadam (я пришел из мечети).

Заметим кстати, что этим же предлогом выражается принадлежность: aĵ ki ast? aĵ mən ast (чье? мое) и противопоставляются сравниваемые предметы: az ī dutor xubtar mefora (хочу дутор лучше этого), az ī kūh ū pastar aĵ (та гора ниже этой).

Местный падеж выражается предлогом dar: az hamīnčo raftem dar Quqan (отсюда мы пошли в Коканд), часто в сочетании с суффиксом anda. dar ħauzanda, dar macītanda (в пруду, в мечети). Суффикс — anda употребляется также в контексте, болоџи, labi и т. п.: болоџи baṅqanda xob kardast (он лег спать на крыше), xob kardēm labi araḱanda (я лег спать на берегу арыка). Следует также отметить, что упомянутые выражения с последующим -anda употребляются для передачи направления, напр.: болоџи baṅqanda uc kard, т. е. поднял на крышу.

Местоимением 3-го лица ед. числа является ū, во множ. числе: ūno.

Форма местоимения vaĵ совершенно не употребляется. Указательные местоимения имеют форму: ī- (in) (этот); ū- (on) (тот).

В говоре Вахио-боле большое распространение имеют местоименные суффиксы: am || әм, -at, -aṣ: qirtiqam sūzame (мое горло болит), dustat

b^osūzame (твою руку обожжешь), šikamaš gušna šī (его живот голоден), dast^om g^orift (он взял мою руку).

В словах с исходом на -o, гласный суффикса утрачивается: boboš murdak (его отец умер), kološom ko šud (куда делись мои галоши). Если имя стоит в винительном падеже, то гласный суффикса часто также утрачивается: belma ovaram (я принес мою лопату), aspma furūšam (мою лошадь продам).

Но кроме выражения принадлежности местоименные суффиксы выполняют другую роль. Они заменяют собой формы дательного и винительного падежей личных местоимений, причем обладают большой подвижностью и присоединяются то к именам, то к глаголам, то к именам, образующим сложные глаголы.

Приведем ряд примеров.

1. Местоименные суффиксы заменяют винительный падеж личных местоимений.

Man zūr kardam ki barovardamaš	вм. Man zūr kardam ki ūra barovardam (Я понатужился и его подвлял)
U mezanaš	вм. Ū ūra mezana (Он его бьет)
Hamin sipor ovaranaš bist sol šī	вм. Hamin sipor ovarani ūra bist sol šī (Этот плуг принесен 20 лет тому назад)
Dar arəkaš oj dojīm	вм. Ūra dar arək oj dojīm (Мы его бросили в арык)
Xudót rasvo kuna	вм. Xudo tura rasvo kuna (Бог тебя накажет)
Sarmoš mebara	вм. Ūra sarmo mebara (Он замерзнет)
Se qadóbqaša ū girift	вм. Ū se qadoqi ūra girift (Он взял три фунта его)
Savoram kard	вм. Mána savor kard (Меня посадил верхом)
Ruqanaš na kume	вм. Ūra ruqan na kume (Ты их не мажешь маслом?)

Kauki safeda dijam kataş karam	Кауки safeda djam ūra kata karam (Я белую куропатку видел и даже приручал)
Ci koraş kuname	вм. Ūra ci kor kuname (Что с ним делают)
Tuhmataş mekuna	вм. Ūra tuhmat mekuna (На него клеветает).

2. Местоименные суффиксы выражают дательный падеж личных местоимений:

Az inço ki raftem ūgam megūmaş	вм. Az inço ki raftem ūgam ba ū megum (Вот как пойдем отсюда потом я и скажу ему)
Īqa ^h ezumat ovaram	вм. Īqa ^h ezum ba tu ovaram (Вот сколько дров тебе принес)
Kadom odam meraft jagon cizaş medo	вм. Kadom odam meraft jagon ciz ba ū medo (Какой человек не пошел бы, ему что-либо давал)
Pūlşu metijan	вм. Ba ū pūl metijān (Ему дают деньги)
Paga ma'lumta garame	вм. Paga ba tū ma'lum garame (Завтра тебе будет известно).

В числительных следует отметить лишь счет круглых десятков без единиц или без двух: jak kam bist (19), du kam bist (18), jak kam cil (39) и т. п.

В некоторых местах счет ведется так, что *тридцать* выражается как *двадцать* десять — bi-tu dah и таким образом считают до тридцати девяти: bi-tu jozdah, bi-tu duwazdah и т. д.; затем идет сорок (cil), после чего счет снова начинается с единицы.

Настоящая основа глагола имеет следующие флексии:

-am, -эм

-ī

-a (-ad, -at в искл. случаях)

-īm (-em редко)

—

-an

Личные окончания прошедшей основы:

-am, -əm	-em, -īm
-ī	—
—	-an

Форма 2-го лица множ. числа в повседневной речи никогда не употребляется. Обычно в этом случае употребляется форма 2-го лица един. числа только с личным местоимением *šimo* (ср. А. А. Семенов, цит. соч., стр. 13).

Настоящее-будущее время, образуемое основой настоящего времени с прибавлением префикса *me* и личного окончания, выражает, так же как и в других таджикских говорах (см. И. И. Зарубин, Очерк разговорного языка самаркандских евреев), постоянность настоящего действия или действие в будущем. Для определения же данного момента употребляется сложная форма с глаголом *istodan*. Следует лишь отметить, что эта форма в описываемом говоре не имеет тех сокращений, как, напр., в самаркандско-еврейском.

Укажем также, что образование повелительного наклонения не представляет каких-либо особенностей, *gir*, *xur* с частицей *bi*, причем гласный сильно редуцирован *b^agir*, *b^axur*, а иногда воспринимается на слух как *be*: *ʔaj mənə bedu*.

Частицей, выражающей отрицание, является *na*.

Для выражения несовершенного действия употребляется префикс *me*.

О стяжениях и сокращениях при употреблении глагола упомянуто выше. Эти стяжения и сокращения характерны для прошедшей основы; в настоящей же основе они отмечены в глаголах *raftan* и *šudan*.

Причастие прошедшего времени имеет общетаджикскую форму с окончанием на *-gī*: *raftagī*, *xondagī*, частица *-me*, присоединяясь к формам причастия прошедшего времени на *-gī*, придает им значение будущего времени или постоянно присущего им качества: *odamojī meraftagī* (люди, которые пойдут, постоянно ходящие люди).

Вместо обычного для литературного таджикского языка глагола *šudan* (стать, сделаться), в говоре Вахио-боло более предпочтительна форма *gar*. Употребительны лишь формы, образуемые от основы настоящего времени этого глагола, тогда как формы, образуемые от основы прошедшего времени, неупотребительны.

Привожу формы настоящего времени:

<i>megaram</i> , -əm	<i>megarīm</i>
<i>megarī</i>	—
<i>megara</i>	<i>megaran</i>

Для повелительного наклонения (2-е л. ед. ч.) употребляется форма *ga*; напр., *reṣ ga!* (иди вперед).

Большое распространение в говоре Вахио-боло получила форма настоящего-будущего времени с перенесением частицы *me* на конец глагола.

Так как частица *me* из префикса становится суффиксом, то она тем самым занимает место глагольных флексий и как бы вытесняет их.

Вследствие этого без внимательного рассмотрения и без осмысления в контексте бывает невозможно определить лицо и число глагольной формы.

Но при ближайшем рассмотрении удастся наметить здесь некоторую закономерность, хотя эта форма требует еще дополнительных наблюдений.

Остановимся сначала на 3-м лице обоих чисел, так как здесь процесс образования этих форм наиболее ясен. Частица *me* переносится на конец и прибавляется к усеченной флексии, состоящей из одного лишь гласного *-a*.

Таким образом, в единственном числе отсекается конечное *d* (которое в разговорном языке и вообще отпало), а во множественном числе *-nd*.

Таким образом, получается:

ед. число *me-ravad = ravad-me = ravame*

na me-barad = na barad-me = na barame;

мн. число *me-kunand = kunand-me = kuname*.

Как видно из примеров, 3-е лицо ед. числа и 3-е лицо множ. числа по форме ничем не отличаются друг от друга. Частица отрицания всегда сохраняет свое место в начале глагольной формы.

Так как 2-е лицо (ед. и множ.) в исходе глагольной флексии не имеют согласного, то частица *me* непосредственно присоединяется к исходному *i*.

Примеры:

me-xandī = xandīme

me-ravī = merī = rīme

me-kunī = kunīme

na me-zijī = na zijī-me = nazīme.

Иногда вместо префикса *me* ставится частица *bi* || *b°*:

me-xandī = xandī-me = b°xandīme.

Таким образом, третье лицо от второго лица различается тем, что у первого перед суффиксом *me* мы имеем гласный *a*, тогда как у второго — *ī*.

Но есть и отклонения, происшедшие вследствие стяжения.

na me-ojī = na ojī-me = nau -me
na me = kunī = na kunī-me = nakume.

Перейдем к формам 1-го лица. 1-е лицо множ. числа образуется также, повидимому, утратой исходного *m* флексии и перенесением *me* на конец:

me- dozīm = dozīm -me = dozīme
me- garīm = garīm -me = garīme
me- gūjīm = gūjīm -me = gīme.

Последний пример дает также и стяжение, так как полная форма была бы gūjīme.

Таким образом, 1-е лицо мн. числа перед суффиксом *me* имеет тот же *i* и отличить его от 2-го лица возможно лишь в контексте.

1-е лицо ед. числа представляет еще больше различных сокращений, стяжений и вариаций, так что проследить его образование крайне затруднительно.

Наиболее ясное образование мы имеем:

me- ravam = ravam -me = rame
na me- šīnam = na šīnam -me = našīname.

Но более сложные:

b²xume вм. mexuram
najome вм. na mejojam
nadūme вм. na medūnam.

Подводя итоги образования данной формы настоящего-будущего времени следует отметить, что они связаны, повидимому, с общей тенденцией к стяжению глаголов, которое в прошедших временах происходит самостоятельно, а в настоящем-будущем времени только в связи с перестановкой частицы *me*. В настоящем-будущем времени там, где частица *me* сохраняет свое положение впереди глагола, мы почти не имеем стяжений (кроме глаголов *raftan* и *šudan*, как было указано выше).

Формы perfect в обычной его общетаджикской форме употребляются чаще всего в 3-м л. ед. ч., в повествовательной речи или для обозначения действия прошедшего, но результат которого на лицо: *guftast*, *raftast*.

Иногда perfect употребляется также во 2-м л. ед. числа: *E, padar, nodon būdaj!* (эй, отец, ты невежда!). *Man ūmam az xona, tu sūni macit ūmaj*

(я пришел из дому, ты пришел к мечети). *Gowa dar oqul doxtaj?* (поставил корову в хлев?).

Существительный глагол *ast* очень часто имеет форму *aj*, отождествляясь в этой форме с формой предлога *az* || *aj*:

<i>Aj mən saxtakraj lumb aj</i>	У меня есть большой капкан
<i>Hamūn sipora burī, partofti, aj</i>	Этот плут, что ты понес и бросил,
<i>kiaj?</i>	кому принадлежит?

Наряду с формой прошедшего времени *būd* употребляется также и форма *bī*. Эта же форма встречается и при образовании давно-прошедшего времени:

<i>rafta bīm</i>	<i>rafta bijīm, bīm</i>
<i>rafta bī, bīj</i>	—
<i>rafta bīj</i>	<i>rafta bīj.</i>

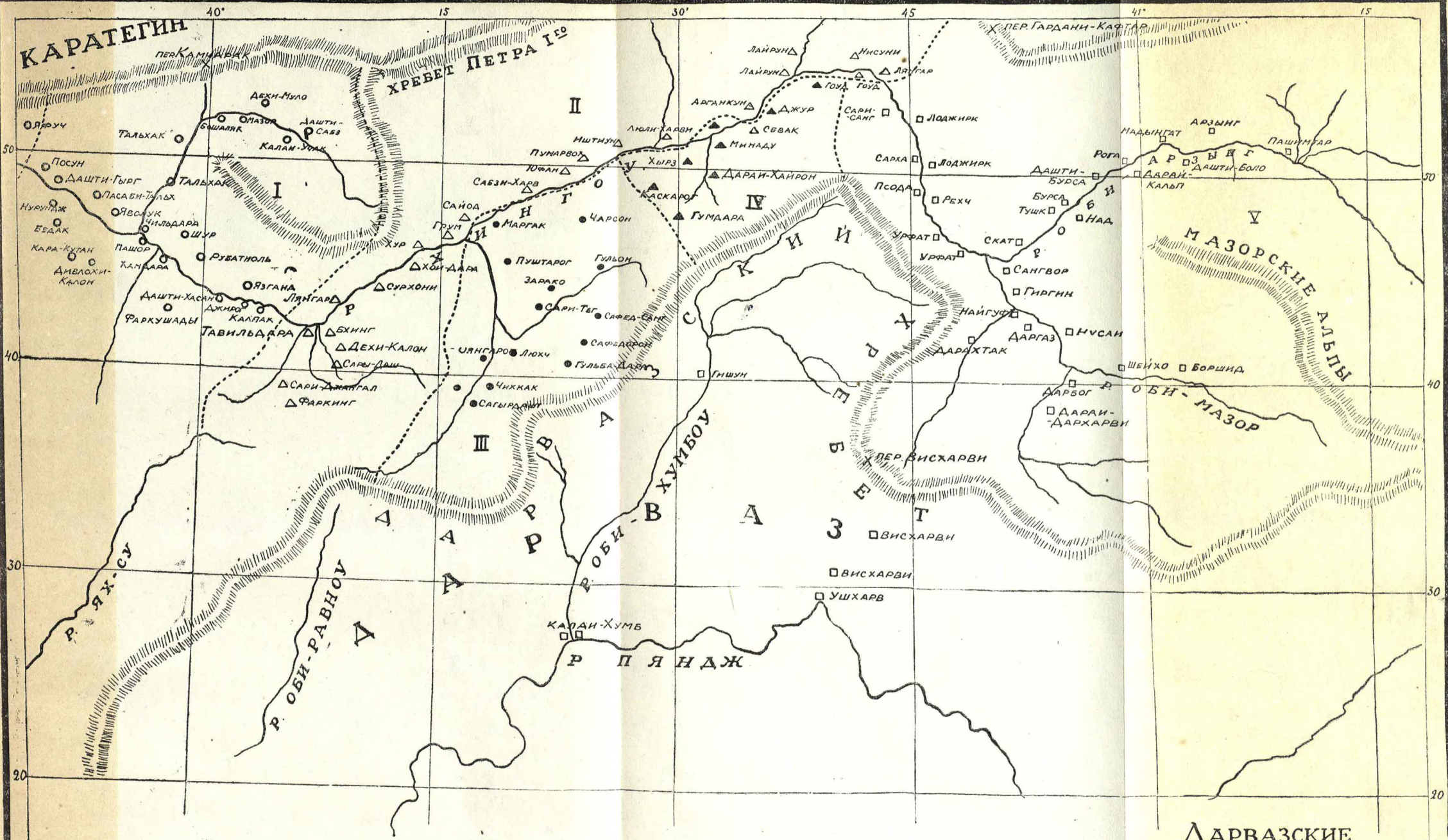
Давно-прошедшее употребляется в его обычном значении, т. е. совершенного действия, после которого было совершено другое действие.

В заключение следует упомянуть, что некоторые формы глаголов, особенно в повествовательной речи, принимают суффикс *ak* (примеры в тексте).

Изучение таджикского населения долины р. Хингоу (административно Тавильдаринский район) установило наличие в этой долине пяти племенных групп. Эти группы суть: 1) *Xloz* — на нижнем течении р. Хингоу, по ее обоим берегам от Яфуча до Тавильдары, 2) *Turkiĵa* — на правом берегу р. Хингоу, от Тавильдары до кишлака Лянгар (верхний), 3) *Saqirdašci* — на северном склоне Дарвазского хребта в джамсоветах Пуштарог, Сафидорон и Сагырдашт, 4) *Nizoĵola* — джамсовет Мионаду, на левом берегу р. Хингоу и 5) *Vaxijosi* — в стране *Vaxijo-bolo* по верхнему течению р. Хингоу.

Перечисленные племенные группы, помимо культурно-бытовых особенностей, отличаются также по языку. Так язык первых двух групп может быть отнесен к каратегинским таджикским говорам, а трех последних, в том числе и описанный здесь говор, к дарвазским говорам.

Характерными признаками дарвазских говоров следует считать: а) предпочтение в употреблении форм, образованных от основы *gaġ* вместо *šav*, б) перестановку частицы *me* на конец глагола в формах настоящего-будущего времени, в) предпочтение форм *bī, bīj* и *ši* вместо *būd* и *šud*. Все эти особенности присущи как говорам населения собственно Дарваза,

**КАРАТЕГИНСКИЕ
ГОВОРЫ**

- I. Хлоз
- △ II. Туркия

**СХЕМА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ДИАЛЕКТОВ В ДОЛИНЕ Р ХИНГОВ**

**ДАРВАЗСКИЕ
ГОВОРЫ**

- III. Сагырдашчи
- ▲ IV. Нижголя
- V. Вахиочи

так и указанным трем говорам (Nizoqola, Saqirdaşci и Vaxijoci) долины р. Хингоу.

Относительно приводимых ниже материалов уже сказано во введении. Материалы эти собраны в кишлаке Сангвор и окрестных кишлаках. Рассказ о приключениях в Фергане записан со слов Назира Шарифа, жителя кишлака Найгуфт, неграмотного, по социальному положению бедняка. Такие рассказы очень излюблены местным населением, с интересом слушаются и сопровождаются смехом, весельем и шутками.

Последний текст — детский счет-скороговорка при игре в *cilik-dangal* (род нашей палочки-чуралочки). Записан он у Рахматулло Мехтоджа, 9 лет, из кишлака Рога.

Словарный материал собран также в Вахио-боло, причем некоторая часть его свойственна только этому району, а другая часть в обращении также и в других говорах Дарваза и Каратегина.

Значительную помощь в составлении настоящего описания и сборе материалов оказала мне А. З. Розенфельд.

1. Modagoç hec na dorim.	У нас нет коровы.
2. Didaj, hec alaf na dorim, kühi qoq.	Видел, мы совсем не имеем травы, голые скалы.
3. Osijobo jah kaan, na mégardan.	Мельницы, замерзли, не работают.
4. Hezumi naqz metovan.	Дрова кажутся хорошими.
5. Sole barf bisijor ki b°zana qalla xüb meşava.	Который год будет много снега, хлеба будут хорошие.
6. Dar tobiston aftow bisijor der barojame.	Летом солнце всходит очень поздно.
7. Dar Najguft aftow şitow şiname.	В Найгуфте солнце быстро садится.
8. Jak xona ast dar dah — duwazdah rüz hec aftow nabiname.	Один дом есть, в котором 10—12 дней совсем не видят солнца.
9. Kolxozo dehqoni kuname gandum meşava!	Колхозники будут работать, будет пшеница!
10. Şikor cū doram, şikor rame sūni dara.	У меня есть охотничья палка, пойду охотиться в долину.
11. Dama gardame!	Крутит мятель!
12. Tarmaji bahori osta osta ojame.	Весенняя тарма (снежный обвал) движется медленно.

13. Ba xudo insofa nakuname, jak-
du rūz-havo kuna, zamīn qoq
gara!
14. Coruk ne, agar ne, ba şikor
peşi hama rame.
15. Bist put Maḥmad-boja kapi-
dan, cil put Alira.
16. Dehqonī kardīm, jak-du cakal
doxtīm.
17. Az Quroḥon-tepa omadīm,
Kūlob raftīm, jak soli diga isto-
dīm, paxta cindīm.
18. Jak du-se kudak dorīm, lup-lic,
xok zadan na tavonistīm.
19. Īqa bezumat ovarem!
20. Hamūn sipora burī partoftī,
aj ki aj?
21. Nōna dīna iḡoti puxtīm, ba'd
vega puxtīm.
22. Gowa dar oqul doxtaj?
23. Du-se sol şī ki mængaka kam
mekana.
24. Hamūn gusfanda ci koraş me-
kunīm? Omexta nest, oba mepara,
gum gara.
25. Guft'm, siporaşa meda?
26. Jak corvo ki kuştan, baj vegara
baj macīt mebaran.
27. Az ī kūh ū pastar aj.
28. Gandum ki meşava xaj, digar
hec namegara.
29. Dar saxt rahgardī odam şalpar
megara, asp.
30. Hoçi, b'ra, jak kop ka^b ba in
becora b'đi.
31. Dar vaxti peşanda dar jak mar-
dākanda tanho būdam.

Ей-богу, нет совести, день-два бы
прояснило, высохла бы земля!

Нет чорук (сапог), не то бы
раньше всех пошел бы на охоту.

20 пудов взяли у Махмад-бая,
40 пудов у Али.

Мы поработали, засеяли 1-2 ча-
каля (участка).

Мы пришли из Курган-тюбе, по-
шли в Куляб, там прожили еще
год, собирали хлопок.

Мы имеем двух-трех детей,
голые-преголые, посыпать землю
не могли (на снег весной).

Вот сколько мы тебе дров принесли.

Тот плуг, что ты отнес и бросил,
кому принадлежит?

Хлеб вчера пекли в это время, по-
том еще вечером пекли.

Корову поставил в хлев?

Последние два-три года мынгака
(съедобный корень) мало копают.

Что сделаем с тем бараном? Он
не приучен, перейдет реку, по-
теряется.

Спрашиваю, даст он свой плуг?

Как зарежут барана, к вечеру по-
несут в мечеть.

Та гора ниже этой.

Пшеница если уродится хорошо,
другого ничего не уродится.

При быстрой езде и человек и ло-
шадь устанут.

Сходи Ходжи, дай этому бедняге
мешок соломы.

В прежнее время я был у одного
человека крепостным (танхо).

32. Naxciró hama dar labi ob bij.
33. Az ūsu dar in kotal aspo me-
şinan mexezan, meşinan me-
xezan.
34. Hezumoji safedor ba nazár^m
qoq metovan-tar.
35. Pirak ba har kása medo zami-
nóşa.
36. Goñ farbi bij.
37. Mo guftem, bahori barfi mo
bisijor aj.
38. Zamín hozir bisijor aj, nadūme
se man jo cor man aj.
39. Gərg bisijor çundori badvo^b-
ijimast.
40. Aj mən caxtakpaj lumb aj.
41. Tarma va mo oşnorang şudast,
vaxte ki mexeza, meguja: «ej,
mardak, xez!»
42. Jak majda xok zad-sijoh şīast.
43. Hozir pañç-şaş sol şī, to qal
man toka, baco hec çuft na
kaan.
44. Kanóca ba man hec kas name-
tjad, bel doştam, belma ovaram.
45. Hamín sipor ovaranaş bist
sol şī.
46. Hamín sol ita şī ki maska ba-
robari raqoqani zard, har sol past
bij.
47. Qatqūn şuda bij tarma na meoja;
boron ki zo — tarma meoja.
48. Porīna hamín vaxt çuft-mīna
çuft şīja bij.

- Все нахчиры (горные козлы) были
у реки.
- С той стороны на этот подъем ло-
шади встают и падают, встают
и падают.
- Тополевые дрова мне кажутся су-
хими, а сырые.
- Пирак всякому отдавал свои земли.
- Бык был жирный.
- Мы же говорили, весной у нас
много снега.
- Земли сейчас много, не знаю — 3
или 4 мана.
- Волк очень страшный зверь.
- У меня есть большой капкан.
- Тарма со мной в дружбе: когда
спускается, говорит: «Эй, чело-
век, посторонись!»
- Немного посыпал землей (снег на
полях) — почернело (снег стаял).
- Прошло 5—6 лет, как я все один,
ребята совсем не пахали.
- Заступа мне никто не дает, лопату
имел — принес.
- Этот плуг привезли 20 лет тому
назад.
- В этом году так случилось, что
«маска» наравне (в цене) с то-
пленным маслом, каждый год было
дешевле.
- Образовался плотный снег (фири),
тармы не будет; как пойдет
дождь, будет тарма.
- В прошлом году в это время па-
хота была уже на половине.

49. Az ū asp girifta bīj, Davlatbek
ni asp daa bīj.
50. Kolxozi mo duwazda kas şudak.
51. Sidiq corta goç doşt, peş az
maçbūr şudanaşa jak maak jak
ta buak.
52. Ole kursi şabonda mexonam.
53. Davlat Sangak inço mexona.
54. Xat savod ki barovarēm sar-
kotib meşam.
55. Haşt cirvon qarzдор astēm.
Aspima furūşēm.
56. Dar çoji Zajnutdīn Çalola na-
megirī? Çalola megirī maaki
xūb aj.
57. Tavildara ki na ram, az ha-
mīnça métavon'm giriftan?
58. Çamoat imiūz Daraxtak ra-
vame.
59. Gufti ki meram, as naūme.
60. Bacamard amū, tring amū, ū ki
raft, şumo ci kor kunīme?
61. Neki ū māna freb kuname, na-
dūme dar normam ci navisa-
name.
62. Jormahmad haminça naistame,
Jormahmad xona ravame.
63. Ole bīst ki ole bo faramuşaş
karam.
64. Daftara but karēm.
65. Raftīm rāha gum zoīm.
66. Az inço ki raftem ūgam me-
gumaş.
67. Aj ī ni ovaran.
68. Hamūn kor kardagijora navi-
sondem.

- У него взял лошадь, Давлятбек
тоже дал лошадь.
- В нашем колхозе стало 12 человек.
Сидик имел 4 быков, перед тем как
он стал твердозаданцем, один че-
ловек одного (быка) увел.
- Теперь буду учиться на вечерних
курсах (ликбезе).
- Давлят Сангак будет учиться здесь.
Когда сделаюсь грамотным, стану
секретарем.
- Я задолжал 8 червонцев, продам
свою лошадь.
- На место Зайнутдина не возьмешь
Джалоля? Джалоля возьмешь —
он хороший человек.
- Если не пойду в Тавильдару, здесь
смогу получить (про деньги)?
- Председатель джамсовета сегодня
пойдет в Дарахтак.
- Сказал, что «пойду», и не пришел.
Сильный тот (он), проворный тот,
он как уйдет, вы что будете де-
лать?
- Только он меня обманывает, не знаю
мне в норму (паяк), что записы-
вает.
- Иормахмад здесь не останется, Иор-
махмад пойдет домой.
- Погоди, сейчас я снова позабыл его.
- Всю тетрадь кончил.
- Пошли, заблудились.
- Отсюда как пойдем, потом скажу
ему.
- Этих (товаров) также привезли.
- Тех работающих записали.

69. Se qadoqāša ū girift du qadoqāša ī.
Три фунта тот взял, два фунта этот.
70. Pūla Aḥmad bisijor naqz me-bina.
Ахмад очень любит деньги.
71. Bisijor davand aj, ʕoji qororaša najovame.
Очень прыткая (лошадь), угомону на нее нет.
72. Ī ʕojnik az ʕor pijola zijod mebara.
В этот чайник вмещается более 4 пиал.
73. Jak kurta kuhna šudast, sar-moš mebara!
Одна лишь старая рубашка, он замерзнет.
74. Jak ʕift xumak na megara.
Не получится даже одной пары «хумаков» (сапог).
75. Tuxmo kafidan aj xunukīra.
Яйца потрескались от холода.
76. Halol bedē (b°de?) — bexūme (b°xūme?)
Дай чистое — съем.
77. Numuk dar šūrbo dozīme jo dar ʕušt?
Соль положим в суп или в мясо?
78. As xleba burīdan natūme.
Не могу разрезать хлеб.
79. Dari koperatifa na škojame.
Дверь кооператива не открывалась.
80. ʕojʕus vuč ki game ʕus jojame.
Когда чайник булькает, значит закипает.
81. Hec kas na ravame, numuk naorame.
Никто не пойдет, не принесет соли.
82. Be aḡqot to pagara nazīme.
Без пищи и до завтра не проживете.
83. Tamlixo ba ū ʕoj medod.
Тамлихо ему давал чай.
84. U aḡqot na kard, xob kard.
Он не пообедал, лег спать.
85. Dar tobiston ʕurabi ʕaḡs ki pūši pot damgir megarā, mešūza.
Если летом одеваешь толстые чулки, ноги твои устают, горят.
86. Ob ʕušt gara!
Вода пусть закипит!
87. Gūšt ʕušt gara, jak majda mulojim šava.
Пусть мясо прокипит, немного уварится.
88. Ova s ko mebarī?
Куда несешь воду?
89. S ko meraj?
Куда идешь?
90. S ko ramī (rame?)
Куда идешь?
91. Xudót rasvo kuna ki nona baj saga dojī.
Да накажет тебя бог, что хлеб отдал собаке.
92. Kalošom ko šud?
Куда девались мои галоши?

93. Mən capotıra xūram, jak law.
 94. Guşna ki şī şikamaş ūgam meoja.
 95. Kū, cojta b°gī, b°xū, xunuk şī.
 96. Az ī dutor xubtar mefora.
 97. Jak ta kupruk mebanda az Sangvor to Urfati Blanda, jak ta past mebanda.
 98. Barvaxt ki mexezan, meravan, nomozi şom meojan.
 99. Dorvoz bisijor sel meoja.
 100. Ole plosa baj arteli toçika metijan.
 101. Nuh tillo ovarast.
 102. Macītanda alođ mekunīm, caroqa baj macit mebarīm.
 103. Haft rūz ba'di digar rūzaxur megarīm.
 104. Man qur'ana nadūme.
 105. Ole ūno jak rūz aqəb ed kuname.
 106. Adamoji peştar būdan ki şaş zan megiriftan.
 107. Vaxti hukūmat na bīj ūra meguftan mullo Abdusator.
 108. Hamīn ariza baj ki merasa?
 109. Bisijor mardaki afsonagū bidad da!
 110. Dar jak maak xezmatgorī kaam.
 111. Dar Quqan du sol isto.
 112. Kadom odam meraft, du-se sol meisto, meūma, jagon cizaş medo.

- Я съел очень много «чапоти» (тонкие лепешки).
 Проголодается, потом придет.
 Возьми, пей твой чай, ведь остыл.
 Нравится дутор получше этого.,
 Один мост сделают между Сангвором и Верхним Урфатом, один ниже.
 Пораньше встанут, пойдут, вернуться к вечернему намазу.
 В Дарвазе бывает много силей.
 Теперь будут давать «плосы» (шерстяной коврик для промывки золота) таджикским артелям.
 Он принес (намыл) 3 золотых.
 Истопим мечеть и снесем туда светильники.
 Через 7 дней мы перестанем поститься (пост Рамазан).
 Я не знаю Корана.
 Они теперь устраивают праздник на один день позже.
 Прежние люди были, что брали по 6 жен.
 Когда еще не было Советской власти, его называли мулло Абдусатор.
 Это заявление к кому попадет?
 Этот человек был большой сказочник!
 Я был в услужении у одного человека.
 Он в Коканде два года жил.
 Если кто уходил (в отходничество), два - три года жил, возвращался, что-нибудь (всегда) ему давал.

113. B^ora gápa mezanī, zuhūnta-
na dūna, na fahma.
114. Du sol šī, cand šī, ki bemó-
hona kor mekuna.
115. Jak majda ki bejtar šījam,
asp megīram, meram.
116. Xáta kar ovar, ba mo dod.
117. As fahm na karam.
118. Jak zanaš dojīm, taloqaš kard.
119. Man ūmam az xona, tu suni
macīt ūmaj.
120. Pagohī macīt na rafta bīm.
121. Pagohi noništa kara bīm ki
panč-šaš kas ūma.
122. Неч зан на girifta bij, ba'd
jak zan g^orift, ovar.
123. Boboš ki murdak, ūgam ocaji
in raftast, dar Loçirk šū kar-
dast.
124. Vaxtat xuš mešava.
125. Ci binavesanəm?
126. Ci gápa bizanəm?
127. Šab xob na dorəm.
128. Baj ciro metarsi hamīnça?
129. Tuhmataš mekuna.
130. Pūlsu metijan.
131. Pojizd va rahi ko meoran?
132. To vegara meistəm, agar ci
gari xabar na šava, merəm.
133. Iqa kofir ast ki šab fur gar-
dame.
134. Ci koraš kuname?
135. Xob az cišmam parame.
136. Kitob xoname?
137. Amūqa dūname.

Пойди, поговори, язык твой не
знают, не понимают.

Два года прошло, сколько прошло,
что работает без вознагра-
ждения.

Как только немного поправлюсь,
возьму лошадь и поеду.

Письмо глухой принес; нам дал.

Я не понял.

Мы дали ему жену, он развелся
с ней.

Я пришел из дома, ты к мечети
шел.

Я утром не ходил в мечеть.

Утром мы завтракали, когда при-
ехало 5-6 человек.

Он все не женился, потом взял жену,
привез.

Отец его когда умер, его мать ушла
в Лоджирк и там вышла замуж.

Тебе будет весело.

Что напишу?

Что скажу?

Ночью мне не спится.

Почему ты здесь боишься?

Он на него клеветает.

Им дадут денег.

Каким путем пройдет железная до-
рога?

До вечера подожду, если никаких
известий не будет, пойду.

Такой «неверный», что ночью бро-
дит.

Что он с ним делает?

Сон бежит от моих глаз.

Читаешь книгу?

Я столько знаю.

138. Nomoşa najome.
 139. Ci xandîme.
 140. Mâna kalami saûz forame.
 141. Hamîngo naşiname.
 142. Az hamûn Nusaj bolo, gulaka
 «kalak» game.
 143. Usto şem.
 144. Padarâşa mo na şînavedem.
 145. Ojnâra in sol kardi?
 146. Guftam ki: «Iskander!», guft:
 «labaj». Guftam ki: «goç çûfta
 qabûl mekuna, xar bôra qabûl
 mekuna, tu hec qabûl namekunî.»
147. Dar rûşûji şalpar megari, dar
 darsgûji şalpar na megari!
 148. Jak dodar doram, neki jaku
 nim sol megara ki xob aj.
 149. Tu hameşa meojî dar peşi mo
 kasal megari.
 150. Şumo baj mora xûbî, mo baj
 şumora.
 151. Mudir porîna jak rûz dars
 na do.
 152. Muallimo bisijor iston.
 153. Guftam: «ci kor kardi Tolib?»
 Guft: «nohaz şîm».
 154. Xunukî ki zo — mijónam şox
 meşava.
 155. Ana, û cişm na dora.
 156. Mo «kumbobo» gîme.

- Их имен не вспомню.
 Что вы смеетесь?
 Мне нравится зеленый карандаш.
 Здесь я не сяду.
 Выше того Нусая ребенка назы-
 вают «каляк».
 Я сделался усто (мастером).
 Его отца мы не знали.
 Стекла в этом году вставили?
 Сказал (сыну): «Искандер»! (он) от-
 ветил: «Что!» Сказал: «Бык па-
 шет, осел возит грузы, а ты
 ничего не делаешь (букв. «бык
 принимает пахоту, осел при-
 нимает груз, а ты ничего не при-
 нимаешь»).
- Мыться ты устаешь, а уроки да-
 вать не устаешь!
 Брата имею, только полтора года
 уже как он болеет (букв. лежит).
 Ты всегда к нам приходишь и у нас
 заболеваешь.
 Вы для нас хороши, мы для вас.
 Заведующий (школой) в прошлом
 году ни одного дня не давал
 уроков.
 Учителя долго были.
 Я спросил: «Что ты сделал, Толиб?»
 Сказал: «Я заболел».
 Когда проберет холод — мои вну-
 тренности коченеют (букв. де-
 лаются крепкими).
 Смотри (вот), у нее нет глаз (про
 рисунок птицы).
 Мы говорим «кумбобо» (сделать
 «кумбобо» — посадить ребенка
 на плечи; русские «закукорки»).

157. Ko xob garīme?
 158. Hamiqa ki b^okuəm xōbam nabarame.
 159. Qirtiqam sūzame.
 160. Zūram narasame.
 161. Dustat b^osūzame.
 162. Guftem ū toçik aj.
 163. Na şikojidamaş.
 164. Baj mēna bedu (b^odu).
 165. Dar ū har ciz meora.
 166. Tu savor na megarī?
 167. Paga ma'lum ta garame.
 168. Peş gal!
 169. Jormahmad s Lula raft.
 170. Ole ūma.
 171. Jake digaraş ba inço ovaram.
 172. Loçirk rafta bī?
 173. Mo şışta bijim ki jake ūma.
 174. Ko rafta bīj?
 175. Ohana ovara bīm.
 176. Man peştar hec digar na ovara bīm.
 177. Jak çoma ovara bīj.
 178. Bobóta dija bīj.
 179. Boboji Sangak tura baca girifta būd, caşpūn murd.
 180. Dar gūşoji tu paxta zaa bīm?
 181. Maorif guft: «hec hisoba xondaj?» Guftam: «ne».
 182. Jak xalqe nodon ki mega — mən^om.
- Где мы будем спать?
 Сколько ни стараюсь, не могу заснуть.
 У меня болит горло.
 Моих сил не хватает.
 Ты обожжешь руку.
 Мы ведь сказали, что он таджик.
 Я ее не открывал.
 Дай мне.
 В нем (про мешок) приносят всякие вещи.
 Ты не сядешь верхом?
 Завтра тебе будет известно.
 Или вперед!
 Иормахмат пошел в Люля (название квартала).
 Он сейчас пришел.
 Еще один (про мешок) я сюда принес.
 Ты ездил в Лоджирк?
 Мы сидели, когда (вдруг) приехал некий человек.
 Куда ты ходил?
 Я привез (в тот раз) железо.
 Я прежде ничего другого не привез.
 Он привез халат.
 Ты видел твоего отца (в детстве, до его смерти).
 Отец Сангак тебя усыновил, да быстро умер.
 Я твои уши заложил ватой, что ли (что ты ничего не слышишь)?
 Заведующий районо спросил: «Ты счету учился?» Я ответил: «Нет».
 Когда говорят про невежественного человека — это про меня (букв. это я).

183. Aroplana neki na dijam.	Но вот аэроплан не пришлось видеть.
184. Kaŭki safeda dijam, kataş karam.	Я белую куропатку видел и (даже) приручал.
185. Mən seta ruba girift ^m .	Я трех лисиц поймал.
186. Ba hec kas gap na mezo.	Он ни с кем не разговаривал.
187. Aspi farbeh burīm, va ço ka-rīm.	Мы увели хорошую (букв. жирную) лошадь и спрятали ее.
188. Şirini mo bisijor d ^r uŋgustak.	Наша Ширин очень лжива.
189. Hec digar na bijak.	Больше ничего не было.
190. Kurta qoq şudastak.	Рубаха высохла.
191. Aj man b ^t arsijast.	Меня боялся.
192. Ruqanaş nakume?	Ты их не мажешь маслом (про волосы)?
193. Zûram omad.	Мне трудно (женщина).
194. Jak rûz na omadam.	Я один день не пришла (женщина).
195. Likaş arûs kardam.	Палец ее сделала куклой (завязала тряпкой) (женщина).
196. Tahi mûza astî? Ne, tahi çurab.	Ты в сапогах? Нет, в чулках.
197. Oj, mani bexovand!	Ой, я безродный!
198. As na gû!	Ой, не говори!

РАССКАЗ

Az hamînço raftem dar Quqan. Jak mardak ūma, guft ba jak mardaki digara ki: «xezmatgoram bedu». Nomi in mardaki gūjanda Mavloqul. Ana, mána giriftak, savoram kard. Girift, raft dar xonaş. Xambond dar hamînça, guft ki: «faqəranda ob bijor». Mən satıla giriftəm labi haŋzanda baj ob raftəm. Ana mo raftem, faqəra dar ob zadem. Ana hamin faqər mána g^rift, dar haŋz kaşid. Dar haŋzanda covidan giriftəm. Bisijor covīm, covīm, baj murdána omadem. Ba^d joftam jak şatapoja, baj labi haŋza baromadəm. Jak cangaki cuvī doxtəm, faqəra aj haŋz giriftəm. Ana giriftəmu baj haŋlini xuçajina rahakī şudəm. Xuçajin baromad, did. Amīqa xandid, mána qahr kard. Gaştəm, boloji şudəm. Raft^m ki se kūca didəm, fahm ne, kado-manda b^ram. Jáktandaş, raftem. Raftem, cul zadem. Culinda xona joftem. HamİNça jakta zan toqa. Raftem ki guşna, zádám ki gum şaŋ. Man berúnda baromadəm, xob kardəm. Jak kosánda, duta non doxtagi ovarđ. Man ják-

taša xúrd^m. Jakta xúrd^m, jakta diga omad, kosa az pešam girift, va non qati raft. Īn duzd būdast. Māna girift, xona raft. Ū zanak ba hamūn mar-dāka non ovard, coj. Har du mo xurdim. Zanak berūn baromad. Zanak baromad, 'guft: «oj, šūm omad». Ana mo dar jak xona diga daromadem. Zanak darra qulf kard. Šuš omad. Ū aqqot na kard, xob kard. Ī mardak guft ki: «Kōsa b'kanīm, bolo b'brīm». Ana dēstaša daroz kard, kand, dar-baca kalon kard. Ana māna girift boloji bənganda uc kard. Ana bānd ba kətefoš doxt sārāša baj man dod: «Zūr ku, man b'bro'əm berūn. Ana man zūr kardam ki barovardamaš. Zūram na rasid, omad, capa gašt darūni obodinda. Ojaltid va pušti rost, xato šud va rūji cormāqzanda. C'rakast kard. Ī mardak bejdor ši, guft: «zanak, karapcuk aj». Zanak guft ki: «ka-rapcuk ne, pšuk aj».

Boz in daša bānda kapīm, zūr karəm. Bərovārd^mmaš ki boz aj boloji bəng xonānda xato šud. Ī mardak bejdor šud. Cirōqa girijū kard, xonānda daromad ki ū va pušt aj, qaror. Banda doxt dar gardanaš, berūn barovard baj dara. Ana man omadəm, tomošo dīdəm, ū mezanaš ba poš qati, ba dēstaš. Man jak bujca giriftəm, omadam ki b'doz^m. Az boloji bəng xato šudəm. Ūro uj dod, māna tahi šata doxt: «tu ham karapcuk būdaj». Zanak na mond. Guft ki: «ū musofir aj. Dīna omada bij, mən lātaš kardəm, boloji bənganda xob kardast. Hozir ū xato šudast, ūro na zan».

Ana girez xúrdəm, raftəm. Xob kardəm labi arəkanda, paga xestəm, raftem. Raftəm ki jak baca ba jak duxtar bozi mekuna. Duxtar baca partoft. Farijod kard: «točik bijo». Panč sumam do. «Hamin bacara bar, gum ku». Man giriftəm ū, lingica dorəm, dar amūn doxtəm. Cand čo raft^m ki seta qəroqəz savor omad. «Ci dorī točik?» Guft^m: «gūšti raūqan». «Ci kō mekunī gūšti raūqāna, mefrūši?» Guftəm: «hol!» Guft: «Cand pul?» Guftəm ki: «šaš sum». Guft ki: «bijor». Az rūji kopca dəst kard, guft: «ostaxūnaš kam, gūšti raūqānaš bisijor». Guft: «ba man b'ti». Mən kopca qati pecondam. Guft: «xirčinda bedoz (b'doz?)». Šaš sum pul ba mən dod. Man giriftam, obānda xambidəm.

Raft^m, jak točik peši man omad. Guft: «jakta uzbek murdast, bijo. birīm, ūra bešūjim (b'šūjim?), toza kunem (-īm?), pūl bisijor megirīm». Ana raftem, labi arəkanda odam bisijor. Mo ki raftem, hamaji odam macit raftan. Man hamin murdara arəkanda oj dodəm. Sari banda dar bed doxtəm, sari digāraša dar maki murda. Saxt kardem. Dar arəkaš oj dojim. Hamita mešistəm. Gardānaš xato šud, dar band mond. Murda dar arək xato šud. Man dūstaša giriftəm ki kašəm, gūšt derid. Boz pocikoša giriftəm. Labi arəkanda barovardəm. Barovardəm, mondəm, baj kala raftəm. Saraša ovar-

dəm. Ana dar toqəm nigoh kardəm, suzanu rišta. Makişa duxtəm. Ana ki nigoh kardəm, cap duxtam. Rişaş suni aqəbi puştāş. Toçik uma guft: «ci?». Guftam: «kalaş xato şud, capana duxtam». Taqvinda doxtem, saxt kardem, boloji şatapojanda mondem. Toçik guft ki: «uzbako bijo, bigiri». Giriftan, baj dari macit burdan. Dari macit burdem, çinoza kardem. Mânda jak çoma, jak sala dodan: «çinozaşa b'xon». Bo çinozaşa tuqri şudem, xondem. Ba güristóna burdem, güristona doxtem, saxt kardem. Baj mēna: «mullo aka, qur'on b'xon».

Man guftam: «tuti kal tutmōni kal pança ba şaşmōni şakar havtodro haştodro mex mexi ohanī silsilo kamca bebar (b'bar) kamca bijor to dari degdoni samarqandi to fola paza bibi to seri xira tuti aj duxtari angomang zoqon kloqon dar daştaku beobon anderkaşu mandarkaş piri mo pota kaş».

Uno ūsu raftan, man pañç sum giriftəm, g'rixťm».

Guftan: «emom meşaj?» Guftam: «na meşam».

ПЕРЕВОД

Отсюда мы пошли в Коканд. Один человек пришел к другому человеку и сказал: «Дай мне работника». Имя этого сказавшего человека было Мавлокуль. Вот меня взял, посадил верхом. Взял, пошел к себе домой. Спустил меня там и сказал: «Привеси ведро воды». Я взял ведро и пошел за водой к пруду. Вот мы пошли и опустили ведро в воду. Вот это ведро меня взяло и потянуло в пруд. Стали мы в пруду барахтаться. Много барахтались и были близки к смерти. Потом я нашел лестницу и выбрался на берег. Забросил деревянный крючок и вытащил ведро из пруда. Вот вытащил и направился во двор к хозяину. Хозяин вышел, увидел. Так смеялся, что обозлил меня. Я ушел, пошел вон (буквально «наверх»). Пошел и увидел три улицы, не соображу по которой пойти. Пошел по одной, пошел и попал в пустыню. В пустыне нашел дом. Там (была) одинокая женщина. Пошел, (говорю) что голоден. Она меня ударила, чтобы я убрался. Я вышел наружу и лег спать. Она мне принесла косу с двумя лепешками. Я одну из них съел. Кто-то пришел, забрал от меня косу и лепешку и ушел. Это был вор, взял меня и пошел в дом. Та женщина принесла этому мужчине чай и лепешки, мы оба (это) съели. Женщина вышла наружу. Женщина вышла и сказала: «Ой, пришел мой муж». Вот мы вошли в другое помещение, женщина заперла дверь. Пришел и ее муж. Он не посл и лег спать. Тот мужчина сказал: «Сломаем потолок, поднимемся наверх». Вот протянул руку, сломал, сделал большое отверстие. Вот взял меня и поднял на крышу.

Вот обвязал он свои плечи веревкой, конец ее дал мне: (сказал) «Натужься, я вылезу наружу». Вот я сделал усилие, чтобы его вытянуть. Сил не хватило, он поднялся, но упал обратно в помещение. Упал он прямо спиной на орехи. Сделал шум. Тот мужчина проснулся, сказал: «Жена, вор». Жена ответила: «Это не вор, а кошка». На этот раз я снова схватил веревку, сделал усилие. Вытянул его, он снова упал с крыши в комнату. Тот мужчина проснулся, зажег светильник и зашел в комнату, а тот лежит на спине. Набросил ему веревку на шею и вытянул его за дверь. Вот я пошел, увидел зрелище. Тот его бьет руками и ногами. Я взял сбрую, пошел, чтобы набросить ее. Упал с крыши. Он того бросил и схватил меня бить. «Ты также вор оказывается». Женщина не допустила. Она сказала: «Это странник; вчера он пришел, я его побила, он лег спать на крыше, сейчас он упал, не бей его». Вот я убежал. Лег спать на берегу арыка. Утром встал, пошел. Шел когда, один парень забавляется с девушкой (женщиной). У девушки случился выкидыш. Позвала меня: «Иди (сюда), таджик». Дала мне пять рублей: «Этого ребенка (групп) возьми и уничтожь». Я взял его, имел платок, и туда его завернул. Сколько прошел, как подъехали три киргиза. «Что у тебя есть, таджик»? Я сказал: «Жирное мясо». «Что будешь делать»? Сказал: «Понесу, обед сделаю». Спросил: «Ты продаешь жирное мясо»? Я сказал: «Да». Спросил: «Сколько стоит»? Я сказал: «Шесть рублей». Сказал он: «Давай». По верху мешка пощупал, сказал: «Костей мало, много жира». Сказал: «Давай мне». Я завернул вместе с мешком, он сказал: «Положи в хурджум». Он дал мне шесть рублей. Я взял и пошел вдоль воды. Шел, ко мне подошел один таджик, сказал: «Умер узбек, пойдем, его обмоем, сделаем чистым, возьмем много денег». Вот пошли мы. На берегу арыка (было) много народа. Когда мы по(до)шли, все люди пошли в мечеть. Я этого мертвеца спустил в арык. Один конец веревки привязал к иве, а другой под горло покойника. Закрепил. Спустил в арык. Так его обмывал. Шея его оборвалась и осталась на веревке. Покойник упал в арык. Я взял его руку, чтобы вытянуть, а мясо порвалось. Снова взял за ноги и вытянул на берег арыка. Вытащил его, оставил, и пошел за головой. Принес его голову. Вот, посмотрел в тубетейку свою — иголка и питка. Зашил горло. Вот, когда посмотрел, увидел, что пришил наоборот. Борода на стороне спины. Пришел таджик сказал: «Что»? Я сказал: «Голова оборвалась и я неверно пришил». Положили в саван, завязали и положили на лестницу (носилки). Таджик сказал: «Идите, узбеки, возьмите». Они взяли и пошли к дверям мечети. Поднесли к дверям мечети, устроили отпевание. Мне дали халат, чаю: «Отпевай». Я приступил к от-

певанию, отпел. Понесли мы его на кладбище, похоронили, сделали крепко. Сказали мне: «Брат мулло, прочти Коран». Я прочел (следует непереводимая таджикская скороговорка). Они в одну сторону пошли, я взял пять рублей и убежал. Предлагали мне сделаться имамом, я не согласился.

ДЕТСКИЙ СЧЕТ СКОРОГОВОРКА ПРИ ИГРЕ

Saojira xest siróhi dašt, jak dašt, du dašt, har se dašt badar. Koft na joft, joft, girift. Šohband kard. Jak dašt ūmad, du dašt ūmad, har sêša ūmad, dar xona darovard, dar pušniš dard zad, barovard, dar oqul doxt, káhša rext, dárša kili kard. Xest siróhi dašt. Jak dašt, du dašt, har se dašto badar. Koft na joft, joft, girift. Šohband kard. Jak dašt ūmad, du dašt ūmad, har se dašt ūmad. Ovard, dar xona darovard, dar pušniš dard zad. Barovard, dar oqul doxt, káhša rext, dárša kili kard. Jak çuș, du çuș, har se çuș badar. Jak mo, 2 mo, 3 mo, 4 mo, 5 mo, 6 mo, 7 mo, 8 mo, 9 mo, tuzuk. Goğ burdim pási dar, ovaridim péši dar, goğ gusola kard. Jak çuș, du çuș, har se çușo badar. Kampir xest ba órda, saojira xest hezum šikanī. Kampir ord ovarid, saojira hezuma šikast, saojira aloğ doxt, kampir xelid, filára jakov kard. Saojira sardegi g^orift, xunuk kard. Xest siróhi dašt. Jak dašt, du dašt, har se dašt badar. Dar xonaji podšo darūmad, podšohoro çahk kard, podšoho xestan, aspóro çiluband kardan, suvor šidan. Jak dašt ūmadan, du dašt ūmadan, ūgam har se dašt ūmadan, xambidan, aspóro bastan, darūmadan, kavšoro mūndan, obi dust ovaridan, dustoro šiștan, tabáqa xamborondan, xurdan, tabáqa uc kardan, obi dust ovaridan, dustoro šiștan, fotiha kardan. Kavšoro mūndan, pušidan, burūmadan, ašpóro šikojidan, suvor šidan. Buzšu dod, kard, biraftan. Xest siróhi dašt, jak dašt, du dašt, har se dašt badar. Dar xonaji podšo durūmad, kucakóro, band kard, burūmad. Jak dašt ūmad, du dašt ūmad, har sêša ūmad. Dar xona durūmad, eftodgi girift, x^onuk kard. Dodšu xurdan. B^orovard, hajšu kard, b^oraftan.

ПЕРЕВОД

Сирота отправился в поиски поля, одно поле, два поля, все три поля вон. (Корову) искал, не нашел, нашел, взял. Рога завязал. Одно поле прошел, два поля прошел, все три поля прошел, в дом втащил, ей в лоб ударила боль, вытащил, в хлев поставил, соломы насыпал, двери на ключ запер. Отправился в поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля вон. Искать, не нашел, нашел, взял. Рога завязал. Одно прошел, два поля прошел, все три поля прошел. Привел, в дом втащил, ей в лоб ударила боль. Вытащил, в хлев

поставил, соломы насыпал, дверь на ключ запер. Один удой, два удоа, все три удоа вон. Один месяц, 2 месяца, 3 месяца, 4 месяца, 5 месяцев, 6 месяцев, 7 месяцев, 9 месяцев, точка. Повели корову за дверь, привели ее к двери, корова отелилась. Один удой, два удоа, все три удоа вон. Старуха пошла за мукой, сирота пошел за дровами. Старуха муку принесла, сирота дров наломал, сирота огонь развел, старуха замесила тесто, молоко нового удоа разбавила водой. Сирота снял крышку котла, остудил. Отправился в поиски поля. Одно поле, два поля, все три поля вон. В царский дом вошел, царей пригласил, цари встали, лошадей оседлали, верхом сели. Одно поле проехали, два поля проехали, потом все три поля проехали. Слезли, лошадей привязали, вошли, калоши оставили, воду для рук принесли, руки вымыли, блюда принесли, съели, блюда подняли, воду для рук приняли, руки вымыли, молитву прочитали. Калоши поставили, одели, вышли, лошадей отвязали, верхом сели. Козла им дал, играл (играли), уехали. Отправился в поиски поля, одно поле, два поля, все три поля вон. В царский дом вошел, собак связал, вышел. Одно поле прошел, два поля прошел, все три прошел. В дом вошел, афтодги¹ взял, остудил. Дал, им, съели. Вывел, выгнал, убежали.

¹ Афтодги — кусок лепешки, упавшей в золу очага и обуглившийся.

С Л О В А Р Ь

1. afk петля, бант
2. a jos безоблачная погода, havo a jos kard
3. amn спокойный, уравновешенный
4. amūna куча дров на крыше
5. aspo zadan устать, пристать
6. awzi ошибка; awzi kardamki ba kolhoz na dagomadam
7. badjok теленок-одногодок
8. beховand безродный
9. beša жидкое тесто, только что замешанное
10. bica стенки (две), отделяющие внутреннюю часть хона от наружной
11. bolor вторые балки, составляющие потолок (то, что в других районах наз. «pulca»)
12. burdak непрерывно; du sol şud ki burdak kor mekunam
13. bəng крыша
14. саsюга яма для сохранения зерна
15. sakal маленький участок пахотной земли ($\frac{1}{2}$ —1 тибетейки)
16. sakmalok одеженка
17. сараgardon перевернутый
18. сарагак лыжи (круглые)
19. сараgardonı молотба сараг'ом
20. саspūn быстро, быстрый; саspun murd; odami саspun
21. сахтакраj капкан
22. cet отдаленный (дом); хонаş, cet aj
23. sigas палка между двумя столбами при входе в дом
24. согук местная обувь
25. соşidan сеять
26. соvidan барахтаться (в воде, в снегу)
27. crakast грохот crakast kardan грохотать
28. şaht kardan приглашать
29. şahtgar приглашающий
30. дама мятель
31. damgır усталость, бессилие
32. diјori односельчанин, сосед
33. doxtan, doz ставить, класть
34. dust bila перчатка
35. faqəг ведро
36. fur gaştan вертеться, кружиться, ходить вокруг
37. gazdud сильный, режущий зимний ветер
38. qal сейчас, теперь
39. qanūk стог пшеницы
40. qazd грязный
41. qodora небольшой кувшин (куза)
42. qot время дня

43. *haɗ* = *haɗz* пруд
44. *hel* качели
45. *helraftan* качаться на качелях
46. *isqoti* осиротелый, покинутый
47. *ištaro?* как? в чем дело?
48. *izo kašidan* стесняться
49. *ja ktaji* длинная мужская рубашка в виде халата с разрезом посередине
50. *jošog* семя, вымолоченное от соломы
51. *kafa* хлеб (остаток), не очищенный во время молотбы
52. *kalak* || *gulak* ребенок
53. *kalanduk* мелкие дощечки, образующие потолок (то, что в других районах наз. «*vasa*»)
54. *kalp* широкий, просторный
55. *kalapo* вниз головой
56. *kašol* висящий
57. *kašolkardan* вешать
58. *kircik* || *kiçrik* воробей
59. *konda?* где?
60. *kudak* ребенок
61. *kulula* кусочек, огрызок
62. *kərsak* деревянная лопата
63. *lagum* палочка (уздечка), надеваемая теленку, чтобы он не мог сосать матку
64. *lahta* || *la^hta* момент, миг, минута
65. *laɗ zadast* через край (для выражения большего количества)
66. *lic šapeltok* совсем голый
67. *linggardon šudan* полететь вверх тормашками
68. *lik* палец
69. *lingi* платок, которым покрывают халат; кусок материи, служащий для ношения лепешек, яблок и т. д.
70. *lok, loke* одеженка, тряпка; отсюда: *kurtalon saktalok*
71. *lozər* ледник, вечный лед
72. *lu kun!* позови!
73. *lum* || *lumb* большой
74. *maftili čurab* шнурки и каемки для них у шерстяных чулок
75. *maḥmadono* человек с поверхностными знаниями, любящий себя показать
76. *mak* глотка
77. *manijol* туман
78. *marza* плитус в мехмонхоне
79. *minador* обязанный; *man batuminador šudam*
80. *mojak* линия на гумне, отделяющая очищенное зерно от неочищенного
81. *m^oštuk* сноп бокло
82. *mənda* сухой ствол
83. *məngak* дикорастущий на посевных землях съедобный плод
84. *neki* но, однако
85. *ni* || *ham* также
86. *noħaz* больной
87. *nuħšor* жвачка (процесс пережевывания, к которому приступает бык, когда пройдет первая усталость после пахоты)
88. *nuš* сугроб снега
89. *oj dodan* бросать, отпускать

90. ot от открытый, спокойный;
damat ot kun!
divonaji ot.
ot bešin!
91. paŋsa хлеб (урожай), вышед-
ший на несколько сантиметров из
земли (когда начинает развет-
вляться назыв. «jaguş»; если часть
стеблей дала отростки, а часть
нет — «savori-rijoda»; достигший
зрелости — «sar taxt»; дальней-
шие стадии произрастания хлеба:
gʻl mekuna; donsar; ser mekuna;
kaşk şudast dəl məl)
92. pararak летучий змей
93. rasmurca вялый (об овощах)
94. rata премия во время байги
95. pırmurod опекун
96. robarzagoц один бык
97. rocik нога
98. rojistan, roj носиться
(в смысле прочности — про
одежду)
99. rotaxs подарок гостю
100. punduk почка
101. puşnı лоб
102. puşta склоны гор
103. putxus снежная пыль и ве-
тер, предшествующие тарме
(снежному обвалу)
104. qajza kardan подвязать
лошадь так, чтобы она не могла
достать корм
105. qajt недобрый, горячий
106. qatqūn плотно слежавшийся
снег
107. qista kardan приставать
с просьбой
108. qnəş туман
109. qruqmol штраф за по-
траву
110. qʻrumb каменный обвал
111. qərt выпуклый, выдаю-
щийся, круглый
112. raşa межа
113. riştan прясть
114. rizd ровный
115. sabil сирота; sabil monda —
ругательство
116. sandal ветошь, рваный са-
пог
117. sapal медвежья лапа
118. siroh kardan искать
119. solim всегда, постоянно
120. sox-band верхняя завязка
у чулок местного производства
121. suqum нерабочий, убойный
бык; нетельная корова
122. şasdor проворный, бы-
стрый, сильный
123. şata ступня; tahi şata dox-
tan — бить
124. şatapoja лестница
125. şax || saxt крепко
126. şikojidan открывать, раз-
вязывать
127. şiportidan барахтаться
128. şoruqza штаны из овечьей
шерсти, в которые заправляются
чекмень и халат
129. taka горный козел, самец
130. talica мешок для иголок,
ниток и пр. мелочей
131. taradəd сборы, пригото-
вление
132. tava некрасивый

133. *toftantov* 1) казаться, показываться; 2) останавливаться, задерживаться где-нибудь, *oqam ki meraj Tavil-dara metovi?*
134. *toroli* ступенька, приступка, возвышение
135. *tring* быстрый, проворный
136. *tuqum* сбруя осла
137. *uc kardan* поднимать
138. *ūgam* потом, затем
139. *vadaridan* отнять, отобрать данную вещь
140. *valad* порченный, больной; *dustam valad šud*
141. *varaw* младший *U aj man varawaj*
142. *vašk* сноп, вязанка дров
143. *vexi* никогда; *vexi na kardam*
144. *vez* кроме; *ezi tu hec kas na būd*
145. *vocor kardan* прорывание, углубление арыков на поливных землях
146. *voz* открытый; отсюда название страны «*Darvoz*» переводится как «открытая дверь»
147. *vurs* арча (крупная)
148. *xamb* ровный
149. *xambidan* спускаться
150. *xaga* кучка зерна на гумне
151. *xato šudan* развязаться, упасть
152. *xaц* стог ячменя
153. *xokova* первый полив хлебов (второй — *duova*)
154. *xogak* сестренка
155. *xutak* обувь из сырой кожи
156. *xutса* сырой пруттик
157. *zuhūn* лзык
-

А. Н. ВОЛДЫРЕВ

К ФОЛЬКЛОРУ ТАДЖИКИСТАНА. I

(Предварительные данные об эпической традиции у таджиков)

§ 1. Среди многочисленных изданных и неизданных записей образцов таджикского фольклора до настоящего времени не был в сколько-нибудь достаточном виде представлен эпический жанр бесписьменного творчества таджиков, так наз. «'Gürgülü' resp. 'Garawli'». Отсутствие текстов естественным образом знаменовало отсутствие в науке каких-либо сведений о распространении, природе и строении этого большого отдела фольклора Таджикистана.

Для заполнения этого пробела в иранистике, Таджикистанская база Академии Наук СССР, по идее С. И. Климчицкого, направила летом 1933 г. специальный экспедиционный отряд в горные районы Таджикистана, отряд, имевший целью записать «Гургүли» в условиях его естественного существования.

Маршрут экспедиции был составлен по указаниям и при ближайшем внимании Н. А. Кислякова, как-раз возвратившегося из длительного пребывания в долине Хингоу. Н. А. Кисляков дал точный список имен сказителей и их местопребываний по течению Хингоу, что, конечно, весьма облегчило розыски материала в этом районе.

В записи, кроме автора данной статьи, принимал участие рекомендованный оргкомитетом Союза советских писателей Таджикистана тов. Муинов, прекрасное знание родного языка которого вместе с весьма тонким фонетическим ухом во многих случаях разрешали, казалось, неразрешимую задачу записи под аккомпанемент *dūtör'a*.

Работа началась с Гарма. К сожалению, из гармских окрестностей и из долины Сурхоба, где по сведениям местных жителей, традиция передачи «Гургүли» имеет значительное распространение, по обстоятельствам, не зависевшим от отряда, удалось посетить только один кишлак 'Zühbit', в однодневном переходе от Гарма. Запись зухбитского сказителя дала первый

материал по «Гургули». После этого работа была перенесена в долину Хингоу (Тавильдаринский район), которая была обследована от перевала Яфуч 'Yōfaj' до кишлака 'Xazrat i Bərx' в верховьях Хингоу и на юг в Калапхумбском направлении до Пянджа и вверх по нему, но незначительно, так как в собственном Дарвазе «Гургули» совершенно не оказалось.

Дальнейшее продвижение выяснило существование эпоса в верховьях Вахша, в Оби-Гармском районе вплоть до Файзабада и Янги-базара и, наконец, в Сталинабадском районе, вверх по течению Варзоба и входящих в его систему долин (напр., Харангон).

В перечисленных районах существование эпической традиции было определено, так сказать, *de visu*; на основании не противоречивших друг другу устных сообщений отдельных передатчиков ее можно заключить, что «Гургули» распространен также по ту сторону Пянджа на афганской территории и в Кулябе, под которым понимается не только Куляб в собственном смысле и его район, но также Бальджуан и Ховалинг с районами. Относительно Куляба единогласно передавали, что он является основным и первоначальным местом культивирования «Гургули», из которого традиция передачи была разнесена в другие горные районы странниками-сказителями. Роль Куляба в традиционной передаче определялась, обычно, так: «Mōdar i Gūrgūligūyī Kūlōb ay».

Таким образом, область распространения «Гургули» можно вкратце охарактеризовать так: долины Варзоба, Вахша, Яхсу, Сурхоба, Хингоу и левобережный Пяндж(?). О существовании эпоса к северу (хребет Зеравшанский, Гиссарский), к северо-востоку и востоку (напр., на Вандже) в настоящий момент нам ничего не известно. В Фергане его нет заведомо и, во всяком случае, можно считать твердо установленным тот факт, что «Гургули» сохраняется только в горных районах Таджикистана, т. е. там, где таджикский национальный элемент был наиболее укрыт от посторонних культурных влияний.

§ 2. Термином «Гургули» определяется целый ряд отдельных сказаний, посвященных описанию походов Гургули-шаха и представителей его дружины. Таким образом, все сказания имеют общую тематическую связь, замыкая некий цикл, подобно циклу, напр., Рыцарей Круглого Стола или циклу Кси Кавуса в Шахнаме. Героико-фантастическая и объективная трактовка темы несомненна, романтические элементы примитивны и схематичны, другими словами «Гургули» представляет собой очевидный эпический образец устной словесности. Устность его также несомненна — никто из записанных передатчиков не был грамотен и все заучили его со слов не-

грамотных предшественников; однако неграмотные сказители почти все указывали на наличие списка сказаний на таджикском языке; некоторые даже выдавали себя за владельцев этой, впоследствии утраченной или отданной, книги. Несмотря на все старания, нам не удалось найти такую рукопись, но существование ее в руках у какого-либо еще необследованного сказителя вполне вероятно. Такой список является, очевидно, попыткой позднейшей кодификации и собирательства многочисленных устных вариантов.

Ставя себе задачей произвести надлежащий анализ «Гургули» в особой работе, отметим здесь лишь вкратце, что наряду с «Гургули» героико-фантастической и, очевидно, более древней темы, появляется интереснейшая попытка вложить в старую форму новое содержание, попытка воскресить «Гургули» за счет новой, созвучной эпохе, тематики. Так, существуют сказители, повествующие при помощи тех же канонических приемов, с соблюдением старой формальной характеристики, уже не о сражениях Гургули-шаха с дивами и героями, а об эпизодах свержения бухарского эмирата, о событиях, связанных с басмаческим движением. В последнем случае существует два типа «Гургули»: советский и антисоветский. За время нашего путешествия нам не пришлось слышать современного «Гургули» и сведения о существовании басмаческого «Гургули» не проверены; но все же в наших руках находится довольно большой образчик советского «Гургули», посвященного описанию разгрома басмаческих отрядов Сами (Салим) паша.¹ Этот образчик, который мы надеемся приложить к общему изданию текста, был записан по поручению С. И. Климчицкого и любезно им предоставлен для присоединения к общей обработке «Гургули».

Сказителем-передатчиком эпической традиции может быть далеко не всякий, так как одной из наиболее характерных черт «Гургули» является то, что он декламируется под аккомпанимент струнного инструмента *dūtōr'a*.² Эта декламация производится на основе ряда музыкальных мотивов, ритма, для усвоения которых необходимо, конечно, обладать музыкальным дарованием.

Отдельные, наиболее талантливые исполнители пользуются широкой известностью и популярностью и знают имена своих коллег часто из очень отдаленного пункта. Исполнение превращается часто в профессию, заслоняющую основное занятие — «*dēhqōnī*» и состояние в членах колхоза. Нам

¹ См. S. Ajni. *Doxunda*, стр. 345, сл. латинизир. изд. 1932 г.

² См. В. Беляев. Музыкальные инструменты Узбекистана, ГИЗ, 1933, стр. 58—59.

пришлось встретить в одном из кишлаков Оби-гармского района комиссию РИККа, которая, объезжая район по вопросам хлебозаготовок, возила с собой одного известного сказителя, исполнившего утром и вечером свой репертуар перед обширной аудиторией.

Несмотря на сохранившуюся популярность, «Гургули» представляет отмирающий жанр таджикского фольклора — число сказителей уменьшается с каждым годом, так как старики умирают, а новых учеников не находится.

На 20—25 кишлаков долины Хингоу, от Яфуча до Сангвора, действует 6—7 сказителей, из которых только один был моложе 50 лет. Явление вполне понятное — старое фантастическое содержание эпоса перестает быть созвучным эпохе коренного изменения производственных отношений страны. «*Nāmməš d'gūy*» (Все это неправда) вот отзыв о «Гургули», который нам часто приходилось слышать от дехкан, впрочем, участвовавших в жарких комментаторских спорах об отдельных деталях повествования.

Естественным результатом такого положения является возникновение упомянутого выше «современного Гургули».

Как было указано, песенное исполнение и музыкальное сопровождение играют значительную роль при анализе «Гургули». Текст принимает поэтическую форму, т. е. рифму и размер только при аккомпанименте дутора и как только сказитель откладывает музыкальный инструмент, превращается в обыкновенную повествовательную, сказочного типа, речь, иногда в виде рифмованной прозы. На нашу просьбу говорить стихами без дутора (что очень облегчило бы, конечно, запись) один из сказителей ответил следующей фразой, которую приводим здесь целиком ввиду ее показательности: «*Dūtōr ōdāma mast mēk'na, darūni dūtōr ōvōz mēbūa*».¹ В некоторых случаях сказитель при исполнении принимает, действительно, несколько одержимый вид. Эти обстоятельства и в особенности то, что, исполняя просьбу повторить только что пропетую строчку, сказитель бессознательно придает ей совершенно иную редакцию, вот эти два обстоятельства заставляют сделать справедливый вывод, что в исполнении «Гургули» значительная доля принадлежит импровизации. Текст «Гургули» так сказать слова песни, не являются чем-то твердо установленным, канонизированным для каждого сказителя; каждый сказитель передает основную выработанную фабулу своими собственными словами, организуя их, конечно, согласно общим специфическим формальным законам «Гургули» (напр., специфиче-

¹ Дутор опьяняет человека, из дутора дутора голос выходит.

ские ритмы, порядок рифмовки), и укладывая в рамки музыкального мотива. Очень может быть, что именно это обстоятельство импровизации, освобождающее сказителя от заучивания текста, объясняет поистине удивительный размер материала, сообщенного каждым сказителем: если бы он мог петь беспрерывно, то его песенного запаса хватило бы часов на десять, а в некоторых случаях и более, безостановочного исполнения.

Даже предварительное наблюдение над метрикой пропетого и проаккомпанированного стиха эпоса позволяет заметить, что в принципе его лежит не чередование долгих и кратких слогов и не счет их, а чередование слогов ударных и неударных, т. е. стихосложение тоническое и, по-видимому, акцентный его вид. Таким образом, таджикский фольклор дает один из редких примеров существования стихосложения тонического в языке, где канонично стихосложение квантитативное.¹ Приводимый пример текста дает образец десятисложной строки дактилического трехдольника с последней усеченной стопой (размер, конечно, выдержан не всегда, ибо вполне упорядоченная скандировка является достоянием лишь более развитой техники стихосложения).

ālīk na mēgīran sālōmšahō

1 ~ ~ | 1 ~ ~ | 1 ~ ~ |

где знаком ' обозначено ритмическое ударение (не связанное с прозаическим), а знаком ~ неударные слоги. Во имя соблюдения этой схемы принимаются следующие меры: 1) переакцентуация (т. е. сдвиг прозаического ударения), 2) введение в строчку плеоназмов, излишних междометий и т. д., 3) стяжение слогов. Соответствующие примеры могут быть легко обнаружены в приводимом тексте, более подробный метрический анализ будет дан при напечатании остальных текстов.

Нельзя не отметить, что получение поэтического текста эпоса, требовавшее записи только при песенном исполнении, быстрота последнего, как и связанная с импровизацией невозможность восстановить прослушанные строки, неблагоприятно отражались на процессе записи, крайне усложняя его. Действительно, поэтически напетого текста записано сравнительно меньше; к нему целиком принадлежит прилагаемый образчик. Преобладает

¹ Образцы тонического стихосложения у арабов см. Goldzieher. Strassenpoesie aus Kairo ZDMG XXXIII, 608; Sachau. Arabische Volkslieder aus Mesopotamien. Abh. d. Acad. d. Wissensch. zu Berlin, phil.-hist. Kl., I, 1889; Dalman, Palästinischer Divan. Lpz., 1901, в особенности предисловие, стр. XXII, раздел Rythmos, где, между прочим, ясно определяется связь произносительной и музыкальной сопровождающей ритмики. О тонической метрике у туркмен см. весьма интересную работу Поцелуевского «Стихотворный ритм гексенских песен» Ашхабад., 1923.

прозаический пересказ, иногда рифмованным речитативом, близким к настоящему напеву.

§ 3. Задачи исследования эпической устной словесности Таджикистана, на основании изложенных здесь предварительных данных описательного свойства, могут быть установлены следующим образом.

I. Таджикское название эпоса «Gürgülü» есть только искаженное турецкое «Kög oğlu» — туркменское¹ «Geg oğlu» «Сын слепого». Под этим названием хорошо известен обширный эпический цикл у турецких народов Средней Азии и северной Персии, а также и на Кавказе. Изданы образцы османского,² узбекского, азербайджанского, хоросанского, армянского и грузинского «Кер-оглы», тогда как туркменский, весьма распространенный, до настоящего времени не был записан. Турецкие варианты примыкают к так называемому разбойничьему роману, тогда как таджикский текст имеет, повидимому, иные особенности. Сравнительное изучение этих различных вариантов, с установлением первичного, с определением таджикского национального вклада, быть может восходящего к общей иранской эпической традиции (*zum iranischen Nationalepos*), составляет первую существенную задачу исследования «Гургули».

II. Другой задачей является изучение метрики таджикской эпической песни. Одна характерная особенность этой метрики была указана выше. Ее специфика должна быть определяема только в единой связи с музыкой аккомпанимента, вопрос, также принадлежащий компетенции теоретика в области музыки.

Язык таджикского «Гургули» безусловно архаичный и в отдельных случаях даже непонятный современной аудитории, являющийся иллюстрацией тех диалектов, в областях распространения которых он поется, может дать известный материал к изучению таджикских говоров; при этом не следует забывать, что предлагаемая здесь запись призвана служить в первую голову литературоведческим интересам.

Работу, стремящуюся к разрешению формулированных здесь задач исследования «Гургули», предположено выпустить в дальнейшем совместно с основным фондом прозаических и поэтических текстов «Гургули», образчики которых прилагается ниже. Для записи принята следующая система фонетических знаков:

¹ Туркменской латиницей. Таджики этимологизируют слово «Gürgülü» как Gür-oğlu — сын могилы, что основывается на фавеле.

² Köroğlu destanı. Pertev Naili. Prof. Dr. Köprülüzade Mehmet Fuat. Türk halk hikâyetlerine ve sazşairlerine ait metinler ve tetkikler. VI. İstanbul, 1931. Исследование и тексты.

§ 4. Гласные: *ō, ē, ī, ī̄, ā, ā̄, ū, ū̄, ə*.

Пояснения: 'й' почти всегда появляется в виде беглого звука, обозначаемого здесь как 'ə', который акустически на русский слух может быть воспринят как некоторое 'ы'. Этот же звук мы имеем в слове тап-тап. Этот же знак в надстрочном положении выражает очень беглый гласный, обычно остающийся после стяжения слога за ударным 'mē', напр., 'mēk'na'. Так как 'o, e, u' обычно долгие, то для простоты в тексте знак долготы всегда опущен, как и знак краткости над 'a'; 'i' изафета всегда без надстрочного знака.

Согласные: *r, l, m, n, p, b, t, d, č, ĵ, k, g, q, ', ħ, w, f, v, s, z, š, ž, y, x, γ, h*.

Пояснение: знак ' соответствует гортанному взрыву (хамзе, harter Einsatz в немецк.);¹ 'ħ' ясно различаемый рассматриваемыми диалектами арабский 'ح' (сильный шопот при сужении прохода за языком); 'w' и 'v' соответственно губно-губной и губно-зубной спиранты; первый звук появляется там, где 'b' переходит после гласного в диалектическое почти 'u', напр., 'lab → law'. Знак 'y' выражает среднеязычный спирант 'j' (jot); в надстрочном положении заполняет hiatus между гласными.²

Из вспомогательных знаков надстрочные: — обозначает долготу, ˘ краткость; подстрочное ˙ показывает, что снабженный им гласный является неслововым; в [] заключены плеонастические частицы, включенные передатчиком из ритмических соображений, в () затактный слог, всегда неударный, не влияющий на счет слогов и акцентов.³ * стоит перед строчкой, имеющей больше или меньше 10 нормальных слогов, что не влияет на размер, который, как было указано, является акцентным, т. е. основан не на счете неударных и ударных слогов, а на счете ударений (4 в строчке). Ударение в тексте не отмечено нигде, так как оно метрическое и может быть всегда восстановлено путем скандовки по приведенной дактилической схеме.

Морфологические и синтаксические особенности языка прилагаемой записи могут быть в основном получены из печатаемой в этом же сборнике

¹ Гортанный взрыв в большинстве случаев стоит на месте 'ع' в арабских словах, напр. 'umr, но не всегда, напр. 'mūallīm' и в некоторых чисто таджикских словах, напр. 'bō'ast, мычание. Вопрос о наличии 'ع', т. е. звонкий взрывной при сильном сокращении гортани, в таджикских горных диалектах следует считать нерешенным.

² Звуковое соответствие прочих знаков не объяснено — оно общеизвестно.

³ В тексте затакт помещен только два раза в виде примера, а затем опущен; в действительности он встречается чаще, опущен также припев: 'gī, gī, gī...' или 'yī, yī, yī...' повторяющийся обычно через каждые 10—20 строк.

лингвистической статьи Н. А. Кислякова, посвященной описанию вахё-болинского диалекта,¹ а с обще-таджикской точки зрения — из работы И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Иран, т. II.

К текстам будет приложен словарь всех лексических особенностей их, кроме того они снабжены русским переводом.

Эти записи, конечно, ни в коей мере не исчерпывают всего запаса таджикского «Гургубли», полный свод которого, без преувеличения, занял бы около 20 печатных листов. Чрезвычайно желательным было бы проводить запись посредством фонографа. Такая запись имела бы серьезное значение для продолжения изучения музыкально-декламационной метрики песни. Дальнейшая запись должна была бы несомненно происходить в долинах Вахша и Яхсу (где обследование фольклора кулябских узбеков могло бы помочь разгадке темного вопроса о возникновении «Гургубли» в Таджикистане), с одной стороны, и в Туркмении — с другой. После получения таких записей, исследование единой среднеазиатской² темы: «Гур-Оглы-Кёр-Оглы-Гургубли» могло бы дать интересные выводы для сравнительной поэтики, для сравнительного изучения странствующих сюжетов.

К упомянутым выше лицам, участие которых предупредило появление в моей работе над «Гургубли» определенных пробелов, несомненно относится глубочайший знаток всякой таджикской, да и среднеазиатской, специфики — А. Шахиншаев. Прошу их всех принять мою глубокую благодарность.

ЭПИЗОД ИЗ ПОХОЖДЕНИЙ АВАЗ ХАНА, ПРИЕМНОГО СЫНА ГУРГУЛИ.³

* yak boybača (2)	šəd bəbīn (3)	Некий бойбача (2), смотри (3), по-
	paydo	явился
* dar bodīyay i Cambul-da bo		В долине Чамбуля
durbīn qarīday u mekʰna nīgo (4)		Подзорную трубу схватил и рас-
		сматривает (4)
galay i səltuna ay xurduvar (5)		Стада султана завидел (5).
yanīmat ay megūm bodi dənyo		«Удача это — скажу я — ветер
		мира,

¹ К предпосланной известным записям Семенова грамматике следует относиться с большой осторожностью.

² Кунош считает, что османский фольклорный вариант Гур-Оглы является только производным от основного — туркменского. См. предисловие к VIII т. Образцы народной литературы тюркских племен, изд. Радлова.

³ Записано в кишлаке Luxj Сагирдаштск. дж/с. Тавильдаринского района. Передатчик Safar, выучивший в молодости от странствующего kulobi, неграмотный, в Фергане не был, узбекского языка не знает.

yak sayqal bīk^ənəm (6) gəft
u nīgo
xambīd [u] boybača yo gəft ilo

dar peš i haštod tərman yo ilo

assalom [u] alaykəm yo bobo
alīk na megīran salomšaho
(ya) saugand ba yaktōyi gəft
u ilo

yak ta na munəm zīnda dar
dēnyo

(ya) kull i tərman dar yazab šed
yak jo

taul i janga (7) kufta dīd [u]
jūdo

boybača ham kī mekard [u] nīgo
alām ay mebinī alām ay bo

man būdēm mēsəlmun banday
xədo

alek na gīrīft ay salom mo
imruz ruz ay ke mek^ənəm nīgo (8)
dar yayrat darmadan hamma uno
* boloy i boybačanda vo šed yaqyo
ayni nīmruz būd u pešin qazo (9)

kəll i tərmana gīrīft [u] yak jo
yak tay i digarəš mond [u] tanho

* bərrīd dū guša ay sarəš bo
bərta ba peš i Kalun i tu bo

arz bīkən dod bīgu ay dast i mo

* Galay i səltuna haydaū dod
sīpo (10)

gašt u hokim Cambəl kardəš nīgo
kadum toifa bud ay yo piro (11)
sīnəm raftast [u] haštod da bolo

Немного, сказал, прогуляюсь по-
смотрю (6).

Спустился бойбача и сказал:
«О аллах»

[Очутился] перед восемьюдесятью
туркменами, о аллах.

«Привет вам, о дед» [сказал он].

Не отвечают на его приветствие.

Поклялся единым аллахом:

«Ни одного живым не оставлю на
свете».

Все туркмены разгневались сразу,

В барабан (7) сраженья ударил
каждый.

Бойбача как ни смотрел:

Несчастье, видишь, несчастье
снова.

«Я мусульманин и раб божий
[а они].

«Не ответили на мое приветствие,
«Сегодня мой день!» (8).

Разгневались все они,

Над бойбачей открылся вопль

Середина полдня была и полдень
прошел (9),

Всех туркмен захватил сразу,

Одного только оставил;

Отрезал уши ему от головы:

«Ступай к своему главному,

«Доложи, жалуйся на мою руку

«Что стада султана угнал воин» (10).

Пошел и хаким Чамбуля увидел его

[Воскликнул хаким]: «Из каких он,
о старцы? (11)

«Возраст мой перешел восемьдесят,

лингвистической статьи Н. А. Кислякова, посвященной описанию вахьё-болинского диалекта,¹ а с обще-таджикской точки зрения — из работы И. И. Зарубина «Очерк разговорного языка самаркандских евреев». Иран, т. II.

К текстам будет приложен словарь всех лексических особенностей их, кроме того они снабжены русским переводом.

Эти записи, конечно, ни в коей мере не исчерпывают всего запаса таджикского «Гургули», полный свод которого, без преувеличения, занял бы около 20 печатных листов. Чрезвычайно желательным было бы проводить запись посредством фонографа. Такая запись имела бы серьезное значение для продолжения изучения музыкально-декламационной метрики песни. Дальнейшая запись должна была бы несомненно происходить в долинах Вахша и Яхсу (где обследование фольклора кулябских узбеков могло бы помочь разгадке темного вопроса о возникновении «Гургули» в Таджикистане), с одной стороны, и в Туркмении — с другой. После получения таких записей, исследование единой среднеазиатской² темы: «Гур-Оглы-Кёр-Оглы-Гургули» могло бы дать интересные выводы для сравнительной поэтики, для сравнительного изучения странствующих сюжетов.

К упомянутым выше лицам, участие которых предупредило появление в моей работе над «Гургули» определенных пробелов, несомненно относится глубочайший знаток всякой таджикской, да и среднеазиатской, специфики — А. Шахиншаев. Прошу их всех принять мою глубокую благодарность.

ЭПИЗОД ИЗ ПОХОЖДЕНИЙ АВАЗ ХАНА, ПРИЕМНОГО СЫНА ГУРГУЛИ.³

* yak boybača (2) šəd bəbīn (3)	Некий бойбача (2), смотри (3), по-
paydo	явился
* dar bodīyay i Cambul-da bo	В долине Чамбуля
durbīn qarīday u mekʰna nīgo (4)	Подзорную трубу схватил и рас-
	сматривает (4)
galay i səltuna ay xurduvar (5)	Стада султана завидел (5).
γanīmat ay megūm bodi dənuyō	«Удача это — скажу я — ветер
	мира,

¹ К предпоследней известным записям Семенова грамматике следует относиться с большой осторожностью.

² Кунош считает, что османский фольклорный вариант Гур-Оглы является только производным от основного — туркменского. См. предисловие к VIII т. Образцы народной литературы тюркских племен, изд. Радлова.

³ Записано в кишлаке Luxj Сагирдаштск. дж/с. Тавильдаринского района. Передатчик Safar, выучивший в молодости от странствующего kulobī, неграмотный, в Фергане не был, узбекского языка не знает.

yak sayqal bīkʼnəm (6) gəft
u nīgo
xambīd [u] boybača yo gəft ilo

dar peš i haštod tərman yo ilo

assalom [u] alaykəm yo bobo
alik na megīran salomšaho
(ya) saugand ba yaktōyi gəft
u ilo

yak ta na munəm zīnda dar
dənyo

(ya) kull i tərman dar yazab šəd
yak jo

taul i janga (7) kufta dīd [u]
jūdo

boybača ham kī mekard [u] nīgo
alām ay mebinī alam ay bo

man būdəm məsəlmun banday
xədo

alek na girift ay salom mo
imruz ruz ay ke mekʼnəm nīgo (8)
dar yayrat darmadan hamma uno
* boloy i boybačanda vo šəd yačyo
ayni nīmruz būd u pešin qazo (9)

kəll i tərmana girift [u] yak jo
yak tay i digarəš mond [u] tanho

* bərrīd dū guša ay sarəš bo
bərri ba peš i Kalun i tu bo
'arz bīkən dod bīgu ay dast i mo
* Galay i səltuna hayday dod
sīpo (10)

gašt u hokim Cambəl kardəš nīgo
kadum toifa bud ay yo piro (11)
sīnəm raftast [u] haštod da bolo

Немного, сказал, прогуляюсь по-
смотрю (6).

Спустился бойбача и сказал:
«О аллах»

[Очутился] перед восьмьюдесятью
туркменами, о аллах.

«Привет вам, о дед» [сказал он].

Не отвечают на его приветствие.

Поклялся единым аллахом:

«Ни одного живым не оставлю на
свете».

Все туркмены разгневались сразу,

В барабан (7) сраженья ударил
каждый.

Бойбача как ни смотрел:

Несчастье, видишь, несчастье
снова.

«Я мусульманин и раб божий
[а они].

«Не ответили на мое приветствие,
«Сегодня мой день!» (8).

Разгневались все они,

Над бойбачей открылся вопль

Середина полдня была и полдень
прошел (9),

Всех туркмен захватил сразу,

Одного только оставил;

Отрезал уши ему от головы:

«Ступай к своему главному,

«Доложи, жалуйся на мою руку

«Что стада султана угнал воин» (10).

Пошел и хаким Чамбуля увидел его

[Воскликнул хаким]: «Из каких он,
о старцы? (11)

«Возраст мой перешел восемьдесят,

Kəmak na dīdəm darīn Cam-
bul bo

dar mo bud ast voy vaxt i qazo
kəmak ba boloy šud ast u yaŋŋo
talabgor boši ay imruz bərro

* avaz bīdod farmun i sīpo

qīra aŋzol bīkən ey šotīro
xīzmata mekʰnum ba jun u
dīl bo

* du šotir dāvīd u šad badar

xambidan saizxunay i janvar

sarihaŋz xəmduna mendozan sar
ay lux sobuna mexʰronan [ilo]
čīrka ay badan i [gəft u] čorpo
belīk dāvīdast u ay ob zar (12)

jaxləqa mesnunan bo sīm u zar
* zīn i mū' arraqa (13) boloy i jan-
var

haft kark i ahīla ay sarvasar

Kupcuk i tillo hay puštang i zar
(14)

laŋum zaranduzī sar i janvar

čoraŋzol šud ast u boy muqarrar

Avaz erka (15) ay u [yo] šad
badar

qurxunay i zar da mekʰna vagar
joma mašruh (16) ay u jaŋva
marmar (17)

* čor ohīna (18) hay peš sipar

* qalqun tillo hay dast nayza zar

«Помощи не вижу я в этом Чамбуле
больше.

«Пришла на меня, о горе, кончина».
О помощи поднялся крик:

«Желающий [помочь], если есть, то
сейчас выходи».

Аваз приказал войску:

«Оседляйте коня, эй слуги.

«Службу сослужу душой и серд-
цем я.

Двое слуг поспешили и вышли за
дверь,

Прибыли в конюшню животного
[В] хоз кувшин окунают,
Камыш натирают мылом, о аллах!
Грязь [стирают] с тела четверо-
ногого.

Сбруя разукрашена золотом (12)
Потник отделявают серебром и
золотом,

Седло раскрашенное (13) на живот-
ном,

Семикратные подпруги (затянуты)
полностью,

Седельная подушка позолочена и
трок (14) золотой.

Узда с золотой насечкой на голове
животного,

Полностью оседлан и богато, несом-
ненно.

Аваз-баловень (15) вышел за двери,
В оружейной золотой обрел:

Одежда красивая (16) и кольчуга
мраморная (17).

Латы (18) есть, а спереди щит.

ay qurxuna šed ū boz u badar

* xambīd ba peš i laylī ba par

* po dar līkob mond [u] janvar
bōloy i in qir anda šed ba dar
obilo hay hay hay u hay akbar
ay Čambul hay hay ū šed u badar
bod i Čambul da mekʼna nīgo
bod i Čambul da bəromad ilo
xambīd peš u geft [ū] ey tərmano
menola kəll i tərman yo pīro

* ob i dida hay borun i havo

* dar ʿussa mürdəm geft ey sīpo
dar šemo kī sitam rasond yoro
yak boybača geftəš būd [u] paydo
salom doda būd u dar peš i mo

* alek na girifta būdem saloməša mo
saugand yod karda būd u geft vollo
yak ta na monəm dar ruy i
dənyo

gaštem dar tow i guft ʿang u ʿazo
dar ayn i nīmrūz būd pešin qazo
bandī šedem dar boybačay mo

gallay i səltuna haydaḡ dod šo
dar nola ʿaltīd [u] Avaz sīpo
vo darīʿ akun cī darda davo
xambīday bōloy i qir i čorpo

haštod tərmana huy dod yak jo
haft kark i ahīl i qīr kašīd bo

po dar līkow davīd dast dar xīno
qomatrost šed [u] dar ruy i janvar

Шлем золотой, в руке копье золо-
тое.

Из оружейной вышел снова за
двери,

Пришел к вороному, крылатому.
Ногу в стремя вложил животного,
На коне выехал за ворота.
Во имя аллаха, великого!

Из Чамбуля выехал.
Окрестности Чамбуля озирает,
Окрестности Чамбуля объезжает,
Выехал вперед, сказал «Эй, турк-
мены!»

Стонут все туркмены: «О старцы!»
Вода глаз есть дождь неба.

«От горя я умер, — сказал, — о воин!
Кто вас утеснил, друзья?»

«Некий бойбача, — сказали ему, —
появился,

Поздоровался с нами, —
Не ответили на его приветствие.
Поклялся он и сказал: «Клянусь
аллахом,

Ни одного не оставлю на земле».
Закружились в битве
Середина дня была и полдень про-
шел.

Взял нас в плен бойбача;
Стада султана угнал шах.
В стон ударился Аваз-воин:
«О горе, теперь какое горю лекар-
ство?».

Сел на коня четвероногого,
Восемьдесят туркменов отпустил
всех,

Подтянул семикратную подпругу
коня

Ногу в стремя, вложил руку на луку,

omīn mebinī gəft [u] naḡkaro
kadum bodīyanda bīk'nəm nīgo

gallay i səltūn bībərd ay gəjo
sar dar kaškaš (19) mek'nəm [u]
čuko

bodīya gašt [u] bībīn dar saħro
har tūqay da ū mek'na nīgo

poyūn bīravəm yo ūnsū nīgo
dar hayrat mondast u mek'na
nīgo

seyi šaw ay bəbīn seyī rūzo
ruzi čorəm būd u nīmrūz da bo

bodīya Čambula kard u ado

ba bodīyay i mo doxīl šəd bo

ay boybača bībīn gap zanemo
bodīya Baydoda zadast xīrgo

durbīn qapīd boybača kard nīgo
Avaza dīd u dar ruy i janvar

gardan čoryak dīd u kokəloy zar
šoli mərəssa dīd gīrd i kamar

dar dast dora bīn [u] nayza mar-
mar
har yuzor anda u mek'na vagar

boybača ham vaxte ki xurduvar
dū gəraybun (20) qapīd [u] gəft
vollo
maqsadəm akun gəft [u] šəd
paydo
mürodəm hamīn būd dar īn dənyo

Стан [его] выпрямился на коне.
«Аминь, посмотри, — сказал слу-
гам, —

«В каком месте мне искать?»
«Стада султана куда угнал?

«Померяемся (19), что выйдет?»
[В] долине ездил, посмотри, и
в равнине

В тугае ищет:
«Вниз поеду или там осмотрю?»

В неизвестности остался и ищет.
Три ночи [прошло], посмотри, три
дня.

День четвертый настал и полдень
опять,
Кончил [осматривать] долину Чам-
буля,

В нашу долину опять выехал.
О бойбаче, послушай, [что] ска-
жем:

В долине Багдада разбил шатер
Подзорную трубу схватил бойбача,
смотрит:

Аваза увидел на животном.
Шею толстой увидел и кудри
золотые,

Шаль раззолоченную увидел вокруг
пояса;

В руке держит, видим, копьё мра-
морное;

В каждом лугу он рыщет.
Бойбача как увидел его

Схватился за ворот (20) и сказал:
«Клянусь аллахом!»
«Цель моя, — сказал — появилась.

ba čam¹ bībīnəm Avazi sipō

xambīd Avaz peši xīrga da bo

* bo ʔazab se marotīb pečīd [u] ʔoro

* boybača šəd ay xīrga badar

assalom u alaykəm Kokəlzar

gašt [u] Avaz bo alayk salom bo

alamun būdi [u] guft u šəmo

Galla y sūltunama bərdī gəʔo

dar tū būdast gəft [u] vaxti qazo

gašt [u] boybača xandīd [u] qoqo

man [u] nestəm bedarak odam bo

az qof to qof (21) sayqal kardəm

yak ʔo

hamkītf na ʔoftəm dar rūy i

dənyo

šənīdəm Avaz ay gəft [u] šəmo

bo ovoza xambīdum gəft ilo

duʔəm na kən (23) gəft Avaz tū

bīsyor

zur boši aka u zud peš bīyo

dū botur gašt u dar tow i qa-

zo (23)

gurras i səmbi šəd [u] ay čorpo

šuvvas i nayzayī megum bərro

ay hamdīgar šədan īno ʔido

qarīd nayza u davīd ru bolo

«Желание мое в этом свете то
было,

«[Чтобы] воочию увидеть Аваза-
воина».

Достиг Аваз шатра,

От гнева три раза скрутился,
о друзья.

Бойбача из шатра вышел:

«Мир вам, златокудрий».

Ответил Аваз приветствием:

«Разбойник, — сказал, — вы,

«Стада султана моего куда угнали?

«Тебе пришла, — сказал, — кон-
чина».

Захотел бойбача: «Ха-ха!

«Я не безвестный человек:

«От Кафа до Кафа (21) изъездил
я все;

«Соперника себе не нашел на
земле.

«Услышал [я]: „Аваз [соперник]“, —
сказал, — вы!»

«По наслышке прибыл, — сказал, —
о аллах!»

«Не запугивай (22) ты меня, —
сказал Аваз, особенно!

«Если ты силен, брат, быстро вы-
ходи вперед!»

Оба богатыря вступили в кручение
судьбы (23)

Топот копыт поднялся от четверо-
ногих,

Скрежетание железа от копий, —
говорю — острых

Друг от друга отъехали —

¹ Вместо 'ва čašm для ритма.

hardušun šədan [u] ay sar-
vasar

Схватили коня и устремили острия
вверх!

zadan u bined ay nayza marmar

Схватились друг с другом
Бросили, посмотрите, коня мар-
морные —

dū nayza qučak šəd jīdo jīdo
dū dast miyun kašidan ay kamar
mešapan andar saro [y] hamdi-
gar

У обоих копий отделились ручки!
[Богатыри] схватились вплотную.
Бьют по головам друг друга

* du išpiyun (24) šəd mayda bo
kamar ba kamar megīran īno
haydaḡ mexurand [u gəft] dar
sahro

Оба меча (24) разбились также.
Пояс за пояс хватаются они,
Кружатся по равнине,

huštīd [u] dū qīr u dū baturō.

Мчатся два коня и два витязя.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ И ПЕРЕВОДУ

1. Объясняемые термины отмечены по тексту и переводу одинаковой порядковой цифрой. В переводе в [] заключены слова, в таджикском тексте подразумевающиеся.
2. бойбача — как бы «добрый молодец».
3. bībin — соответствует вернее русскому «слушай!» «послушай!», вставленному в текст от лица рассказчика, как обращение к слушателю, в действительности для заполнения метрических лакун.
4. nigō — ср. здесь исчезновение конечного *h* с исчезновением *h* в суффиксальном — *ih* для abstracta среднеперсидского яз. На ряду с этим формы nigōh и nigōh и nigō^h вполне употребительны.
5. xūrdūvār — var xūrd, vo xūrd.
6. sayqāl — joḡe aztarāf ī bod ī havo naḡz. Известно перечисление городов Средней Азии с кратким упоминанием наиболее характерных особенностей каждого, про Самарканд говорится: «Samarqānd sayqālī rūy ī zamīn ast». В диалекте записи sayqāl kardān — путешествовать, странствовать (см. ниже текст).
7. См. Беляев, op cit., стр. 13.
8. здесь nigōkardan в особом смысле.
9. pešīn qazō — qazō имеет два значения: qazō kardān — 1) умирать, 2) опоздать с совершением намаза напр., mēn qazogī kardēm —

я совершил намаз с опозданием. Вообще же — время после дневного намаза *rešīn*.

10. *sipò* — resp. *sipòh* обозначает как войско, так и начальника войска, см. ниже.

11. *yo pīrò!* — восклицание горя, волнения.

12. *òbī zag* — золотая вода, золото, приготовленное для позолоты.

13. *mu'aggàq* — здесь свойство, получаемое седлом в приготовлении или в последующем украшении(?) *zīnī xub*.

14. Троком называется ремень, прихватывающий подушку казачьего седла.

15. См. словарь Радлова, s.v.

16. *mašgùh* — точное значение неизвестно, эпитет только для одежды. Теперь неупотребительно.

17. *marmar* — первоначальный смысл, очевидно, не ощущается; может быть сорт стали.

18. *čòrohīnà* — собств. چارائينه *čoroyna*. Ср. *tah i* → *tay i*.

19. *Kàškàš* — от *kašīdan*.

20. Распространенный жест благодарности (*šəkrònà*).

21. *qof* — объяснение передатчиком этого термина не отличалось от традиционного. Об употреблении его в Бундахишне см. Windischmann, *Zoroastrische Studien*, Berlin, 1863, pp. 7, 73, 75.

22. *dūγ kardān* основное значение квасить, киснуть.

23. В борьбу.

24. *īspīyūn* — как и *īspīyūn* из *īsfahūn* — сорт стали (изготавливаемый в Исфагане?).

ВАХАНСКИЕ ТЕКСТЫ

С. И. КЛИМЧИЦКИЙ

На ваханском или, по местному названию, хикском (*ħik zik*) языке говорит население Вахана (*Wuħ*) по обеим сторонам долины верхнего течения р. Пяндж. На этом же языке говорит население численно незначительных колоний ваханцев в КанджUTE и Китайском Туркестане. Территориально ваханский язык граничит на севере с таджикским, шугнанским и киргизским, на западе с шикашимским, на юге с дардскими языками и вершикским и на востоке с киргизским.

На территории автономной Горно-Бадахшанской области в бывшей Ваханской волости, ныне Ваханском районе (объединенном из волостей Шикашимской и Ваханской) на ваханском языке говорит население следующих кишлаков: Лангар-Киши (*kišn*), Хисор (*a'sōr*), Зонг (*zūng*), Дирч (*dirč*), Зугванд (*zəgwənd*), Ширгин (*šəg'gīn*), Даридж (*dərež*), Виранг (*və'rang*), Винукут (*vənu'kut*), Ямчун (*yem'čün*), Птуп (*ptüp*), Зимудг (*zəmüdḡ*), Шатхарв (*šet'xarv*), Даршай (*dəg'sai*), Раманит (*rama'nit*), Байбар (*böi'bār*) и Намадгут (*nümüd'gut*) с общей численностью населения около 5000 человек. Численность ваханцев территории Афганистана и ваханских колоний Китайского Туркестана и Канджута установить труднее.

В труде «Путеводитель по Каттагану и Бадахшану» Бурхан уд Дина¹ численность ваханского населения территории афганского Вахана определяется, по всей вероятности с значительным преуменьшением, в 3500 человек. Таким образом общую численность ваханцев можно определить, приблизительно, в 10 000 человек. Несмотря на то, что ваханский язык представляет собой значительно большее целое, чем рушано-шугнанские диалекты, говоры отдельных кишлаков Вахана имеют ряд незначительных диалектологических отличий друг от друга. Так, напр., говоры кишлаков

¹ Бурхан уд Дин. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1926; в оригинале: راهنمای قطغن و بدخشان یعنی ملخص سفر نامه سنه ۱۳۰۱ سپهسالار غازی سردار محمد ناد خان وزیر حربیه مرتبه جناب مولوی بهان الدین خان کشکی.

Намадгута, Раманита, Даршая, Шитхарва и Зямудга несколько отличны от говоров остальных кишлаков. Диалектологические различия имеют место и в ваханских говорах некоторых кишлаков афганского Вахана.

Ваханский язык в его современной степени распространения и применения никоим образом не может быть сведен к материнскому языку, языку домашнего очага. Он является не только языком тесного круга семьи, женщин и детей дошкольного возраста, но и языком общественного быта и обмена значительной территории советского и сопредельного с ним афганского Вахана.

Если согласиться с мнением Юля,¹ отождествляющего страну Та-мо-si t'ie ti Сюань-цзяня, «расположенную между двух гор по изгибам Окса», то мы имеем одно из первых свидетельств о языке территории Вахана в VII в. н. э. О письменности и языке жителей этой территории Сюань-Цзянь отмечает, что «письмена одинаковы с тохарскими, но язык отличен».

У Марко Поло мы также имеем упоминание о том, что жители Вахана говорили на особом языке.

Первые словарные записи по ваханскому языку появились в первой половине прошлого столетия, когда Бёрнс² опубликовал ряд слов ваханского и читральского языков. Во второй половине прошлого столетия ряд словарных материалов был опубликован Гейуордом,³ Белью,⁴ Биддельфом⁵ и Капус.⁶

Следует упомянуть также небольшой ваханско-персидско-английский словарь Абдур Рахима и неопубликованные материалы по ваханскому языку Громбчевского 1889—1890 гг.⁷ Наиболее полные сведения о ваханском языке были собраны Р. Шоу,⁸ опубликовавшим обширные словарные материалы, грамматический очерк и несколько текстов на ваханском языке. На опубликованных Шоу материалах базировалась работа Томашека,⁹ отметившего особенности словарного состава ваханского языка и характеризовавшего его, как один из иранских языков. Те же самые материалы

¹ Henry Yule. The Book of Sir Marko Polo, the Venetian. London, 1875.

Sir A. Burnes. Travels in Bokhara, vol. III, 1835.

³ G. W. Hayward. J. R. G. S., vol. XII, 1871, p. 22.

⁴ H. W. Bellew. Report of a Mission to Yarkand in 1873. Calcutta, 1876.

⁵ Col. J. Biddulph. Report, chapter 15.

⁶ G. Capus. Vocabulaires de langues pré-pamiriennes. Bulletins de la Société d'Anthropologie de Paris, vol. XII, 1889, pp. 203 ff.

⁷ К. Г. Залеман. Шугнанский словарь Д. Л. Иванова, стр. 272.

⁸ R. Shaw. On the Ghalcah Languages, J. A. S., B, vol. XIV, pt. I.

⁹ W. Temschek. Centralasiatische Studien. II. Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880.

Шоу были использованы Гейгером¹ и Грирсоном² с внесением ряда добавлений и опубликованием нового текста. Незначительный по своему объему материал по ваханскому языку был также сообщен А. Юлером,³ давшим краткий и местами не совсем точный грамматический очерк ваханского языка с приложением словарного материала.

Высказывания о яфетической подпочве в ваханском языке в связи с суффиксом мн. ч. — *išt* были сделаны Ф. А. Розенбергом в статье «О показателях множественности в языках согдийской группы».⁴ По этому вопросу см. также статью А. А. Фреймана «О показателях множественности -t, -išt, -ēv, -v в северной (скифской) группе иранских языков».⁵

Давая в настоящей статье несколько ваханских текстов, мы имеем в виду как пополнение количества уже опубликованных ваханских текстов, что вследствие незначительного количества опубликованного материала весьма целесообразно, так и внесение ряда уточнений и добавлений в вопросы фонетики и морфологии ваханского языка. Последнее в связи с ростом культурных запросов населения АГБО и перспективами языкового строительства языков памирских нацменьшинств является особенно актуальным для языкового строительства нацменьшинств АГБО.

Приводимые тексты снабжены переводами, стремящимися к наиболее полной передаче текста, ваханско-таджикско-русским словарем и обратным к нему указателем. Мы сочли также нелишним сделать ряд замечаний, относящихся к фонетике и морфологии ваханского языка, с учетом сообщенного прежними исследователями материала. Публикуемые тексты и материалы относятся исключительно к говору кишлака Лангар-Кишн. Особенности других ваханских говоров в настоящей статье за неполностью имеющегося в нашем распоряжении материала не затрагивались.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ФОНЕТИКЕ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА

Г л а с н ы е

В ваханском вокализме различаются следующие гласные звуки:

а:, э:, и, и:, э, о, о:, ъ, ъ:, а, е: I, I:

Как общую черту ваханского вокализма следует отметить глухой тембр гласного и его неустойчивость; многие из кратких гласных чере-

¹ W. Geiger. Grundriss der iranischen Philologie. T. I. стр. 287 и сл.

² Grierson. Linguistic Survey of India, vol. X. Calcutta, 1921.

³ А. Hjuler. The languages spoken in the western Pamir, Copenhagen, 1912.

⁴ Яфетический сборник, II, Пгр., 1923, стр. 5 и сл.

⁵ Известия Отделения русского языка и словесности, т. XXIX. Лгр., 1925, стр. 403.

дуются с другими краткими гласными и в положении неударенного нередко стремятся к нулю звука.

Неустойчивость вокализма — одна из причин несогласованности записей у ряда исследователей.

[ə] — краткий гласный, несколько продвинутый вперед (lɤw); в некоторых положениях приобретает некоторую длительность (полудолгота).

В положении неударного легко редуцирует: sək (мы), šəč (собака), dɛmə (ветер), qələn'dar (нищий); ə является фонемой.

[a:] (lbw) — долгий: na:ʔd (ночь), na:n (мать), ʔa:ɣ (камень); a: является фонемой.

[ɔ:] (lbwr) — очень открытый звук типа о (№ 6): skɔ:rd (мост), škɔɣ (охота); ɔ: является фонемой.

[u] (hbrw) — краткий лабиализованный гласный; в положении под ударением может несколько удлиняться; wuɣ (барашек), ruɣ (лоб); u — фонема.

[u:] (hbrw) — долгий: xu:n (дом), ru:n (ладонь); u: — фонема.

[ə] (mxw) — краткий гласный, один из самых распространенных в ваханском языке. Пока не воспринят, как фонема, слышится комбинаторно, как ə, i, ü и в особенности, как ɔ или ɔ̄. При благоприятных условиях, напр. в положении неударного, способен превращаться в нуль звука. Аналогичный гласный имеется в язгулямском и мунджанском языках. ə является фонемой: əɣ (b) (предлог), 'cətən (из того); kəɣ (курица), zəm (снег).

[ɔ] (mxwr) — краткий, возможно с уклоном к mɤwr, нередко чередуется с гласным ə: pɔrst (он спрашивает), 'wɔzdəj (пришел); ɔ фонемой не является.

[ɔ:] (mxwr) — возможно несколько продвинутый вперед; долгий; следует отметить слабую степень лабиализации этого гласного.

В записях текстов обозначен начертанием ɔ̄.

[ü] (hɤwr) — краткий, лабиализованный, несколько продвинутый назад; в заимствованных из таджикского словах очень часто соответствует таджикскому u краткому: kük (источник), tü'šə (дорожный провиант). В записях текстов обозначен начертанием ü; ü — фонема.

[ü:] (hɤwr) — долгий лабиализованный, с уклоном к mɤɣ: vü:ɣ (груз), sü:ɣ (холодный); в записях текстов обозначен начертанием ǖ; ǖ — фонема.

[e:] (mɤn) — с уклоном к hɤw; очень узкое долгое e: этот гласный повидимому является полифтонгом, начинаясь с i и кончаясь на e; в словах, заимствованных из таджикского, соответствует таджикскому e (majhül); очень часто встречается в положении перед ʔ и ɣ:—je:l (струва), bē:l (лопата),

kəm'rər (старуха), qə:mdə:re:ŷ (родство), bə:ŷdə:re:ŷ (садоводство); e: — фонема.

[ɪ] (hfw) — краткий; в некоторых положениях переходит в [i]: mərɪk (сливки), rɪʃ (кошка): ʃɪk(ʃik) (ваханец); I — фонема.

[ɪ:] (hfw) — долгий: gɪ:zd (он встает), fəŷɪ:rd (он оборачивается), ʒɪ:n (горячий); I: — фонема.

Дифтонги

əɪ, aɪ, ə:ɪ, u:ɪ, ʊ:ɪ, ɔ:ɪ, əɪ, a:ɪ, i:ɪ, u:ɪ, ɔ:ɪ.

Консонантизм

В ваханском языке различаются следующие фонемы:

	Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные			Среднеязычные	Заднеязычные		Гортанные
			Дорсальные	Коро-нальные	Ретро-флексные		Негубные	Губные	
Смычные	p b		t d		t/d/		k g	q	
Носовые	m		n				ŋ		
Боковые			l						
Дрожащие				r					
Аффрикаты			c j č/ǰ	č/ǰ					
Спиранты	w	f v	s z š/ž	š/ž		y	χ ʁ x ɣ	x ɣ	h

В пояснении нуждаются следующие звуки:

[w] — губно-губной звонкий сонант.

[t], [d]. ретрофлексные переднеязычные t и d. Эти звуки повидимому не являются типичными представителями ретрофлексных звуков. При их произнесении кончик языка очень немного загнут, как это имеет место и для t и d языка урду¹ (в произношении Хайдарабада). Фонематически t и d в ваханском языке отличны от дорсальных t и d, но встречаются

¹ См. Mohiuddin Qadri, Hindustani Phonetics. Paris, стр. 78, 76.

Вахана, как, напр., шидхарвском, этот звук совершенно отсутствует. В описываемом говоре кишлака Лангар-Киши имеется тенденция к употреблению *h* для устранения hiatus'a при стечении двух гласных: *tu^hət* 'xəttəj (ты сказал), сə *tušə^hən* (из дорожного провианта), *lə^hiq* (соответствующий): *h* — не фонема.

Количественная норма слова. Количественная норма основы является нормой простейшего слова. Большинство основ ваханского языка односложные или двусложные. Численно первые преобладают: *xu:n* (дом), *səkr* (красный), *sək* (мы), *gəč* (иди), *tru:i* (три), *žəmək* (луна), *səbù:r* (четыре), *jəq'laɟ* (маленький).

Так как суффиксация является одним из простейших приемов словоизменения в ваханском языке, то на ряду с односложными и двусложными словами, простейшими в морфологическом отношении, мы встречаем производные аффиксами формы с большим количеством слогов: *ya'ma:nəg* (друг другу), *uixu:nəp* косв. форма от *yi'xu:n* (вожжи), *jə'ringə:vdəi* (завзвонил), *xənət'kù:ng* (говорящий), *lədə'wəkəg* (для того, чтобы дать).

Ударение. Несмотря на общую для простейших слов ваханского языка акцентуационную характеристику в виде ударения на их последнем слоге, ваханский язык не может быть назван языком с постоянным местом ударения. В ваханском языке имеется ряд суффиксов и послеслогов, не привлекающих на себя ударение, остающееся в этих случаях на последнем слоге основы и на предпоследнем или третьем от конца слоге всего слова. В качестве примеров словообразований с суффиксами, привлекающими на себя ударение основы, могут быть приведены следующие формы: *zəmə'ne:ɟ* (кровное родство), *uə'sək* (лошадка), *gə'čək* (итти), *gəčə'kù:zg* (намеревающийся пойти), *ju:ʔe:ɟ* (относящийся к яку), *lu'p'tò:r* (больше). Примерами на формообразования суффиксами, не привлекающими на себя ударение основы, могут быть следующие слова: *'xu:n-iš* (дома), *rəg'nəs-i* (маслобойку), *'rù:δ-ən* косв. форма от *rù:δ* (нога), *'pətr-v-ər dat. pl.* от *pətr* (сын), *'gəč-əm* (я иду), *'wiz-it* (он идет), *'xə:n-ən* (они говорят), *'ɟatt-əj* (достиг), *'ɟətc:vd-əi* (доставил).

В ряде морфологических образований могут быть случаи второстепенного ударения. Последнее в приводимых ниже текстах не обозначается.

Типы слогов. Типы слогов ваханского языка весьма разнообразны: *ve*, *cv*, *cvc*, *cvcv*, *ccv* и др.

Следует особенно отметить возможность слога, начинающегося двумя согласными, что для ряда памирских языков является недопустимым: *tru:i* (три), *skə:rd* (мост).

ТЕКСТЫ С ПЕРЕВОДОМ

Записи рассказов, сказок и песен сделаны мной в 1933 г. со слов природного ваханца т. Мизрабшаева Донабека из кишлака Лангар-киши, которому я обязан, в период совместной с ним работы в г. Сталинабаде по разработке ваханского латинизированного алфавита, рядом ценных указаний в отношении значения слов и некоторых форм.

А. Рассказы

1

(1) yi 'ḍāyən tu yi pər'nəc. (2) da pər'nəc tu pāi. (3) yi xūr'wōzdəi ǰə 'səri dəjt ha'ra pər'nəc. (4) yaṣ sār ha'ra 'žərōvd. (5) ya sō'hēb 'wōzdəi ki ya xūr ǰə sār di'yətk ha'ra pər'nəc. (6) 'rōṽdəi ǰə hamsō'yavi qūw 'kərtəi ki xūr ǰə sār di'yətk 'ər pər'nəc yaṣ sār ha'ra pər'nəc žə'rəḵk. (7) 'yawiš 'wōzyən ki sak yəm nəv cə'rəng ni'xīndən. (8) məsəl'hat cārən 'xānən ki lōz'im yəm xūr 'səri 'resdən yəm pər'nəci 'škōndvən yān xūr'səri ni xīndən ǰə, ya xūr 'səri 'resdən ya pər'nəci 'škōndvən ya xūr 'səri ni'xīndən. (9) ya sō'hēbər ham xūr zə'lal wōst ham pər'nəc.

(1) У одного человека была маслбойка. (2) В маслбойке было кислое молоко. (3) Один осел подойдя засовывает свою голову в ту маслбойку. (4) Его голова в ней застревает. (5) Когда тот хозяин пришел, то (оказалось), что тот осел засунул свою голову в маслбойку. (6) Он подойдя кликнул своих соседей по случаю того, что осел засунул свою голову в маслбойку и его голова застряла в той маслбойке. (7) Когда они приходят, (возникает вопрос)—каким образом мы теперь эту (голову) вытащим? (8) Посоветовавшись, они говорят: необходимо, чтобы мы, отрубив эту голову осла, разбили бы эту маслбойку и вытащили бы затем голову осла и вот они, отрубив ту голову осла и разбив ту маслбойку, вытаскивают ту голову осла. (9) Тому владельцу наносится ущерб и в отношении осла и в отношении маслбойки.

II

(1) bū vrüt tü'wətk. (2) ya yi
 vrüt har rə'wōr rəšt də pōd'sō šixn
 fānd rānd. (3) pōd'sō ya'rək xil'hat
 rānd. (4) yi rəwōr ki yaṣ jəq'laṣ
 vrüt 'xānd ki 'tinən čiz a'nar ki tu
 fānd rānd ət xil'hat dūrz uz bə
 'rəčəm fānd 'rāndəm xə rəšt pōd'sō
 šixn naql cart ki 'uz-əm 'rō'ydəṣ
 škōr yi jōn'dōr-əm cə 'dəjtəṣ ha'dəm
 'šilč-əm yaṣ 'dəjtəṣ žə wuč dam
 'iṣ bōn nə'yəštəṣ. (5) pōd'sō xānd
 ki 'dēhəv yəm pə'darlanət ni'xīndəv
 yəm fānd lə'žōṣ nə bas'wōzdəṣ.
 (6) yaṣ lup vrüt 'dič'i'yd ki nēv
 yəti 'dēnən xānd ki pōd'sō sō'hēb
 i'jō'zat təṣ ki uz yi qə'sa 'xānəm.
 (7) pōd'sō 'xānd ki xūb. (8) yān
 'xānd ki yaṣ a'ji tü'wətk ki ya
 jōn'dōr nəsət'kin tü'wətk 'waxti ki
 yaṣ skam məl'tiq kart ya jōn'dōr
 pə xə 'pūdən xə 'iṣ 'bōni dərū'patk
 yaṣ wuč 'pərvit ham da jōn'dōrən
 dam šilč ham dam 'iṣ bōn 'rəwōzd.
 (9) pōd'sō 'xānd ki yəm rōst 'xattəṣ
 'yəmər lə'zim xil'hat 'rāndəv yi
 kim'xōb čə'pān 'yarək 'rāndəv.
 (10) yaṣ 'wizit tə'xūn xə 'vrütər
 'xānd ki fānd lə'žōṣ ya'fə zūr bət
 də 'māžən lōf mə dē.

(1) Было два брата. (2) Один из
 тех братьев ежедневно ходит
 к царю и обманывает. (3) Царь
 выдает ему награду. (4) Однажды
 его младший брат говорит: «что
 за искусство в том, что ты обманы-
 ваешь и получаешь награду; я
 также пойду и обману». И вот,
 отправившись к царю, рассказы-
 вает: «Животное, которое я убил,
 я поразил вот в это копыто, а моя
 пуля вышла позади его уха». (5) Царь говорит: «Отлушите и
 выведите вон этого негодяя, этот
 не сумел обмануть». (6) Его стар-
 ший брат видит, что того сейчас
 поколотят, и говорит: «Владыка
 царь, дозволяется ли мне рассказать
 одну историю?» (7) Царь говорит:
 «Ладно». (8) Тогда он говорит: «То
 было так: то животное лежало;
 в тот момент, когда он стреляет
 в него из ружья, то животное по-
 чесало своей ногой у себя за ухом;
 его пуля и в копыто того жи-
 вотного попадает и позади его уха
 вылетает также». (9) Царь говорит:
 «Этот сказал правду, необходимо,
 чтобы вы дали ему награду,
 дайте ему расшитый халат». Тот,
 придя домой, говорит своему
 брату: «Обманывать очень трудно,
 больше не бахвалься передо
 мной».

III

(1) dər 'waxt i qə'dēm 'xəlgiš yi wundr-əv 'ġə'dēm kəʃk. (2) 'waxti ki yaʊ wundr savz wōst ha'ra yi kə'dūʊ gīzd. (3) ya kə'dūʊ lup wōst. (4) 'yiwə ki yaʊ 'uɾnən ya'mānər 'xānən ki də 'ġə'dəm dəst yi jōn'dōr pəi'dō vitk sak nēv yaʊ cə'rəŋg 'gōxəm yaʊ ɔ'xērər sak yit sak yaʊ qa'bāl 'cārən bas'wōzyən məl'tiq 'yawi 'dēnən 'šayən. (5) 'rəʃən ya kə'dūwi qa'bāl 'cārən. (6) yiʊ skam məl'tiq kart. (7) yaʊ məl'tiq skam 'pērvit. (8) 'canən yi dəŋg jə'dō wōst 'pērvit də yi ham'rahən dam ruk. (9) yaʊ xə'yōl cart ki alba'ta yəm nēv māʒ yit tə'ra xə də'gar ham'raʊ nag čēu-čēu cart. (10) 'ya-wiš tə'ram nag far'ġirən. (11) yaʊ bə p-xə 'yanglən 'yavər ni'šōn 'rānd ki yəm wōzg də ʒə ruk nə'yəŋg nēv māʒ yit 'sayiš bas'wōzyən ki 'yəmi məl'tiq 'dēyən. (12) 'cavən bə yi nə'far xə məl'tiq pil'ta 'picūvd xə ska 'dəŋgi ki dam ham'ra ruk cə pər'vəttūʊ na'zar cart. (13) məl'tiq 'piɖist ət ha'dam am'ra ruk 'pērvit. (14) yaʊ sār bə baxʃ wōst yaʊ bə 'wəzd et 'mirit. (15) yaʊ ham'rayiš bə daʊ 'cārən ki yaʊ mərɪk. (16) wōz 'xānən ki ha'ca bəl'hasən yi dəgōr dōd skəm 'ġatəj yəm 'sāri tum 'ġə'da 'kərtəj a'gar de'rūstiš ʃə cə 'wəstūʊ 'kūxtəki ʃə yəm 'yittūʊ 'tum ki sak-ən ya 'lup-yōr məl'tiq dəjətəj yəm jəq'laɪ-yōr 'wōzdəj yəm yi ham'rayi spōcən

(1) В давнее время люди засеяли одну землю пшеницей. (2) Когда та земля покрывается зеленью, то среди нее всходит тыква. (3) Та тыква вырастает. (4) Лишь только ее они замечают, как говорят друг другу: «В пшенице появился зверь, что же мы с ним теперь сделаем, ведь он в конце-концов нас съест; мы, окружив его, сможем, застрелив из ружья, убить». (5) Они отправившись окружают ту тыкву. (6) Один выстреливает в нее из ружья. (7) Он попадает в нее. (8) Одно семечко, отделившись от нее, попадает в лоб одного сотоварища. (9) Тот думает, что «это, конечно, меня съест» и свистит в сторону тех своих сотоварищей. (10) Они оборачиваются в его сторону. (11) Он же показывает им своим пальцем, что «это, придя и усевшись у меня на лбу, сейчас меня съест; вы можете застрелить это из ружья». (12) И вот один из них запаливает фитиль своего ружья и целит в семечко, попавшее на лоб того сотоварища. (14) Его голова раздробляется, сам же он падает и умирает. (15) Его сотоварищи прибегают, а он умер. (16) Они снова говорят: «От того чудовища (часть) размером с ноготь, попав на этого, так раскрошила этого голову; если же все целиком пришло бы, то всего бы его съело;

'yitəj. (17) 'farq-əv nə 'kərtəj ki
yəm kə'dūq də ɒ'xər xə am'ra^h-əv
'šittəj.

поскольку мы того большего за-
стрелили из ружья, этот другой
меньший придя съел у нас нашего
сотоварища». (17) Они, не различив,
что это дыня, в конце концов убили
своего сотоварища.

IV

(1) də yi xūn šaδ ne'far xālg cə
bō'zōrən-əv 'wōzōmdəj yi kərk.
(2) ya kərk-əv 'čəxtəj yaq gūšt-əv
də'rüstək 'pactəj. (3) də 'waxt i
taq'sīm cə'rak-əv 'wōzdəj. (4) 'yawiš
tu yi tat yi nān bū pətr bū dō'jd
jam šaδ nəfar. (5) yav nān 'xattəj
ki 'sayiš bas'wōzyəv ki ha'yəm kərk
'gūšti baxš 'cārəv ki yəm kūxt ba
haq 'ġatūvd. (6) 'yawiš 'xānən ki
sak nə bas'wōzyən. (7) yaq nān
'xānd ki a'gar uz yəm cə 'baxšəm
'sayiš nōrō'zi nə 'wōcəv. (8) 'yawiš
xānən ki sak nə 'wōcən. (9) yaq nān
ya 'kərkən yaq 'pūčəv 'rəstūvd
rānd ya xə 'pətrvər 'xānd ki 'sayiš
yəm 'xūnən yəm pūδ a'sōb 'wōcəv
yaq 'tapəv 'rəstūvd rānd ya xə
'dō'jdvr 'xānd ki 'sayiš 'dāj 'yūndəv
tə'rəm tə'ra nag rəça'kūzgəv. (10) ya
kərkən yaq sār rānd ya xə 'dāyər
xānd ki tu yəm 'xūnən yəm sār ya
'gūšt i ba'fəyi dūrzd 'xatər 'xānd ki
'sayiš 'kūxtək cə xə 'dūrən ne'yəšk
yəm gūšt sav 'ġāyi 'wūdürt. Ki xə
dūr xō'li vitk.

(1) В одном доме шесть человек
принесли с базара одну курицу.
(2) Зарезав ту курицу, они сварили
как следует ее мясо. (3) К моменту
дележки они явились. (4) Их было
всего шесть человек: отец, мать,
два сына, две дочери. (5) «Сумеете ли
вы разделить мясо этой курицы так,
чтобы это досталось бы всем по
справедливости?» — сказала их мать.
(6) «Мы не сумеем», — говорят те.
(7) «Если я разделю это, то вы не
будете недовольны?» — говорит та
мать. (8) «Недовольными не бу-
дем» — говорят они. (9) Та мать
отрезает ноги той курицы и отдает
тем своим сыновьям, говоря: «Вы
считаетесь ногами этого дома»; ее
крылья отрезав, дает тем своим
дочерям, говоря: «Вы выйдете за-
муж и разлетитесь в разные сто-
роны». (10) Голову той курицы она
дает тому своему мужу и говорит:
«Ты глава этого дома»; то же самое
лучшее мясо берет себе и го-
ворит: «Все вы вышли из моего
чрева, и, так как мое чрево
опустело, это мясо займет ваше
место».

В. Žin'da

(1) yi 'ḍayən trū ḍōḃd tū'wətk. (2) yav nān 'mirit. (3) bād cām nān 'margən čand 'waxtər yav tat xə 'ḍōḃdver 'xānd ki 'sayiš 'marək tū'sa 'gōxīt uz 'savər nān 'wüzməḡ. (4) yaḡ 'ḍōḃdiš 'yārək tū'sa 'gōxən xə ya gīzd xə čit rəšt də yi dašt ki yi kōnd 'yārək di'čor dəjt. (5) ya 'kōndi pōrst ki tu š-'kumər rəč. (6) ya kōnd 'xānd ki uz š-ḍai yūn-'dak 'rəčəm. (7) yət ḍai 'xānd ki uz š-kōnd yūn'dak 'rəčəm. (8) yət ḍai 'xānd ki uz yəm ōz'mūd 'cārəm ki yəm kam'xūr yō pūr'xūr. (9) ca xə tū'sahən 'yārək 'wūdūrt ki ya kōnd yaḡ xəč bər'ōbar čut cart. (10) ya ḍai 'xānd ki yəm ya'fē bəl-'has tū'wətk xə 'šəxəst. (11) yaḡ kōnd 'dišt ki 'uz-əm yaḡ xəč tqi dōḃdaj yaḡ ska māž nə 'yuttaj xə wōz sə yi pa'ləw i də'gār yar 'di-čōr wōst. (12) wōz ya'māni 'pōrsən ki 'yawiš šə har kifč kədxədō-'ēḃər 'rəčən. (13) yət ḍai nə 'dišt ki yəm wōz ha'ya kōnd. (14) ca 'xəčən 'yārək 'wūdūrt ki yaḡ kamək cə 'xəčən 'cərūpt. (15) ya ḍai 'xānd ki yəm baf kōnd tū'wətk xə 'yawī yūnd dūrzd 'yawī xə pšit. (16) qə-'rēb i xə xūn 'wizit ya xə 'kōndər xānd ki uz 'šəxsəm də xə xūn šəris'ta 'cārəm tu bə 'wōzaj xə 'šəxəst rəšt xə 'ḍōḃdver 'xānd ki māž 'savər nān 'wōzōmdaj. (17) yaḡ 'ḍōḃdiš ya'fē xūš'waxt 'wōcən. (18) ya xə lupyōr 'ḍōḃdər 'xānd ki tu

В. Сказка

(1) У одного человека было три дочери. (2) Их мать умирает. (3) Через некоторое время после смерти той матери их отец говорит своим дочерям: «Приготовьте мне дорожный провиант, я приведу вам мать». (4) Его дочери готовят ему провиант, он поднимается, идет и, когда идет по ступи, ему попадает на навстречу одна женщина. (5) Он спрашивает ту женщину: «Ты куда идешь?» (6) «Я иду, чтобы выйти замуж» — говорит та женщина. (7) «Я иду жениться», говорит тот человек. «Я ее проверю, воздержана ли она в пище или обжора», — говорит тот человек. (8) Когда он берет для нее из той своей провизии, то та женщина разламывает его хлеб пополам. (9) «Эта слишком прожорлива» — говорит тот человек и проходит мимо. (10) «Я много взяла его хлеба, он меня не возьмет» — сознает та женщина и снова встречается с ним с другой стороны. (11) Они снова спрашивают друг друга о том, что они идут для того, чтобы сделаться семейными. (12) Тот человек не узнает, что это опять та же самая женщина. (13) Когда он берет для нее тот свой хлеб, она чуточку отщипывает от того хлеба. (14) «Эта хорошей женщиной оказалась» — говорит тот человек, берет ее в жены, забирает и возвращается

xə nānər ptük 'niḫīnd. (19) yaṇ
 dōḡd 'ptūki 'niḫīnd ki yaṇ ḫat ḡir-
 'vətk piš. (20) yaṇ 'čərōmd 'ḫānd
 ki yi piš dət bār də'gar čiz nāst.
 (21) yaṇ ya xə mālūḡ'gəḡyōr 'dōḡ-
 dər wōz 'ḫānd ki tu 'diḡēḡ. (22)
 yaṇ bə 'nəwūzd ki ya kōnd wōz
 ḫat ḡir'vətk yi səkr d'rukš. (23)
 yaṇ dōḡd wōz 'čərōmd 'ḫānd ki yi
 səkr 'drukš dər'ət təi də'gar čiz
 nāst. (24) ya wōz ya xə jəḡ'lajyōr
 'dōḡdər ḫānd ki tu 'nəwūz. (25) yaṇ
 bə 'nəwūzd ki ya wōz ḫat ḡir'vətk
 yi kōr'žəpč. (26) yaṇ bə 'čərōmd
 ḫānd ki yi kōr'žəpč də'rot təi də-
 'gar čiz nāst. (27) ya ḡaj ḫat
 'nəwūzd ki ya kōnd d'ra nə'ying
 'ḫānd ki ti 'dōḡdiš š'māž yū piš
 gōḫt yi də'gar š'māž drukš gōḫt
 yiw i də'gar š'māž kōr'žəpč gōḫt
 uz ne 'čərməm a'gar xə dōḡdər a
 car uz ti kōnd a'gar 'yavi 'pūtrūm
 'uz-əm ti kōnd nāst. (28) yaṇ 'ḫānd
 ki uz xə 'dōḡdvər tū'ša 'gōḫəm xə a
 yav 'cārəm. (29) yaṇ bə 'čərōmd. (30)
 yaṇ pūrzer ya xə 'dōḡdvər tū'ša
 ḫak 'rimīt. (31) nāḡd yaṇ kōnd
 gīzd yav tū'ša'i xōli cart kū yit xə
 dāv qə'ča gōḫt parg ska parg sār
 kam ka'mək cav tū'šahən 'ləcərt.
 (32) sa'harək yaṇ 'dōḡdiš 'gīzən xə
 'čāwən. (33) čānd dašt i bə'ö'bön dē-
 nən ki mərz 'wōcən. (34) 'ḫānən ki sak
 cə xə tū'šahən 'yāwən. (35) xə tū'ša
 'sari həḡ kaḡn ki dāv dəst 'kūḫtək
 parg kam-ka'mək tū'ša skav sār.
 (36) 'yawīš yamānər ya kam-kam
 tū'ša'i 'cārən baxš xə ya bū 'lup-

обратно. (16) Подойдя близко к сво-
 ему дому, он говорит той своей
 жене: «Я пройду в свой дом и сделаю
 приготовления, ты же также при-
 ходи». И вот он идет и говорит
 своим дочерям: «Я привел вам мать».
 (17) Его дочери очень радуются.
 (18) Он говорит той своей старшей
 дочери: «Ты вынеси своей матери
 хлеб-соль». (19) Та дочь выносит
 хлеб-соль, а та обернулась кошкой.
 (20) Та входит и говорит: «У этой
 двери одна кошка, другого ничего
 нет». (21) Он снова говорит, той
 своей другой средней дочери: —
 «Ты взгляни». (22) Когда же она
 выходит, то оказывается, что та
 женщина снова обернулась рыжим
 быком. (23) Та дочь снова входит
 и говорит: «Там рыжий бык, дру-
 гого ничего нет». (24) Она снова
 говорит той своей другой младшей
 дочери: «Выйди ты». (25) Та вы-
 ходит, а та снова обернулась соро-
 кой. (26) Она входит и говорит:
 «Там сорока, другого ничего нет».
 (27) Тот человек выходит сам, и
 оказывается, что та женщина си-
 дела там и говорит: «Одна из твоих
 дочерей делает меня кошкой, другая
 делает меня быком, другая же
 делает меня сорокой; я не войду.
 Если ты прогонишь своих дочерей,
 я твоя жена, если их оставишь,
 я тебе не жена». (28) «Я приго-
 товорю своим дочерям дорожный
 провиант и прогоню их», говорит
 он. (29) Она же входит. (30) Вече-

yör 'xüyis̥ ya xə baxš̥ 'yāwən ya jəq'laɪ xüj̥ ya xə baxš̥ kart ər xə də'rəst. (37) wōz 'rəçən ki mərz 'wōcən. (38) 'xənən ki xüj̥-xü'yak wōzəj̥ sak xə jəq'laɪ xüj̥ 'yāwən. (39) yav 'jəq'laɪ xüi xānd ki tum māž mə 'yāwən ki uz xə 'dast ər xə də'rəst 'dēməm. (40) xə dast dəjt ər xə də'rəst ya xə baxš̥ tū'sa 'nixind 'yavər rānd. (41) 'yawis̥ 'yawi 'yāwən xə wōz 'čāwən. (42) xēli jai 'rəçən wōz mərz 'wōcən wōz 'xənən ki 'wōzəj̥ sak xə jəq'laɪ 'xüyi 'yāwən. (43) yav xüj̥ 'xānd ki tum māž mə 'yāwən ki uz ha'da dīt xat 'γatvəm. (44) rəšt ki yi jai šə dīt gīzd. (45) də'ra 'rəšt ki yi kəm'pər še d'ra xəç gōxt. (46) xānd ki stār 'wōst ki tu mār kəm-tōr xəç rānd. (47) yaɹ 'yārək yi xəç rānd. (48) yaɹ ya 'xəçi 'wū-zūmd wōz rānd ya xəçi yaɹ 'xüjvər. (49) ya 'xüyis̥ 'yawi 'yāwən xə wōz 'rəçən ki yi pōd'sō bə wōst ska jəq'laɪ-yör xüj̥ o'siq̥ 'yəti yūnd. (50) yet bə taxt 'baxti xat nōst. (51) ya büy i də'gar 'xüyis̥ ki 'dətən bə qal'bēγ cətu lālm 'wōcən. (52) tum tu tum nətu yi čut̥ kə'mōç māž sət̥k nə 'kərtəj̥ yi lang xūr māž tər jai nə 'nixtəj̥.

ром он приказывает своим дочерям приготовить дорожный провиант. (31) Ночью та женщина встает, опорожняет их провизию, все съедает и наполняет их мешочки золой, а поверх золы оставляет немножко их провизии. (32) Поутру его дочери встают и отправляются. (33) Когда они проходят ряд полей и степей, то становятся голодными. (34) «Поедим из своего дорожного провианта» — говорят они. (35) Они открывают верх своей провизии, а внутри их целиком зола и поверх ее немного провизии. (36) Они распределяют между собой то небольшое количество продуктов, и вот те две старшие сестры съедают ту свою порцию, младшая же сестра кладет ту свою порцию в свой рукав. (37) Они снова идут и вот становятся голодными. (38) «Сестра-сестричка» — говорят они — «подойди, мы съедем свою младшую сестру». (39) «Не ешьте меня, пока я не засуну свою руку в свой рукав» — говорит их младшая сестра. (40) Она засовывает свою руку в свой рукав, вытаскивает ту свою порцию провизии и дает им. (41) Они ее съедают и снова идут. (42) Проходят большое расстояние, снова становятся голодными и говорят: «Подойди, мы съедем свою младшую сестру». (43) «Не ешьте меня, пока я не достигну вот того дыма» — говорит их сестра. (44) Она идет и вот в одном месте под-

нимается дым. (45) Она идет туда, а там одна старуха приготовляет хлеб. (46) «А что, если ты дашь мне немного хлеба?» — говорит она. (47) Та дает ей один хлеб. (48) Она приносит тот хлеб и снова отдает тот хлеб ее сестрам. (49) Те сестры его съедают и снова отправляются, один же царь влюбляется в младшую сестру и берет ее в жены. (50) Эта достигает благополучия. (51) Те две другие сестры, которые обожались с этой дурно, остаются не при чем. (52) Так было, так не было, половина хлеба меня не насытила, хромой осел меня до места не довез.

С.

Приводимые ниже «būlbūlik» — «соловьиные песенки» имеют в Вахане то же распространение, что и песенки «dargil mōdik» — «грустно, матушка» в Шугнани и Рушани. Протяжно распеваемые под аккомпанимент «стара» эти лирические песенки являются наиболее распространенной формой устной лирической поэзии. Количество строк ваханской «būlbūlik» отлично от шугнано-рушанского «dargil mōdik». В то время, как «dargil mōdik» состоит из двух рифмованных строк с рифмами *a a* и с последующим припевом — «dargil mōdik», ваханская «būlbūlik» состоит из трех строк с рифмами *aba* с последующим припевом — būlbūlik tār nōlēm ē... «я пропою тебе соловьиную песенку».

Būlbūlik

«Соловьиная песенка»

1

1

mōhək tō'bōn
Sang ət čüb ba'hōb 'vittəi
ōfa'rin bər kūdak'jōn

Жаркий месяц.
Камень и дерево жаждут воды.
Браво молодцу.

2

2

ha'wō bə mūr
uz 'kōški mēl'lō 'wōcəm
rəx'nēg 'kaṭəm ər ti dūr.

Погода облачна.
О, если бы я сделался чародеем,
Я бы зажег внутри тебя огонь.

3

šəmōl bə kūbō'da
 'o'i sār bə mə xaš
 'o'i sār bə ɣambō'da

4

ʒə'mak bə dəm ti yōrč
 har bōr ki taw yōd 'cārəm

dəm ti 'dardəm šūx škōrč

5

dər'yō xə'mətk
 šənō'wariš 'wōzdəj
 cə wa'tan-əv čiz rə'mətk

6

tūk sō'ya səkti ktič
 uz taw bōzi'band 'gōxəm
 dēm kō'ɣaz taw 'cārəm pič.

7

qad ximča mi'yōn bō'rik
 yəm nāɣ'dək mār nāɣd tu
 ruxn rə'wōri mār tō'rik.

8

savz tū'ti mə'da də'raxt
 yəm bə jōy i ɣərə'bēɣtu
 ɣərə'bēɣ cə 'gūrən saxt.

9

qō'lək pə dūj
 'waxt i aɣlōq sə'nak 'vittəj
 ɣūl mar'wōj 'mārək stūj.

10

dəraf'kək sār'guč
 tuk'nək-ət 'taɣdəj
 'waxt i tukn xə rūj mār wuč.

3

Ветер на склоне гор.
 Не вздыхай!
 Вздых — горе.

4

Луна на твоём полу.
 Каждый раз, когда я тебя вспо-
 минаю,
 Я словно чёрный уголь от скорби
 по тебе.

5

Река стала полноводной.
 Пловцы приплыли.
 Что же передали с родины?

6

На твоём домике тень дерева.
 Я превращу тебя в амулет.
 Заверну тебя в бумагу.

7

Стан, как прутик, талия тонкая.
 Эга поченька была для меня ночью.
 Белый день для меня темен.

8

На дереве зелёный попугай.
 Это была чужбина.
 Чужбина тяжелее могилы.

9

На копне пудра,
 Пришло время подниматься на
 летовку.
 Пришли мне горный цветок.

10

Расшитая головная повязка.
 Пойти-то ты пошла,
 Так при прохождении подними
 в мою сторону своё лицо.

11

tər ti mād lan'gi
yəm jū'nik šə nə 'dišəm
yəm jū'niki xān kiχ'ni

12

səp'rōŷ 'gül i rəi'hōn
'tar əp sūzinda 'xānən
sūzin'da'i dər har'mōn.

11

На твоей талии поясной платок.
Я не знаю этого милого.
Называй этого любезного
кишневцем.

12

Цветок, цветок рейхан.
Тебя назовут томящимся,
Томящимся в страсти.

* НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К МОРФОЛОГИИ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА

В целях большей сжатости изложения, обусловливаемого размерами статьи, изложение особенностей морфологии ваханского языка сделано в виде дополнений к соответствующим §§ W. Geiger, *Pamir-Dialekte* в *Grund. der iran. Phil.*; цифры в скобках после приводимых примеров указывают порядковый номер текста и его разделы. Материалом для исследования помимо приведенных в статье текстов явились: неопубликованные записи сказок, рукопись составленного тов. Мизрабшаевым и мной ваханского букваря для взрослых и наблюдения над живым разговорным языком.

Весь указанный материал относится, исключительно, к ваханской речи кишлака Лангар-Кишн.

К § 36, 1.

Суффикс -ēŷ образует имена существительные со значением отвлеченности: sūr-ēŷ (холод), šundr-ēŷ (жара), qōmdōr-ēŷ (родство), (см. IV 9, B 12, 51, C 8, а также LSI vol. X, p. 461). Этот суффикс привлекает на себя ударение основы: bōŷdōr-ēŷ (садоводство).

Суффиксы -ək-ik-ak образуют уменьшительные имена: yaš-ək (лошадка), rəgčōd-ək (девчонка), jūn-ik (душенька), χūyak (сестренка).

Этот суффикс привлекает на себя ударение основы.

Примеры в текстах многочисленны (см. IV 2, B 14, 38, C 1, 7, 9, 10, 11).

Суффикс -i образует имена прилагательные: zūng-i (из кишлака zūng), qəlandar-i (нищенский). Привлекает на себя ударение основы.

Суффикс -in образует причастия прошедшего времени от претеритальных форм: masū'lōt i sənō'at cə sōl i šəxəsk-in-ən 21 fōiz zə'ŷōt wōst

(Выработка промышленности увеличится по сравнению с прошлым годом на 21 процент), *ya 'xatən sə 'dōždəj dam po'kat ʒə ad'ris nəwiʃət'k-in tu* (На конверте полученного письма был написан мой адрес) (см. II, 8).

Суффикс *-ūŋg* образует: 1) от имен существительных имена прилагательные со значением нахождения где-либо, происхождения откуда-либо: *past-ūŋg* (нижний), *yəz-ūŋg* (вчерашний), *rəwōr-ūŋg* (дневной), 2) причастия прошедшего времени от претеритальных форм: *yakūm dəqō'nōn i ʒaŋ wīnət'k-ūŋg-v-ər ō'wōz 'dətətəj et 'yavi sō'hēb-i intixō'bōt 'kərtəj* (Во-первых, она дала право голоса угнетавшимся дехканам и предоставила им выборное право), 3) порядковые числительные от количественных имен числительных: *būy-ūŋg* (второй), *trūy-ūŋg* (третий). Суффикс *-ūŋg* привлекает на себя ударение основы.

Суффикс *-ēj* образует от имен существительных имена прилагательные со значением происхождения от чего-нибудь или назначения для какой-либо цели: *tūŷ-ēj* (козлинный), *məlūŋg-ēj* (средний), ср. также *δōŷd-ēj* (надчерица), *pətrē-j* (пасынок).

Суффикс *ēj* привлекает на себя ударение основы.

Суффикс *-akūzg* образует от основы *graes.* причастия настоящего и будущего времени: *'yawiʃ xə mōlpūy-a'kūzg-ər yaŋ 'haq-əv nə 'dətətəj* (они не дали вознаграждения своему пастуху), *yaŋ tat dərəv-a'kūzg tu* (его отец был портным), *'sayiʃ δāj yūndəv tə'rəm tə'ra nag rəç-a'kūzg-əv* (вы выйдете замуж и разлетитесь в разные стороны) (см. IV, 9).

К § 37, 2:

Формы *infinitiv'a* образуются присоединением суффиксов *-ak* (как и в ягнобском), *-n*, *-g* к основам *graes.*, причем в последних иногда происходят незначительные фонетические изменения. В качестве основы *graes.* для образования форм *infinitiv'a* для некоторых глаголов выступает ее измененная форма — форма 3 лица ед. ч. настоящего времени. Из отмеченных выше суффиксов наиболее употребителен суффикс *-ak*, привлекающий на себя ударение; *stūy-ak* (посылать), *sər-ak* (делать), *tuk-n* (итти), *yit-n* (есть), *pit-n* (пить), *dēŋ-g* (бить) (см. IV 3, В 6, 7, 30, С 9, 10).

Следует отметить, как исключение, образование форм *infinitiv'a* суффиксом *-ōg* от основы *ʃit-* (убивать) и суффиксом *-ōŋ* (аналогично с шугнанским) от основы *ləδ-* (давать), *nūŋ'kariʃ bə 'yawi 'wüdrən ʃ'ət-ōr-ər* (слуги схватили его для того, чтобы убить), *fänd lə'δ-ōŋ ʒafē zūr* (обманывать очень трудно) (см. II, 5, 10).

К § 38.

Суффикс -əj образует от основ прошедшего времени (praeterit) на -t, -d и -n претеритальные формы, причем конечное -t оказываясь в положении интервокального становится долгим: vitt-əj, šitt-əj wōzd-əj rōŷd-əj, dōžd-əj; kšōn-əj, čərn-əj, pōjn-əj, rəmaŷn-əj. Суффикс -əj ударения основы на себя не привлекает (см. I 2, 6, II 4, III 17, IV, 1, 2, 5, B 16, 51, C 1, 5, 10).

Претеритальная форма от глагола təyak (быть) имеет неправильное образование: основа *praes.*: təj, — *praet.*: tu.

Примеры в текстах многочисленны (см. I 1, 2, IV 4, 50, C 7, 8).

Суффиксы -k, -g, образуют от претеритальной основы распространенные причастия прошедшего времени, употребляемые в значении перфекта, причем в претеритальной основе ряда глаголов происходят некоторые фонетические изменения vit-k, šit-k, rəx-k, wōz-g, dōz-g, gōz-g, kšōn-g, rəmaḥ-k (см. I, 6, III 3, 4, 11, 15, IV 9, C 5, 10).

В ряде глаголов имеет место образование претеритального причастия от основы *praes.* суффиксом -ətk, причем в самой основе иногда происходят незначительные фонетические изменения: ḫən-ətk, kəṭ-ətk, ḫətk (из gōḫ-ətk), pūs-ətk, sən-ətk (см. I 5, II 8, B 14, 19, C 5).

Суффикс -ūṭ образует от претеритальной основы распространенные причастия прошедшего времени, употребляемые: в значении исторического перфекта, в относительных придаточных предложениях в конструкции с сə и в значении plusquamperfect'a: šitt-ūṭ, vitt-ūṭ, rōḫt-ūṭ, dōšt-ūṭ, wōst-ūṭ. Примерами употребления этих форм могут быть нижеследующие фразы: ya pətr ḫattəj ki spō tat 'sakər ḫə'nəttūṭ ki sayiš pə ambar'kū škōr mē 'gəčəv (тот сын сказал: наш отец нам говорил о том, чтобы мы не ходили на охоту в Амбарку). ha'yət pōdšoba'ča'i ki kəm'pēr cə šittūṭ yət bəro'dər'xōn ya 'wuči ki yār cə šettūṭ yaṭ ya wuči 'dīdīṭd ki yaṭ zən'gōl wūz-mətk (этот самый сверстник того царевича, которого убила старуха, замечает, что та пуля, которую он дал ему, зазвенела). də spō də'yōr mək'tab i lik'bēz qər'ib-i tir'mō həṭ 'vittūṭ (в нашей деревне в начале осени открылась школа ликбеза) (см. III 12, 16).

К § 42.

Суффикс -iš образует от основ имен существительных, тождественных с формой nom. sg. формы nom. pl.:¹ pətr-iš (сыновья), nāŷd-iš (ночи), xāl-g-iš (люди).

¹ Описанная Шоу форма nom. pl. с суффиксом -išt мною ни разу в описываемом говоре зарегистрирована не была. Повидимому, здесь имеет место то же падение конечного -t как и в н.-персидском: н.-перс -iš, ср. перс. -išn (диалект. -išt).

Примеры в текстах многочисленны (см. III 1, 15, 16, B 4, 27, 34, 49, C 5). Суффикс *-iš* ударения основы на себя не привлекает.

К § 43.

1. Форма косвенного падежа ед. ч. тождественна с формой ном. sg.: *ha'ya kərk šə wōz ska ʔar sār nō'la c'art* (та птица снова стонет на вершине той горы) (см. I 2, 3, II 2, 4, 10, III 11, 12 IV 1, B 11, 33, 49, C 2, 4, 9, 11).

В конструкции с предлогами, выражающими значение *ablativ'a*, *instrumentalis* и *comitativ'a*, форма косвенного падежа присоединяет суффикс *-ən*: *yaɥ tə xə xiŋ'gār-ən skam kart* (он ударил ее своим мечом), *sə das bū sō'at-ən yi sōat šəx'sətk* (после двенадцати миновал один час) (см. II 8, III 11, 16, IV 1, 9, B 3, 9, 14, C 8).

2. Формы косвенного падежа мн. ч. образуются от основы ед. числа суффиксом *-əv*, *-v*. Суффиксы, выражающие падежные отношения, присоединяются непосредственно к формам, образованным этим суффиксом: *də 'bōɥ-əv har sōxt mē'wa wōst* (в садах бывают разного рода фрукты), *ya 'bōɥi tərbi'ya cər'akər təla'ba-y-ər wəzī'fa 'tāndən* (мы вменяем в обязанность ученикам ухаживать за тем садом) (см. III 9, IV 9, B 3, 16, 27). В конструкции с предлогами, выражающими *ablativ*, *instrumentalis* и *comitativ*, к формам *cas. obl. pl.* с суффиксом *-əv*, *-v* присоединяется, как и к формам *cas. obl. sg.*, суффикс *-ən*: *də zəmis'tōn rə'wōriš sə 'naʔd-v-ən kəɥ*, *'naʔdiš sə rə'wōr-v-ən vōɣz* (зимой дни короче ночей, ночи длиннее дней).

К § 44.

Падежные отношения выражаются косвенной формой, суффиксами и предлогами или послелогоми.

Vocativ выражается суффиксом *-əi* присоединяемым к косвенной форме:¹ *əi təlabav-əi xə sa'baqi 'jōuəv* (о, ученики, учите свой урок), *prō'litar i dəny'ōv-əi yiɥ 'wōsəv* (пролетарии всех стран, соединяйтесь). Суффикс ударения основы на себя не привлекает.

Accusativ а) совпадает с косвенной формой или б) выражается присоединением к ней суффикса *-i*: а) *dəqōniš xə bənadō'rēɥ-i prūt 'yūndən* (дехкане развивают свое хозяйство) (см. I, 3, 6, 8, II 8, III 5, IV 9, B 5, 12, 19, 36, 37); б) *har bə'hōr sak har xəl šəɥd nə'hōləv ər xə bōɥ 'nūndən*

¹ Ср. употребление косвенной формы для выражения *vocativa* в афганском: *əi j'ne* (о девушка), *ai mēlmānō* (о гости).

(каждую весну мы сажаем в своем саду разного рода саженцы) (см. II 5, IV 9, В 26). Суффикс ударение основы на себя не привлекает.

Genetiv выражается препозицией косвенной формы определения определяемому: *yaç gə'mōn cart ki alba'ta xəðb'dust səm naç'karəv 'ðəʔdvən çəl'gak wōzɡ* (он думает, что Худодуст, конечно, пришел сватать дочерей этих слуг), *'xānən ki lō'zim yəm xūr 'sāri 'rəsðən* (они говорят: нужно отрубить голову этого осла) (см. I 8, III 13, В 3, 35, С 6).

Dativ выражается суффиксом -ər, -r, -rək: *'yawiš kəmba'yal ət bat'rak-r -əv šə ɣafē zū'rēʔ-ət zūlmēʔ 'kərtəj* (они сильно угнетали и притесняли бедняков и батраков), *yī rə'wōr xə kōnd-ər xānd ki tu 'ma-rək tū'ša gōx* (однажды он говорит своей жене: приготовь мне дорожный провиант). Суффикс ударение основы на себя не привлекает.

Possesiv выражается суффиксом -ən: *yī 'ðay-ən tu yī rər'nəs* (у одного человека была маслобойка) (см. I 1, IV 9, В 1).

О выражении надежных отношений предложениями и послелогом см. примечания и примеры к § 70.

К § 46.

Прилагательное всегда ставится перед определяемым им именем существительным: *ɣuxp rə'wōr* (светлый день) (см. II 4, В 18, 21, 37, 51, С 7). В ряде выражений, в особенности в сочетаниях слов, являющихся заимствованиями из таджикского, в ваханском языке употребительна конструкция с изафетом (III 1, IV 3, 9, В 11, 16, С 8).

Сравнительная степень выражается суффиксом -tōr, привлекающим на себя ударение: *ʒə yaš sə taç 'yašən lup-tōr* (моя лошадь крупнее твоей лошади) (см. В 46).

Превосходная степень выражается описательно словами *ɣafē* (очень, весьма) или *sə kūxtən* (чем все, из всех) с последующей постановкой формы сравнительной степени: *sə 'kūxtən lup'tōr* (больше всех) (см. В 10).

К § 47.

Количественные имена числительные

<i>yīç</i> (1)	<i>hüb</i> (7)
<i>būj, bū</i> (2)	<i>hat</i> (8)
<i>trūj, trū</i> (3)	<i>naç</i> (9)
<i>səbūr</i> (4)	<i>ðas</i> (10)
<i>pānj</i> (5)	<i>bist</i> (20)
<i>šað</i> (6)	

К § 48.

Для выражения остальных десятков употребителен вигезимальный счет: *yī bist ət ʕas* (30), *bū bist* (40), *trū bist* (60), *ʕəbūr bist* (80), *pānj bist* (100).

Примеры сложения: *ʕasūtī* (11), *ʕaspānj* (15), *bist ət ʕəbūr* (24).

Порядковые числительные образуются от числительных количественных суффиксом *ūng*; *būy-ūng* (второй). Употребительны также заимствования из таджикского.

К § 49.

Личное местоимение 1 л. ед. ч. имеет две основы: ном. sg.-uz, cas. obl.-mā, -maʒ; для форм множеств. ч. имеется одна основа: *sak* (см. I 7, II 4, III 8, IV 6).

Личное местоимение 2 л. ед. ч.: ном. sg.-tu, cas. obl.-tā-, tād-; ном. pl.-say-iš, cas. obl.-sā-v (см. II 4, IV 5, 9, B 5, C 4, 6).

Личное местоимение 3 sg. заменяется одним из указательных местоимений.

К § 50.

Падежные отношения личных местоимений выражаются теми же суффиксами и предлогами, что и у имен существительных (см. II 10, B 3, III 16, C 7, 9, 10, 12).

К § 51.

Притяжательные местоимения:

1 sg. ʒə	2 sg. ti
« pl. spō	« pl. sāw

(см. II 4, III 4, 16, IV 9, B 27, C 2, 4, 6, 11).

В значении притяжательности употребительны также формы притяжательных местоимений с суффиксом -ən: *ʒūn-ən* (мой), *tin-ən* (твой), *spōs-ən* (наш), *sāw-ən* (ваш): *nūng i pōdšə'hēy 'ʒūn-ən ət yitn-pitn 'taw-ən* (царский сан мой, а еда и питье твое).

К § 53.

Возвратное местоимение: ном. ʕat- (сам), cas. obl. ʕat-, posses. ʕə, ʕūn-ən (см. I 3, II 8, 10, IV 9, B 3, 18, 21, 49).

К § 54.

В ваханском языке различается три ряда указательных местоимений для обозначения близких предметов, находящихся на средней степени отда-

ленности и очень отдаленных или отсутствующих: ном. sg. уѣм, cas. obl. уѣм- (этот) (см. I 7, 8, II 9, III 9, 11, 16, IV 9, В 14, С 4, 6, 8, 11); ном. sg. уѣт, cas. obl. уѣт- (этот, тот) (для средней степени отдаленности) (см. II 5, В 7, 8, 13, 20, 50); уа, уаѣ (тот, он) (см. I 4, 7, II 2, III, 9, IV 2, В 6).

Указательное местоимение уа, уаѣ заменяет собой личное местоимение 3 sg.

Указательные местоимения присоединяют те же падежные суффиксы, что и имена существительные; в сочетании с предлогами сѣ, дѣ и др. протетическое у отпадает и происходят незначительные фонетические изменения (см. I 2, 3, II 4, 8, III 6, 12, В 9, 20, 33, 36, 49, С 4, 6, 8):

Sg. Nom. уѣм	уѣт	уа, уаѣ
Cas. obl. уѣм-	уѣт	уа, уаѣ
Posses. уѣм-ѣн	уѣт-ѣн	уав-ѣн
Dat. уѣм-ѣр, уѣм-рѣк	уѣт-ѣр уѣт-рѣк	уав-ѣр уѣр, уѣрѣк
Accus. уѣм, уѣм-и	уѣт, уѣт-и	уаѣ, уав-и
Abl. сѣмѣн	сѣтѣн	сѣнѣн
Loc. дѣм, рѣм, скѣм, дрѣм	дѣт, рѣт скѣт, дрѣт	да, дам, ра ска, скѣм, дра, драм
Instr. дѣм-ѣн	дѣтѣн	данѣн
Pl. Nom. уѣм-иш	уѣт-иш	уав-иш
Cas. obl. уѣмѣв-, уѣмѣв-	уѣтѣв-, уѣтѣв-	уав
Posses. уѣмѣв-ѣн	уѣтѣв-ѣн	уав-ѣн
Dat. уѣмѣв-ѣр	уѣтѣв-ѣр	уав-ѣр
Accus. уѣмѣв-и	уѣтѣв-и	уав-и
Abl. сѣмѣв-ѣн	сѣтѣв-ѣн	сѣв-ѣн
Loc. дѣмѣв	дѣтѣв	дѣв
скѣмѣв	скѣтѣв	скѣв
дрѣмѣв	дрѣтѣв	дрѣв
Instr. дѣмѣв-ѣн	дѣтѣв-ѣн	дѣв-ѣн

Префиксальная частица ha-, присоединяясь к указательным местоимениям, усиливает их значение: ha-уѣм (именно этот, этот самый), ha-уа (именно тот, тот самый) (см. I, 3, 4, II 4, IV 5).

В тех случаях, когда указательное местоимение употребляется в конструкции с предлогом, префиксальная частица ha- предшествует предлогу: ha-d-ѣм (именно в этом), ha-g-a (именно в том).

К § 62.

Глагольная флексия praes.

Sg. 1. -em	Pl. 1. -ən (I 7)
2. —	2 -it, əv (IV 5, 7, B 3)
3 -t, -d	3 -ən (B 4)

К § 63.

Местоименные суффиксы praeterit

(переходн. гл.)	Pl. 1 -ən (III 16)	(непереходн. гл.)	
Sg. 1-əm (см. II 4)	2 -əv	Sg. 1. -əm (см. II 4)	Pl. 1 -ən
2-ət	3—əv (III 1,	2 -ət (см. C 10)	2—
3 — (III 16)	7, IV 1, 2)	3—(см. I 3)	3—

Примеры: dəm bəjn-tō cum sad kōrga'rōn ət dēh'qōniš naštəj (во время этого погибло несколько сот рабочих и дехкан), 'čizrək ha'yəm tum dəx'lat-ət 'sakər dətk yī wō'ris-ət 'sakər nə 'dəttəj (отчего ты, столько богатства нам дав, не дал ни одного ребенка?), yawiš spō kərək-əv šitk (они убили нашу курицу) uz-əm 'wōzdəj də ti haŋ'li'əm 'xāmdəj (я пришел и слез у твоего дома).

Ваханский язык проводит различие между переходными и непереходными глаголами, ставя в случае переходного глагола подлежащее в косвенном падеже, что особенно выявляется при местоименном подлежащем. При этом местоименный суффикс обычно отсутствует. Необходимо также отметить, что это различие уже строго не проводится и наблюдаются случаи употребления при переходных глаголах форм nom. sg. с местоименным суффиксом: tāŋ māž 'čaldəj tər xə jai māž xəttəj ki xūb (ты пригласил меня к себе, я сказал — хорошо), a'gar tāŋ sək māž 'niðōvdəi tu xə sār 'rəsəd agar māž 'niðōvdəj uz ti sār 'rəstvəm (если ты у меня выиграешь, то ты руби мою голову, если же я выиграю, то я отрублю твою голову), tāŋ 'mārək hayəm kərək 'dettəj (ты дал мне эту курицу), ti naŋ'kariš tar 'xəttəj (твои слуги тебе сказали), māž 'sävər nān 'wōzōmdəj (я привел вам мать).

К § 64.

Частица -əp, будучи употреблена с формами praes., сообщает им оттенок будущего времени (см. C 12). Формам praes. и praeterit нередко предшествует частица şə. Эта частица значение указанных форм не изменяет и может быть опускаема: tu şə 'kumər gəç (ты куда идешь) (см. III 16, B-5, 7, 12, 27, C 11).

Примеры употребления частицы sə в конструкции с condition. множественны (см. III 16, IV 7).

К § 66.

Формы *infinitiv* а с суффиксом *dat.*: -əg в конструкции с претеритальными формами глаголов *wōs-* и *təj* и местоименными суффиксами образуют перифразические формы со значением намерения в настоящем и будущем: *uz-əm rə'čak-əg* (я намерен пойти), *uz-əm rə'čak-əg tu* (я намеревался пойти), *yač dīδ'čak-əg 'vittəj* (он намеревался посмотреть), *xat ki har jaj stū'yak-əg sə wōst mar'ka'i 15 ti'ni dam po'kat 'dēnən* (на посылаемое куда-либо письмо наклеивают пятнадцатикопеечную марку).

К § 69.

Каузативные формы образуются суффиксом -v, əv-, присоединяемым к основе *praes.*, и суффиксом -ōv, присоединяемым к основам *praeterit.* В 3 *praes. sg.* вместо суффикса -v присоединяется суффикс -ūv: *bōγdō'rēŷ 'sakər foj'da 'ŷat-ūv-d* (садоводство доставляет нам выгоду), *ḡə yi'xūni 'dūrzəv 'rəçəv də ḡə wə'nōr 'jəring-v-əv yač, ḡə yi'xūn 'dōždəj ḡə 'rōždəj də ḡə wə'nōr 'jəringōv-dəj* (возьмите свои вожжи, отправьтесь на конюшню и зазвените; он взял свои вожжи, пошел и зазвенел на конюшне), *a'gar cum qī'mat ha'yəm kərk pər sə 'pūrūnd, ha'wudŷ rūz yəm 'pārəv sə spō bō'zōrən mē 'šəxsūv* (сколь дорого ни продавал бы эти перья курицы, не упусти сегодня эти перья с нашего базара), *kəm'pər čərm-ōv-dəj 'yawī tər ḡə xūn* (Старуха ввела его в свой дом), *də wəxt i anju'man šəxs-'v-ak sə bəjn i kōrga'rōn ət dēhqō'nōnən wə'kil 'dūrzən* (во время проведения съезда выбирают депутатов из рабочих и крестьян).

К § 70.

Для выражения направления и местонахождения в ваханском языке употребительны в конструкции с косвенной формой, тождественной с формой *nom.*, нижеследующие предлоги: *də, dər, tē, tər* (в, на, к): *yač 'rōždəj də yi dašt* (он отправился в степь); *tu ha'-yəm qəti'čak 'səri də wəxt i mēšbō'žak hət sār* (ты во время игры в бабки открой крышку этой корбочки); *kəm'pər dər xərū'žak wōst* (старуха хранит); *yač 'yawī yūnd tē qəl'ha* (Он несет ее в замок); *yəm māž tər jaj nē 'nixīnd* (он не довезет меня к месту назначения) (см. также I 2; II 2, 4, 10; III 1, 4, 8, 10, 11, 17; IV 1, 3, B 4, C 4, 5, 6, 11, 12); *dēz ət də'gar win'gasiš tē kū 'bārəv zindagō'ni 'cāgən* (воробьи и другие птицы живут по склонам гор); *ər, rə* [в (по направлению сверху вниз), внутри, в]: *yač kōnd ḡə sār dəjt rə sən-'duq* (та женщина засовывает свою голову в сундук); *yač ər čar nag tōv sār* (закрути его в левую сторону) (см. также I 3, 4, 6; III 2; B 36, C 2);

рə (в, на, к): уац бə сə ʃār 'sārən 'rəwōzd pəʔi ʃəl'la naɡ rədt (она же взлетает с вершины горы и скрывается в развалинах); уац кəм'pər kart 'yawi pə ʃə xūn (та старуха помещает его в своем доме) (см. С 9). рəс (у, на): уац 'dīdīʔd ki pə'sa kəм'pər pərməy'ūng yi bən'ča wə'ʃik (он замечает, что на поясной тесьме той старухи имеется связка ключей).

Сə, sək [над, на, в (кого-нибудь, что-нибудь)]: ska mək'tab kut zəm tu (на крыше той школы был снег); yi ōbxō'ra sə yi ʃār sārʃe nō'la cart (на вершине горы стонет один кувшин); уац məl'tiq skam 'pərvit (он попадает в него из ружья); уəм ki'tōb sək spō nān zik čōp vitk (эга княга напечатана на нашем родном языке): skəm sa'bab-ev 'yawiš kōl'xōz taš'kil lə'žōc sār'kərtəi (по этой причине они начали организовывать колхоз) (см. II 8, III 6, 12, В 11, 31, 35, 49, С 6).

Предлоги аблативного, инструментального и комитативного значения употребительны в конструкции с косвенной формой на-ən: сə-ən (из, от, с (кого-чего)): сə 'wux-ən tō juʃan'gōz bū rə'wōri və'dək (от Вахана до Джаушангоза два дня пути); сə čaʔ-ən kōl'xōz'civər ʃafč fōda (от коровы колхозникам много пользы); сə kŭl i diy'ōr-ən də zūng kŭk tqi (из всех кишлаков больше всего источников в Зунге) (см. III 8, 12, 16, IV 9, В 3, 9, 14, 31, 34, С 5, 8).

дə — ən (с, вместе с): yi'səf amē'xa də ʃə 'šač-ən pə kŭ ʃkōr sārgər-'dōn (Юсуф всегда занят вместе со своей собакой охотой в горах); уəт māi dət 'tūʔ-ən nāʔd tər bār tu (этот баран вместе с тем козлом ночью были на дворе); dē'qōniš ʃə kišt'kōri сə win'gas-ən də ʃə zōd'būd-v-ən ni'ga 'cārən (дехкане вместе со своими членами семьи охраняют свои посевы от птиц) (см. II 10).

рə — ən, tə — ən в значении орудийности (на вопрос кем, чем): уа jōn'dōr pə ʃə 'pūd-ən ʃə ʃiʃbōni dərū'pətk (то животное чесало своей ногой у себя за ухом); уац рə ʃə 'yangl-ən 'yavər ni'šōn rānd (он указывает им своим пальцем); 'yawiš rəxk dīd'ʃətk-əv ki pə mōʃi'na'hən yark сə'rak ʃafč baf tū'wətk (он отправился и увидел, что машиной было очень хорошо работать).

Примечание. О конструкции предлогов с указательными местоимениями см. доп. к § 54.

Для выражения разного рода отношений употребителен также в роли послелогов ряд имен, обычно в конструкции с предлогами: əг — dəst (в, внутри), də — dəst (в, среди, между), сə — dəstən (из, изнутри): гəм qəti'čak dəst yi pŭrk (внутри этой коробочки мышь); skət sə'bab ōsi'lōt i zə'mīn də kŭl i ā'zō'ev dəst сə qə'rōr i yark cum rewōrūngən taqsīm wōst

(по этой причине урожай распределяется между всеми членами по количеству трудодней); bād cə ǰə dəst-ən pānj nə'far xālg wə'kīl 'dōždəj (затем они выделили из числа самих себя пять человек депутатов); də — ǰixn (к): spō stəǰ yī jə'wōn də ǰə ǰixn wüz'mətk (наша сноха привела к себе одного юношу); tər — nag (в сторону к, к), tə — nag (на, в), pə — nag (в): yaǰ tə'ra ǰə də'gar ham'raǰ nag ǰew-ǰew cart (он свистит в сторону тех своих товарищей); yəm 'xālgīš kī tət wuč rūj nag ni'sōn cə təj 'yətiš cə inti'xōbən māh'rūm (вышепоименованные люди лишены избирательных прав) de — bōn (под): də yī ǰə'nōr bōn yī haǰz tu (Под чинаром был пруд).

tər'mis (раньше), tər'mis cə (перед, до): tərmiš cə inqi'lōbən təxmi-'nan 80 sōl tər'mis də wux ət šəkō'səm 'xōniš tu (до революции, приблизительно 80 лет тому назад, в Вахане и Ишкашме были ханы).

də — prūt (перед), cə 'prūtən (перед): də xūn prūt yī ǰə'nōr tu (Перед домом был чинар).

də — cə'bas (позади): də xūn cə'bas yī bōy tu (позади дома был сад).

jī'nēb (для): ti jī'nēb (для тебя).

ВАХАНСКО-РУССКО-ТАДЖИКСКИЙ СЛОВАРЬ

Слова расположены в алфавитном порядке согласных в соответствии с их порядком в латинском алфавите. Гласные принимаются в расчет лишь в том случае, когда одни и те же согласные разделены различными гласными. Сказанное о гласных относится и к дифтонгам. Буквы, снабженные дополнительными знаками, помещены после букв, не имеющих таковых.

Помимо словарного материала текстов в словарь включены все слова грамматических записей. Последние обозначены буквами гр. Для заимствованных из таджикского и оставшихся в ваханском без изменения слов их эквивалент в таджикском не приводится. Таджикские слова перевода приведены в орфографии нового таджикского алфавита.

-i (суффикс) см. к § 31, 1 и к § 44 b
гр. ǰbxō'ra (кувшин для воды),
kūza.

гр. ad'ris (адрес), unvon; заимств.

a'gar (если); заимств.

гр. -ēj (суффикс) см. к § 36.

a'ji (так, таким образом), ha min
na v'.

-ak (суффикс) см. к § 36, 1 и 37, 2.

-ək (суффикс) см. к § 36, 1.

-ik (суффикс) см. к § 36, 1.

-akūzg (суффикс) см. к § 36, 1.

alba'ta (конечно); заимств.
 -əm (местоименный суффикс 1 sg).
 гр. ambar'kū ив. с. название местности, *nomi jak mahal*.
 гр. amē'xa (всегда) *hamēša*.
 -ən (суффикс) см. к § 44.
 -ən (глагольная флексия *praes. 1 plur.*) см. к § 62; местоименный суффикс 1 plur.)
 -in (суффикс) см. к § 36, 1.
 гр. inqī'lōb (революция); заимств.
 a'nar (достоинство, искусство) *hunar*.
 гр. intixō'bōt (выборы); заимств.
 -ūng (суффикс) см. к § 36, 1.
 -ər (частица) см. к § 64.
 -ər, -r (суффикс) см. к § 44 и 66.
 -ər, ^hər (в, внутри) (предлог), *daruni...*; в сочетании с указательным местоимением *uəm*: *gəm*; в сочетании с указательным местоимением *ya*: *ga*.
 гр. a'sōb (счет); *hisob*; заимств.
 -ət (и) (союз). энклит., *va*.
 -ət (местоименный суффикс 2 sg.)
 -it (глагольная флексия *praes. 2 plur.*) см. к § 62.
 -iš (суффикс) см. к § 42.
 bōšiq (влюбленный); заимств.
 -əv, -v (суффикс) см. к § 69, и § 43, 2; глагольная флексия *praes. 2, 3 plur.*; местоименный суффикс 2, 3 plur.
 -ōv (суффикс) см. к § 69.
 -ūц (суффикс) см. к § 38.
 bōwōz (голос); заимств.
 b'xēgər (наконец, в конце концов), *dar oxir*.

-əj (суффикс) см. к §§ 44 и 38.

ai'lōq (летовка); заимств.

'o'i sār, o'i'n sār (вдох); *oh. uz* (я) *man*; см. *ma-*

b

bə (частица) (же, и), *ham*

bū см. *būj*

bād (после), *ba'd*; заимств.

baf (хороший); *xub*

ba'fēy (доброкачественность, самое лучшее, *al, oe*), *xubi*.

гр. bōy (сад); заимств.

гр. bōy'dō'rēy (садоводство), *boq-dōri*.

гр. bēl (лопата), *bel*

būlbū'lik (любовная песенка), *aşu-lajī maşuqona*;

bəl'has название прожорливого демона; (жадный); *nomi jak devi purxūr*; *haris*.

bōn (низ), *zer, taht*; *də—bōn* (под), *zeri...*

гр. bənadō'rēy (хозяйство), *xoşagi-bən'ča* (связка, пучок), *dasta*.

baswōz-: baswōzd- (мочь, быть в состоянии), *tavonistan*; *praes.:* *uz bas'wōzyəm, yaç bas'wizit*; *pp:* *bas'wōzdəj, baswōzg*; *inf.:* *baswōz'yak*.

bər (на, к), (предлог), *bar*; заимств.

bār (дверь), *dar*.

гр. bərdəg'xōn (сверстник); заимств.

bət (больше, еще), *digar, borī digar*.

baxş (часть, доля) *hissa*.

baxşəm см. *baxş cār*.

būj, bū (два), du.

гр. būyūng (второй), duvvum.

bōzibānd (амулет), bozuband.

с

сә (что, который, если), ci, a ga r.

сә — әп (от из, с) (предлог), аз;

в сочетании с указат. местоимениями.

с уәт: сәт, сәтәп (sg.), сәтвән (plur.); в сочетании с уәт: сәт, сәтәп (sg.), сәтвән (plur.); в сочетании с уаң: са, сәт, сәпәп (sg.), сав, сәвән (plur.)

са см. сә.

гр. сә'būr (четыре), саһор.

гр. сә'bas (позади), аqib; дә —

сә'bas (позади, за), аз рушти. сүм (сколько), čand.

'сәпәп см. сә.

сәг-: kәrt- (делать), kardan; составная часть многих сложных глаголов; praes.: uz 'сәгәт, уаң сарт; pp.: 'kәrtәj, kәrk; inf. сә'rak; сложн.: ај сәг- (прогонять), һај kardan, бахш сәг- (делить, разделять) taqsim kardan, сә'bas сәг- (заторможивать, задерживать), ба та'хир мондан, čut сәг- (разделять пополам) badu taqsim kardan, čәң-čәң сәг- (свистеть), һуштак kәsidan даң сәг- (бегать, при-бегать), davida omadan, farq сәг- (различать), farq kardan; jә'dō сәг (разделять, раз-дроблять), čido kardan, ni'ga сәг- (охранять, оберегать), ni-

gah doštan, nō'la сәг- (сто-
нать, рыдать), nola kardan,
naql сәг- (рассказывать), naql
kardan, pic сәг- (завертывать,
заворачивать), rescnidan,
qa'bāl сәг- (окружать) gird
kardan, qūw сәг- (звать), çe q
zadan, šeris'ta сәг- (устраивать,
приводить в порядок), sarışta
kardan, sәtk сәг- (насыщать),
ser kunonidan, taqsim сәг-
(делить, распределять), taqsim
kardan, tōv сәг- (крутить,
закручивать), toftan, wuč сәг-
(поднимать), bolo bardoštan,
хә'yōl сәг- (думать), хәјол
kardan, yōd сәг- (вспоминать),
jod kardan, yark сәг- (рабо-
тать), kor kardan.

сәг — см. сәг-.

гр. сә 'rәng (как? каким образом?),
ci rang.

сәгүр-: сәгөрт- (щипать, отщипы-
вать), pucida kandan; praes.:
uz 'сәгүрәт, уаң 'сәгүрт; pp.:
'сәгөртәj, сәгүрәтк; inf. сәгү'pak.

'сәгүрт — см. сәгүр-.

сав — см. сә.

'сәвән — см. сә.

č

гр. čәnōr (чинар), cinor.

гр. čalg-: čäld- (желать, про-
сить), xostan; praes.: uz čal-
gәт, уау čäld; pp.: čäldәj, čәl-
gәtk.

čәгм-: čәгн- (входить), da goma-
dan; praes.: uz 'čәгмәт, уаң

čərōmd; pp.: čərnəj, 'čə'gəŋg; inf.
čər'mak.

čərōmd см. čərm-.

čərmv-; čərmōvd- (вводить), da ro-
vardan; praes.: uz 'čərmvəm,
yaɣ 'čərmūvd; pp.: čərmōvdəj, čər-
mvətḱ; inf. čərm'vak; cp. čərm-.

čut (половина), n i m.

гр. čaṭ (рогатый скот, корова),
g o v.

гр. čəḫ-: čəḫt (убивать, резать)
(только в отношении животного),
kuṣṭan; praes.: uz 'čəḫəm, yaɣ
čəḫt; pp.: 'čəḫtəj, čə'ḫətḱ; inf.:
čə'ḫak.

čəḫt см. čəḫ-.

čiz (вещь, что), c i z; заимств.

'čizrək (отчего? потому что), caro,
caro ki.

č

čit см. čāw.

čāw-: rōṽd (итти, ходить), raṣṭan;
praes.: uz 'čāwəm, yaɣ čit; pp.:
rōṽdəj, rəḫk; inf.: čə'wak.

čōḫm (глаз), c a ṣ m.

d

-d (глагольная флексия) см. к § 62.

da см. də.

dē- см. dēm-.

də (на, к, в) (предлог); dar, ba;
в сочетании с указательными
местоимениями; в сочетании
с уəm: dəm (sg.), 'dəməv (plur.);
в сочетании с уət: dət (sg.) 'də-
təv (plur.); в сочетании с yaɣ:
da, dam (sg), dāv (plur.).

də — ən (с, вместе с) (предлог) bo,
bo hamrohi...; в сочетании
с указательными местоимениями:
с уəm: 'dəmən (sg), 'dəməvən
(plur.); с уət: 'dətən (sg), dətəvən
(plur.); с yaɣ: 'danən (sg.), dāvən
(plur.).

dōd (размер), q a d, yi digōr dōd
(размером с ноготь).

dīḍṽ-: dīḍīṽd (смотреть, видеть),
dīdān; praes.: uz 'dīḍṽəm, yaɣ
'dīḍīṽd; imper.: dīḍēṽ; pp.: 'dīḍīṽ-
dəj, dīḍ'ṽətḱ; inf. dīḍ'ṽak.

dīḍēṽ см. dīḍṽ-.

də'gar (другой), digar; заимств.

dəgōr (ноготь), n o x u n.

dəm см. də.

dam см. də.

dēm-, dēn-: dəjt- (бить, давать,
класть), zaḍān, doḍān; со-
ставная часть многих сложных
глаголов; praes.: uz 'dēməm,
yaɣ dəjt, sak 'dēnən, 'yawīš
'dēnən; imper. dē. pp.: 'dəjtəj,
diy'ətḱ; inf.: dēṽg.

dēn- см. dēm-.

гр. dēqōn (крестьянин), dehqon;
заимств.

dər (в, на), dar; в сочетании
с указательными местоимениями:
с уət: drət (sg), 'drətəv (plur.);
с уəm: drəm (sg), drəməv (plur.);
с yaɣ: dra, dram(sg), drav (plur.).

dūr (чрево, живот), ṣ i k a m.

dra, d'ra (там, туда), dar onco.

dəraṣ'kək (распITYй), duṣṭaḡi;
см. drōv-.

drukṣ (бык), ba r z a g o v.

dərüp-: dərōpt- (чесать), x o r i d a n;
 praes.: uz dərüpəm, yaң dərūpt;
 pp.: dərōptəi, dərū'pətk; inf.:
 dərū'pak.

dərū'pətk см. dərüp-.

də'rüst (целый, настоящий), за-
 имств.

də'rüstiš (все целиком), h a m a g i.

dərest (пукав), o s t i n.

dərüstək (хорошо), d u r u s t.

dərət (там) d a r o n ç o; в отношении
 средней степени отдаленности.

dərv-: dravd- (шить, расшивать),
 d u x t a n; praes.: uz 'drövəm,
 yaң drövd; pp.: 'dravdəi, dərafk;
 inf. dərəvak.

гр. dərəva/kūzg (портной), d ū -
 z a n d a.

dəryō (река), заимств.

dūrz-: dōžd- (братъ, получать),
 g i r i f t a n; praes.: uz 'dūrzəm,
 yaң dūrzd; pp.: 'dōždəi, dōžg.,
 'dōštūg.

dūrzd- см. dūrz-.

dəst (внутренность), d a r u n.

сə — dəstən (из, изнутри).

də — dəst (в, среди, между), әг —
 dəst (в, внутри).

diš-: dišt (знать), d o n i s t a n;
 praes.: uz 'dišəm, yaң dišt; pp.:
 'dištəi, di'šətk; inf. dišn, di'šak.

dašt (поле, степь), заимств.

'dōštūg см. dūrz-.

dət см. də.

'dətəv см. də.

гр. də'yōr (деревня, кишлак); за-
 имств.

dəit- см. dēm-.

di'yətk- см. dēm-.

dāv см. də.

dōžd- см. dūrz-.

d

гр. dас (карлик).

гр. dēm (куча), t u d a.

гр. dēz (название птицы), j a k x e l
 p a r a n d a.

δ

δāi (мужчина, человек), m a r d.

δō'yd (дочь) d u x t a r.

гр. δō'ydēj (падчерица).

δəng (зерно, семя) d o n a, t u x m.

гр. δas (десять), d a h.

гр. δas yū (одиннадцать), j o z d a h.

гр. δaspānj (пятнадцать), p o n z -
 d a h.

δit (дым) d ū d.

'δəttū см. rānd-.

δūi (копна), o l a n a k.

f

fānd (обман, плутовство), f a n d;
 заимств.

fānd le'δōw (обманывать), f a n d
 d o d a n.

fār'īr-: fār'īrd (оборачиваться),
 g a r d i d a n: praes.: uz fār'īrəm,
 yaң fār'īrd; pp.: fār'īrdəi,
 fār'īrətk; inf. fār'īrak.

fārq (разница); заимств.

g

-g (суффикс) см. к § 37, 2 и
 к § 38.

gūl (цветок), g u l; заимств.

gūl mar'wōj (назв. горного цветка),
nomi jak gul.

gūr (могила), заимств.

gušt (мясо), заимств.

gōḫ-: goḫt- (делать, поступать
приготавливать), kardān; со-
ставная часть многих сложных
глаголов; praes.: uz 'gōḫəm, yaḡ
gōḫt; pp.: gōḫtəi, ḫətk; inf.:
gōḫak, ḫak.

gōḫt- см. gōḫ-.

gīz-: gōzd- (вставлять, подниматься),
barxostān; praes.: uz 'gīzəm,
yaḡ gīzd; pp.: gōzdeai, gōzg; inf.:
gī'zak.

gīzd- см. gīz-.

gōzg см. gīz.

Ү

γafč (много, очень), bisjor.

γambō'da (горе, печаль) ojam.

γəṛəbəy (чужбина), ojaribi.

ӱ

yi см. yī.

γə'dēm (пшеница), gandum.

γār (камень, гора), sang, kūh.

γīrv-: γīrōvd- оборачиваться во
что-нибудь, превращаться; gar-
donidan; praes.: uz γīr-
vəm, yaḡ γīrōvd; pp.: γīrōvdeai,
γīrvətk.

γīr'vətk см. γīrv-.

γiš (ухо), gūs.

γat-: γat (достигать, доходить),
rasidan; praes.: uz 'γatəm, yaḡ
γat; pp.: 'γatəi, γə'tətk; inf.:
γə'tak.

γatv-: γatōvd- (доставлять, доста-
ваться), rasonidan; praes.: uz
'γatvəm, yaḡ 'γatūvd; pp.: 'γa-
tōvdəi, γət'vətk; inf.: γət'vak;
ср. γat-; ḫat γatv- (доходить,
достигать).

'γatūvd- см. γatv-.

'γatəi см. γat-.

h

ha- (префиксальная частица усили-
вающая значение), см. к § 54.

gr. hūb (семь), haft.

ham (также, и); заимств.

ham'ra (спутник, сотоварищ); за-
имств.

hamsō'ya (сосед); заимств.

haq (право, справедливость); за-
имств.; ba haq (по справедли-
вости).

har (каждый); заимств.

ha'ra см. əṛ.

har'mōn (сильное желание, страсть);
заимств.

gr. hat (восемь), hašt.

gr. haṭ (открытый), jala, ku-
şoda.

gr. haṡz (пруд), заимств.

ha'wō (воздух, погода); заимств.

gr. hawuḡg (именно, сегодня),
hamin rūz, imrūz.

ha-yət см. yət.

j

gr. jūγ (як), gavi kutos.

gr. jū'γēj (относящийся к яку),
mansubba kutos.

gr. jēl (струна), tor.

jəq'laɪ (маленький, младший), x u r d.
гр. jərɪŋgv-: jərɪŋgōvd- (звонить,
бренчать), ting-ting kar-
dan, praes.: uz jərɪŋgvəm, yaɹ
jərɪŋgūvd; pp.: jərɪŋgōvdəɪ,
jərɪŋg'vətk; inf.: jərɪŋg'vak.

j

jai (место, расстояние); заимств.
xeli jai (большое расстояние).
jam (итога, всего), ɣam' заимств.
гр. jinēb (для), baɣoji.
jōn'dōr (животное, зверь); заимств.
jū'nik (душенька, милый), ɣonak.
гр. jaɹɹ (гнет, притеснение), ɣabr;
заимств.
гр. jaɹɹ winətkūŋ (притесняв-
шийся), ɣabr didagi.
гр. jōɪ-: jōɪd- (читать, учиться),
xondan; uz 'jōyəm, yaɹ jōɪd;
pp.: jōɪdəɪ, jō'yətk; inf.: jō'yak.

j

гр. jənjaɹ (лучина), ɣiroɹi sijo h.
гр. juʃangōz (название местности),
nomi jak mahal.

k

-k (суффикс, ɣasprak), см. к § 38.
ki (что, который, так как, так
чтобы, как) (союз).
kü (все), ham a.
kūboda (склон горы) domanaɹi kūh.
kūdak jōn (молодец, парень) ku-
dak ɣon; заимств.
kə'dūɹ (тыква), ka d u.
kədxəðə (семейный, женатый), lit.
(хозяин дома), zandor.

kədxəðə'yəɹ (семейное положение),
zandori, xonadori.
kiɪʃ (оба), har d u.
гр. kūk (источник, ключ), ɣaɣma.
kül (все), ham a.
kum (кто, какой), ki, ka d om.
ka'mək (немного), kamtar, ka-
makak.
kam-kamək (немного, чуточку),
kamakak.
kəm'rəɹ (старуха), kampir; за-
имств.
'kumər (куда), ba ku ɣ o.
kəm'tōr (немного, меньше), kamtar.
kam'xūr (воздержанный в еде),
kamxūr; заимств.
kūr-: kəʃ- (сеять), koɣtan;
praes.: uz 'kūrəm, yaɹ kūrɪ; pp.:
'kəʃəɪ, kəʃk; inf.: kūrak.
kərk (курица), muɹoɹ.
kərk- см. ɣār-.
kart см. kaɹ-.
kərt- см. ɣār-.
kōr'žəpč (сорока), akka.
kištōr (посев); заимств.
kəʃk- см. kūr-
kšōn- см. kšūɹ-
гр. kšūɹ-: kšōn- (слышать), ɣuni-
dan; praes.: uz 'kšūyəm, yaɹ
kšūɹd; pp.: 'kšōnəɪ, kšōŋg; inf.:
kšū'yak.
гр. kut (крыша), bōm.
ktič (домик из камней, выстроенный
на месте летовки), xonadar
ɣoji tobistongoh.
гр. kəɹ (короткий), kutoh
kaɹ- kart- (класть, помещать, уда-
рять), nihodan, mondan; со-

ставная часть многих сложных глаголов; praes.: uz 'kaṭem, yaṭ kart; pp.: 'kartəi, kə'tətk; inf. kə'tak; сложн.: həṭ kaṭ- (открывать), jala kardan, mel'tiq kaṭ- (выстреливать), miltiq zadān, rəxnəg kaṭ- (зажигать огонь), aloṽ kardan.

kix'ni (кишневец, житель из киш-лака Лангар-кишн), oda mi az qışloqi Langar kişn.

küxt (все, весь), ha ma.

küxtək (весь, все), ha ma.

l

гр. læcər, læcr-: lækərt- (класть, положить), niḥodān; praes.: uz 'læcrəm, yaṭ 'læcərt; pp.: 'lækərtəi, lækərk; inf. læcə'rak.

'læcərt см. læcr-.

lə'doṽ см. rānd-.

lālm (неимуший, оставшийся не при чем), beciz.

гр. likbēz (ликбез, ликвидация неграмотности), maḥvi besa-vodī; заимств.

lang (хромой), заимств.

langi (поясной платок), mijon-band.

lup (большой), kalon.

lō'zim (нужно, следует); заимств.

m

ma-, maž (форма косв. падежа личного местоимения 1 л. ед. ч.); асс. māž, māži; dat. mār, 'marək; abl. 'māžən; poss. žə, 'žünən.

гр. māḍ (баран).

mə (не) (частица отрицания при глагольных формах imperat.), ma.

māḍ (талия, поясница), mijon.

mō'hək (месяц); moḥ, moḥak; заимств.

гр. māhrūm (лишенный чего-либо), maḥrum; заимств.

гр. mək'tab (школа), заимств.

məlün'gēj (средний), mijona.

гр. mōl rūya'kūzg (пастух), ro-jandaji mōl, cūron.

məl'tiq (ружье), заимств.

mūr (туча), abr.

гр. mər-: mərt (умирать), mardān; praes.: uz 'məryəm, yaṭ 'mirit; pp.: 'mərtəi, mərtk; inf. mər'yak.

mār см. ma-.

гр. marg (смерть), заимств.

'mārək см. ma-.

гр. mə'rik (сливки), qajmoq.

'mirit- см. mər-.

гр. mərtk- см. mər-.

mar'woj (назв. цветка), nomi jak gul.

mərz (голодный), gurişna.

məsəl'hat (совет), maslihat; заимств.

māsū'lōt (продукция), maḥsulot; заимств.

гр. məšbō'zak (игра в бабки), bu-çilbozi.

гр. mēwa (плод, фрукт), meva; заимств.

mi'yōn (талия), mijon; заимств.

māž см. ma-.

'māžən см. ma-.

п

-п (суффикс) см. к § 37, 2.

пə (не), п а; отрицательная частица при глагольных формах.

гр. niδv-: niδōvd- (усаживать, сажать, выигрывать), nişondan; praes.: uz 'niδvəm, yaç 'niδūvd; pp.: 'niδōvdəi, niδ'vətk; inf.: niδ'vak.

гр. niδōvd- см. niδv-.

пə'far (персона, лицо); заимств.

nag (сторона), tara f.

tə — nag (на, в), bo tara fi.

tər — nag (к, в сторону к), ba tara fi...

pə — nag (к), ba tara fi.

nā'yd (ночь), şab.

nā'ydək (ноченька), şabak.

nān (мать), modar.

гр. nūnd-: nut- (сажать), şinon dan; praes.: uz 'nūndəm, yaç pp.: 'nuttəi, nutk; inf.: nūn'dak.

гр. nūng (имя), nom.

пəro'zi (недовольный); заимств.

гр. nūs-: nōst- (терять), gumkardan; praes.: uz 'nūsəm, yaç nüst; pp.: nōstəi, nūsətk; inf.: nū'sak.

nəs-: nōst- (лежать, спать), xobkardan; praes.: uz 'nəsyəm, yaç 'nisit; pp.: nōstəi, nəsətk; inf. nəs'yak.

näst (нет, не имеется), nest.

nōst-, nəst- см. nōzd.

nū'sətk см. nūs.

nəsətk см. nəs-.

nēv (теперь, сейчас), hozir.

гр. nāç (девять), nūh.

nəwüz-, nəyəşt- (выходить), baromadan; praes.: uz nə'wüzəm, yaç nəwüzd; pp.: nə'yəştəi, nə'yəşk; inf.: nəwū'zak.

nəwişətkin (написанный), navıştagi.

ni'xn-: ni'xt- (вытаскивать, вытягивать), barovardan; praes.: uz 'ni'xnəm, yaç 'ni'xind; pp.: 'ni'xtəi, 'ni'xītk; inf.: ni'x'nak.

'ni'xind см. ni'xn-.

nə'yəng см. nōzd-.

nə'yəşk-: см. nəwüz-.

nōzd-: nōjn (сидеть), nişastan; praes.: uz 'nōzdəm, nōzdəm, yaç nəst; pp.: nōjənəi, nə'yəng-; taxt-baxt xat nōzd- (достигать благополучия), bataxtu baxt rasidan.

р

pə (в, на, к), ba, dar (предлог) см. к § 70.

pə — əp (на вопрос, кем, чем?), предлог для выражения орудийности, bo, см. к § 70.

pāi (кислое молоко), şuqrot.

pac-: pact- (варить), puxtan; praes.: uz 'pacəm, yaç pact; pp.: 'pactəi, pəcətk; inf.: pə'cak.

pact- см. pac-.

picv-: picōvd- (зажигать, запалывать), dar girondan; praes.: uz 'picvəm, yaç 'picūvd; pp.: 'picōvdəi, pic'vətk; inf.: pic'vak.

picūvd- см. picv-.

pədarlā'nət (проклятый, негодяй);
 заимств.
 pədsō (царь), pədsōh.
 гр. pədsōba'ča (царевич); заимств.
 pūd (нога), poj.
 pīdic-: pīdn- (зажигаться, загораться), dargiriftan; praes.: uz 'pīdicəm, yaq 'pīdist; pp.: 'pīdnəj, pədiŋg; inf.: pīdi'sak.
 'pīdist- см. pīdic-.
 гр. po'kat (конверт), заимств.
 pil'ta (фитиль), заимств.
 гр. рəмəс-: рəмаŋn- (одевать), pūşidan; praes.: uz 'рəмəсəm, yaq 'рəməst; pp.: 'рəмаŋnəj, pə'maħk.
 гр. рəмаŋn- см. рəмəс-.
 гр. рə'maħk см. рəмəс-.
 гр. pūn (ладонь), kaŋi dast.
 гр. pānj (пять), pānc.
 гр. pār (перо), paŋ.
 гр. pərcō'dək (девченка), duxtarak.
 pārg (зола), xokistar.
 гр. pūrk (мышь), muş.
 гр. рəртəyūŋg (поясная тесьма), tasma, izorband.
 pər'nəс (маслобойка), degi dūq-kaşī.
 гр. pūrūnd-: pōrōt- (продавать), furūxtan; praes.: uz 'pūrūndəm, yaq 'pūrūnd; pp.: 'pōrōtəj, pūrūtġ; inf. pūrūn'dak.
 pōrs-: pōrst- (спрашивать), pūrsidan; praes.: uz 'pōrsəm, yaq pōrst; pp.: 'pōrstəj, pər'sətk; inf.: pər'sak.
 pōrst- см. pōrs-.
 гр. prūt (перед), peş.

də — prūt (перед), peşi...
 sə — prūt — ən (спереди), az peşi...
 'pərvit см. pōrviy-.
 pərvettūq см. pōrviy-.
 pōrviy-: pōrvət- (попадать), nişon rasidan; praes.: uz 'pōrviyəm, yaq 'pərvit; pp.: 'pōrvətəj, pər-vətk; inf.: pərvi'yak.
 pūrħūr (обжора, невоздержанный в еде), puŋħūr.
 гр. 'pūrzər (вечером), vaqti asr, şab.
 pəs (у, на), peşi..., dar; (предлог) см. к § 70.
 гр. pas'tūŋg (нижний), pojon.
 гр. piş (кошка), pişak.
 pšit см. pšōw-.
 pšōw-: pšət- (возвращаться), boz-gaştan; praes.: uz pšōwəm, yaq pšit; pp.: pšətəj pšətk; inf.: pšū'wak.
 гр. pit- см. puv-.
 ptūk (хлеб-соль, угощение, подносимое гостям, приходящим на свадьбу к хозяевам дома), tabaqī (nonu maskaje ki az tarafi mehmon ba sohibi xona vaqti tūj ovarda mesavad).
 pətr (сын), pişar.
 гр. pət'rēj (пасынок).
 pūtrūm-: pōtrōmd- (оставлять) mon dan; praes.: uz 'pūtrūməm, yaq pūtrūmd; pp.: 'pōtrōmdəj, pūtrūmətk; inf.: pūtrū'mak.
 гр. puv-: pit- (пить), nuşidan; praes.: uz puvum, yaq pit; pp.: pittəj, pitġ; inf.: pitn.
 pəi'dō (появление, явление); заим.

q

qa'bāl (окружение), farogiri.
 qə'ča (мешочек), xaltasa.
 qad (рост); заимств.
 qə'dēm (давний, древний), заимств.
 qōl (белила, румяна), surxi; обычно готовится из цветов и трав, высушенных и растертых в порошок.
 qōlak уменьшит. от qōl.
 qal'bēŷ (обман, плутовство), qalbi.
 гр. qəlha (замок, крепость), qal'a; заимств.
 гр. qələnda'ri (нищенский), заимств.
 qəmoč (хлеб).
 гр. qōmdō'rēŷ (родство), qavm-dori.
 qə'sa (история, приключение); заимств.
 гр. qəti'čak (коробочка); заимств.

r

рə см. әр.
 'rəç-: rōŷd- (итти, ходить), raf-tan; praes.: uz 'rəçəm, yaç rəŷt; pp.: rōŷdəj, rəxk; inf.: rəçn, rə'čak; для pp. и inf. имеются параллельные формы от другой основы: pp.: tāŷdəj, inf.: tukn.
 rəça'küzg (идуший, намеревающийся пойти), ravanda, meraftagī.
 'rōŷdəi см. rəç-.
 -rək послелог для выражения Dat.
 ruk (лоб), peŷoni.
 rəm-: rəmət- (приказывать), far-mudan; praes.: uz 'rəmyəm,

yaç 'rimit; pp.: rəmətəj, rə'mətk;
 inf.: rəm'yak.

'rimit- см. rəm-.
 rə'mətk- см. rəm-.
 rānd-: rət- (давать), dodan; состав-ная часть многих сложных глаго-лов; praes.: uz 'rān'dəm, yaç rānd; pp.: 'rəttəj, rətk, а также 'dəttəj, dətk; inf. lə dōw, lə dō'wak.
 rəzδ-: rəsn- (резать, отрезать), buridan; praes.: uz 'rəsδəm, yaç 'rəsiδ't; pp.: 'rəsnəj, rəsə-δətk; inf.: rəsəδak.
 rəstv-: rəstōvd (отрубать, отреза-вать), buridan; praes.: uz rəstvəm, yaç rəstūvd; pp.: 're-stōvdəj, rəst'vətk; inf.: rəst'vak;
 'rəstūvd- см. rəstv-.
 rəšt- см. rəç-.
 гр. rəδ-: rən- (уберать), gurextan;
 praes.: uz rəδəm, yaç rəδt;
 pp.: 'rənəj, reng; inf.: rəδak.
 гр. rəδt см. rəδ-.
 rə'wōr (день), rūz.
 гр. rəwō'rūng (дневной).
 гр. rəwz-: rə'wōzd- (взлетать, вы-летать), paridan; praes.: uz 'rəwzəm, yaç 'rəwōzd; pp.: 'rəwōzdəj, rōw'zətk; inf.: rəw'zak.
 гр. 'rəwōzd см. rəwz-.
 rəx'nēg (огонь), otaş.
 ruxn (белый, светлый), ravşan.
 гр. rōxtūç см. çāw-.

s

sə см. sək.
 гр. sa'baq (урок); заимств.
 sō'hēb (хозяин, владелец); заимств.

sa'harək, (утром, поутру), sa'har.
 sak (мы), мо; косв. Форма: sak;
 acc. sak; dat. 'sakər; abl. 'sakən;
 poss.: spō, 'spōcən.

sək — на, над, в (кого, что-нибудь),
 bar, dar boloji, ba; (пред-
 лог, в сочетании с указательными
 местоимениями; с уѣм: skəm
 (sg), skəv (plur.); с уѣт: skət (sg),
 'skətəv; с уау: ska, skam (sg),
 skav (plur.) см. к § 70.

ska см. sək.

skam см. sək.

skəm см. sək.

гр. skōrd (мост), pul, kūpruk.
 səkr (красный, рыжий), surx.

skav см. sək.

san-: sat- (подниматься), bolo
 baroma dan; praes.: uz sənəm,
 yaṣ sāt; pp.: 'sattəj, sə'nətk;
 inf.: sə'nək; сложн.: aṣ'lobq sən-
 (отправляться на летовку), aṣ'loq
 raftan.

sən- см. sən-.

гр. sənduq (сундук); заимств.

sang (камень); заимств.

гр. sənō'at (промышленность);
 заимств.

sə'nətk см. sən-.

гр. spō (наш) az onī мо; см. sak.

гр. 'spōcən (наш), az onī мо;
 см. sak.

səprō' (цветок), gul.

sār (голова, верх), sar; ska — sār
 (поверх), boloji...

гр. sūr (холодный) sard.

sār'guč (женская головная по-
 вязка), sarband.

гр. sārgərdōn (занятый, увлечен-
 ный); заимств.

гр. sūr'gē' (холод), sardī, xunukī.

гр. soat (час); заимств.

sətk (сытый), ser.

stār (как, каково), ci tavr.

гр. stəx (сноха), kəlin.

stūj-: stət- (посылать), firisto-
 dan; praes.: uz 'stūyəm, yaṣ
 stūjd; pp.: 'stəttəj, stū'yətk; inf.:
 stū'yak.

sav (ваш), az onī şumo; см.
 'sayiş.

'sāvər см. 'sayiş.

savz (зеленый), sabz.

sōya (тень); заимств.

'sayiş (вы), şumo; косв. Форма:
 sav-; acc. sav; dat. 'savər; abl.
 'savən; poss. sav, 'savən.

saxt (тяжелый, трудный, заимств.

sūzin'da (томящийся, сгорающий),
 sūzanda; заимств.

š

гр. šač (собака), sag.

šad (шесть), şaş.

гр. šə'jd (род, сорт), xel, nav';
 har šə'jd (разного рода), har
 xel.

гр. šəkō'səm (Ишкашим), Işkoşim
 (nomi jak mahal).

'šittū см. šay-.

šəxs-: šəxst- (проходить), guza-
 ştan; praes.: uz šəxsəm, yaṣ
 šəxst; pp.: šəxstəj, šəxsətk; inf.:
 šəxsak.

'šəxəst см. šəxs-.

šəxsətk см. šəxs-.

šəxəst'kin (прошлый, минувший),
guzašta.

гр. šəxsv-: šəxsōvd- (проводить,
пропускать), guzarōnidan;
praes.: uz 'šəxsvəm, yaq 'šəxsūvd;
pp.: 'šəxsōvdəi, šəxs'vətk; inf.:
šəxs'vak; ср. šəxs-.

šay-: šit- (убивать), kuštaŋ;
praes.: uz 'šayəm, yaq šit; pp.:
'šittəi, šitk, šittūq; inf.: šitōr,
šitn.

š

šə (частица), см. к § 64.

гр. šafš (волосы), mūj.

škōndv-: škōndōvd- (разбивать);
praes.: uz 'škōndvəm, yaq 'škōn-
dūvd; pp.: škōndōvdəi, škōnd-
'vətk; inf.: škōnd'vak.

škōr (охота), šikōr.

škōrč (уголь), angışt.

šilč (копыто), sum b.

гр. šəl'la (развалины, руина), ха-
roba.

гр. šun'drēŷ (жара), garmī.

гр. šūŋg (палка), cū b.

šəno'war (пловец), sunovar.

šūw, šūq (черный), sijoh.

šixn(к, у), ва, ва реşi; də—šixn
(к), ba.

t

-t (глагольная флексия praes. 3 sg)
см. к § 62.

ta-, tāq косвенная форма личного
местоимения 2 sg.: tu; acc. taq;
dat. tār, tārək; abl. 'tawən; poss.
ti, 'tinən.

tāq- см. ta-

tə (к, в, на), ba, dar; (предлог),
см. к § 70.

tə—ən (на вопрос: кем, чем?) пред-
лог для выражения орудийности.

təi-: tu (быть), budan; praes.: uz
'təyəm, yaq təi; pp.: tu, tū'wətk;
inf.: tə'yak.

ti (твой), az onitu; см. tu.

tu (ты), tu; форма косв. падежа:
ta-, tāw; poss. ti, 'tinən.

tu см. təi-.

гр. təbi'hat (природа, характер);
заимств.

гр. tūŷ (козел), buz.

tāŷd- см. rəč-.

гр. tū'ŷēj (козлийный), az onibuz.
tūk (дерево), daraxt.

tuk- см. rəč-.

tum (так, так как, столько), in-
tavr, zeroki, onqadar;
tum — ki (поскольку, пока).

'tinən см. tu.

гр. tap (крыло), par.

гр. tqi (много, большое количество),
bisjor.

taqsīm (раздел, деление); заимств.

tār см. ta-.

tər (к, в, на), ba, dar; в сочетании
с указательными местоимениями:

с yəm: tərəm, trēm (sg), tərəv
(plur.); с yət: tərət (sg), tərətəv
(plur.); с yaq: tər'a, tər'am (sg),
tərav (plur.)

tər bār (вне, наружи), dar be-
run.

-tōr (суффикс, caspak) см. к § 46.
tər'a (туда) см. tər.

tō'rik (темный); заимств.

tə'ram (туда), ba oŋso; tərām
nag (в ту сторону), ba on
taraf.

tə'rēm (сюда), ba inso; см. tər;
tə'rēm tə'ra nag (в разные
стороны), lit. (сюда-туда), ba
har taraf.

гр. tirmō (осень); заимств.

гр. tərmiş (раньше, прежде),
peştar.

гр. tər'mis sə — ән (перед, до),
peşaz...

гр. trūj, trū (три), se.

гр. trūyūng (третий), savvum.

tū'şa (дорожный провиант), tuşa;
заимств.

tat (отец), padar.

tū'ti (попугай); заимств.

tū'wətk- см. təj-.

гр. təxmi'nan (приблизительно);
заимств.

Ә

гр. Әin (Әән) (горячий), garm.

В

-v, -əv (суффикс, cасpak) см.
к § 43, 2.

гр. və'dək (путь, дорога),
roh.

гр. vūr (груз), bər.

vrūt (брат), barodar.

гр. vōrz (длинный), daroz.

vitk см. wōc-.

vit- см. wōc-.

vit'tūy см. wōc-.

W

wōc-: vit- (делаться, становиться),
şudan; составная часть многих
сложных глаголов; praes.: uz
'wōcəm, yaң wōst; pp.: 'vittəj,
vitk; inf.: wōcən, wō'cak; в сло-
жении: ba ōb wōc- (жаждать),
taşna şudan; baxş wōc-
(раздробляться, разделяться),
roga şudan; di'çor wōc-
(встречаться), ducor şudan. jə-
'dō wōc- (отделяться), çido şu-
dan; lup wōc- (вырастать, уве-
личиваться в размерах), kalon
şudan; pəj'dō wōc- (появляться),
pajdo şudan; asōb wōc-
(считаться), hisob şudan;
savz wōc- (зеленеть, зазеленеть),
sābz şudan.

гр. wuč (верх), bolo; tə wuč (на
верху), dar bolo; см. cār-.

wuč (нуля); tir.

wüdr- (брат, предлагать), qari-
dan, peş kardan; praes.: uz
'wüdrəm, yaң 'wüdürt; pp.: wō-
dōrdəj, wədrətk.

'wüdürt см. wüdr-.

wīn-: wīnd- (видеть), didan;
praes.: uz 'wīnəm, yaң wīnd;
pp.: 'wīndəj, wī'nətk; inf.: wī'nak.

гр. wundr (земля), zamin.

гр. wīn'gas (птица), paranda.

гр. wənōr (конюшня), tavila.

гр. wō'ris (наследник, ребенок).

wōst см. wōc-.

wəstūy см. wōz-.

гр. wə'şik (ключ), kalid.

wa'tan (родина); заимств.

waxt (время); заимств.

гр. wuḥ (Бахан), Вахон.

гр. waz-: wašt- (падать), afto-
dan; praes.: uz 'wazəm, yaḥ
wāzd; pp.: 'waštəj, wašk; inf.:
wə'zak.

wōz (снова, опять), boz.

wōz-: wōzd- (приходить), o ma-
dan; praes.: uz 'wōzyəm, yaḥ
'wizit; pp.: 'wōzdej, wōzg, wō-
stūq; inf.: wōz'yak.

гр. wāzd см. waz-.

wōzd- см. wōz-.

wōzg- см. wōz-.

wūzm-: wōzōmd- (приносить),
o v a r d a n; praes.: uz 'wūzməm,
yaḥ wūzūmd; pp.: 'wōzōmdəj,
wūz'mətk; inf.: wūz'mak; zən'gōl
wūzm- (ржаветь), z a n g z a-
dan.

'wizit см. wōz-.

х

xō'li (пустой, порожний); заимств.

xālg (человек), o d a m.

xil'hat (награда), xil'at; заимств.

гр. xām-: xāmd- (слезать, спу-
скается), f a r o m a d a n, х а м-
b i d a n; praes.: uz xāməm, yaḥ
xāmd; pp.: 'xāmdəj, xə'mətk; inf.
xə'mak; dər'yō xāmd (река при-
бывает), d a r j o d a m i d a a s t.

гр. xə'mətk- см. xām-.

гр. xōn (хан), хон.

xūn (дом), хона.

гр. xin'gār (меч) ṣ a m ṣ e r.

гр. xat (письмо), заимств.

гр. xətiḥjūng (кухонный нож),
o ṣ b u r.

xūr (осел), хар.

гр. xərüθ-: xərōst- (храпеть), х у r-
х у r ' k a r d a n; praes.: uz 'xərü-
θəm, yaḥ xərüθt; pp.: 'xərōstəj,
xərü'sətk; inf.: xərü'θak.

гр. xūš'waxt (счастливей, доволь-
ный), х у ṣ v a q t; заимств.

хаš-: хаšt- (тянуть, стаскивать),
k a ṣ i d a n; praes.: uz 'xašəm,
yaḥ хаšt; pp.: хаštəj, хəṣətk;
inf.: хə'ṣak; o'i sār хаš- (взды-
хать), o h k a ṣ i d a n.

х

хə (у), v a (союз); обычно соеди-
няет ряд сказуемых в сложном
предложении или ряд предло-
жений.

хə (свой), a z o n i х u d.

хəč (хлеб), н о н.

хək см. gōx-.

гр. хik (ваханец), v a x i.

'an-: хat- (говорить, сказать),
guftan; praes.: uz 'xānəm, yaḥ
хānd; pp.: 'хattəj, хə'nətk, хə-
nəttūq; inf.: хə'nak.

хānd- см. хān-.

'хünən см. хat.

гр. хənətkūng (говорящий), g ū-
j a n d a.

гр. хənəttūq см. хān-.

хat (сам), х u d; косв. форма: хat;
acc. хat; dat. 'хatər; abl. 'хatən;
poss. хə, 'хünən.

хat- см. хān-.

хūj (сестра), х o h a r.

У

уац, уа (он, тот), ū, ōn; (указательное местоимение для обозначения отдаленных или отсутствующих предметов); косв. форма: уац, уа (sg); уав (plur.); асс. уац, 'уаwī; dat. yār, 'yārək; abl. 'уawən; poss. уац, 'уawən.

уац-: yit- (есть), xurdañ; praes.: uz 'уāwəm, уац yit; pp.: yitəj, yitk, yittū; inf. yitn.

уиц, yi (один), jak; yi də'gar (другой), digar; yiwi də'gar (еще другой, третий), boz digar.

гр. yakūm (первый, во-первых), заимств.

уэм (этот), in (указательное местоимение для обозначения близких предметов); с протетическим у; косв. форма: уэм-; асс. 'уəmi; dat. 'уəmə; abl. 'уəmə.

уаман (друг с другом), jakdigar; уа'mānər (друг другу), ba jak digar; уамані (друг друга), jak digarro.

уəmə см. уэм.

уān (затем), ba'd.

уүнд-: yut- (носить, нести), burdan; praes.: uz 'уүндəm, уац yүнд; pp.: 'yuttəj, yutk; inf.: yүн'dak; dəj yүнд- (выходить замуж), şavhar giriftan; könd yүнд- (жениться, брать в жены), zan giriftan; grūt yүнд- (развивать, продвигать вперед), peş burdan.

yār см. уац.

уѓр (друг, кто-либо, другой).

уѓгс (свободное пространство жилого помещения между возвышениями для спанья и сиденья и очагом), (земляной пол), tagi rogañ.

гр. уark (дело, работа), kər; см. cār-.

'уarək см. уац.

гр. уaš (лошадь), asp.

гр. уa'šek (лошадка), aspak.

уəт (этот, тот), in, on; указательное местоимение для обозначения средней степени отдаленности; (с протетическим у); косв. форма: уəт-; асс. 'уəti; dat. 'уətər, abl. 'уətən.

yit см. уац-.

yittū см. уац-.

уав косвенная форма указательного местоимения 3 plur.; асс. 'уavi, уав; dat. 'уavər, abl. 'уavən; poss. уав, 'уavən; poss. уав, 'уavən, см. уац.

'уavi см. уав-.

'уavər см. уав-.

'уavər см. уав-.

yiwə ki (вдруг, сразу, лишь, только, как), jakbora, hamon vaqte ki.

'уawiš (они), onho; nom. plur. от уац.

гр. yi'xūp (возжа), laçom.

гр. yəzūŋg (вчерашний), dirūza.

Z

гр. zōdbūd (член семьи, семья), oila.

гр. zik (язык), zabon.

zə'lal (ущерб, убыток), заимств.
 гр. zūlmēŷ (гнет, насилие),
 z u l m i.
 гр. zəm (снег), b a r f.
 гр. zəmanēŷ (кровное родство) (ребенка к отцу или матери).
 гр. zəmistōn (зима) z i m i s t o n.
 гр. zengōl (ржавчина), z a n g.
 гр. zūng и. с. (Зунг, название кишлака в Вахане), z u n g (nomi jak qışloq).
 гр. zūngi (житель из кишлака Зунг),
 z u n g i.
 zūr (трудный, сильный); заимств.
 гр. zūrēŷ (гнет, насилие), z ū r i.

zə'yōt (многочисленный, больше);
 заимств.

ž

žin'da (сказка), a f s o n a.
 žə'rəxk см. žərov-.
 žərov-: žərov'n- (застревать), b a n d
 ş u d a m o n d a n; praes.: uz
 'žərovəm, yaq 'žərovd; pp.: 'žə-
 rov'nəi, žə'rexk; inf.: žəvəŷak.

ž

žə (мой), a z o n i m a n; см. m a-.
 гр. žə'mak (луна), m a h t o b.
 гр. 'žünən см. m a-.

РУССКО-ВАХАНСКИЙ СЛОВАРЬ

адрес (adris)
 амулет (bōzibānd)
 баран (māi)
 бегать (daɣ car-)
 белый (ruxn)
 бить (dēm-, dēn-: dəjt-)
 больше (bət)
 большой (lup)
 брат (vrüt)
 брать (dūrz-: dōžd-)
 брякать (jərīngv-: jərīngōvd-)
 бык (drukš)
 быть (təi-: tu-)
 в, (də, dər, ər, ər — dəst, də —
 dəst, tə — nag)
 варить (pac-: pact-)
 Вахан (wux)
 ваханец (xik)

ваш (sav, savən)
 вводить (čərmv-: čərmōvd-)
 верх (sār, wuč)
 весь (küxt)
 вечером (pürzər)
 вздох (o'i sār, ōyin sār)
 видеть (wīn-: wīnd-)
 владелец (sōhəb)
 влюбленный (ōšiq)
 вместе с (də — ən)
 внезапно (yiwə ki)
 внутри (ər — dəst)
 внутрь (ər)
 возвращаться (pšōw-: pšət-)
 воздержанный в еде (kamxūr)
 воздух (hawō)
 вожжи (yixūn)
 волосы (šafš)
 восемь (hat)
 время (waxt)

все (küxtək, küxt, kü, kül)	делаться (wōc-: vit-)
всегда (amēḥa)	деление (taqsīm)
всего, итого (jam)	делить (baxṣ cār-)
вспоминать (yōd car-)	дело (yark)
вставать (gīz-: gōzd-)	день (rəwōr)
встречаться (dičōr wōc-, dičōr dēm-)	демон прожорливый (belhas)
второй (būyūng)	деревня (dəyōr)
входить (čərm-: čərn-)	дерево (tūk dəraxt)
вчерашний (yəzūng)	десять (ḍas)
вы (sayiṣ)	длинный (vōrz)
выбор (intixōb)	для (jinēb, -ər)
выборы (intixōbōt)	дневной (rəwōrūng)
выигрывать (niḍv-: niḍōvd-)	до (предлог) (tərmis cə)
вырастать (lup wōc-)	доброкачественность (bafēṣ)
выстреливать (mēltiq kaṭ-, mēltiq dēm-)	доля (baxṣ)
вытаскивать (niḥn-: niḥt-)	дом (xūn)
вылетать (rəwz-: rəwōzd-)	дорога (vədək)
выходить (nəwūz-: nəyəṣt-)	доставлять (ṣatv-: ṣatōvd-)
	достигать (ṣat-: ṣat-)
	достоинство (anar)
	дочь (ḥōḍd)
глаз (čōḏm)	другой (dəgar)
гнет (jaṇr)	друг с другом (yamān)
говорить (ḥan-: ḥat-)	думать (xəyōl cār-)
голова (sār)	душенька (jūnik)
голодный (mərz)	дым (ḍit)
голос (ōwōz)	
горе (ḡambōda)	если (agar, cə)
горячий (ḡin)	есть (yāṣ-: yit-)
груз (vūr)	еще (bət)
давать (rānd-, rəs-n-)	жаждать (ba ḥb wōc-)
давний (qədēm)	жара (ṣundrēṣ)
два (būj, bū)	же (частица) (bə)
дверь (bār)	желание (harmōn)
девченка (rəḥḥōḍək)	желать (čalg-: čāld-)
девять (nāṣ)	живот (dūr)
делать (cār-: kart, gōḥ-: gōḥt-)	жилище (на месте летовки) (ktič)

животное (jōndōr)
житель кишлака Кишн (kiḡni)

за (предлог) (də — səbas)
заворачивать (pič cār-)
зажигать (picv-: picōvd-)
зажигать огонь (rəxnēg kaṭ-)
зажигаться (piḡic-: piḡn-)
застрелять (žərōv-: žərōḡn-)
затем (yān, bād)
звать (qūw cār-)
звонить (jəringv-; jəringōvd-)
здесь (dərət)
зеленеть (savz wōc-)
зеленый (savz)
земля (wundr)
зерно (ḡəng)
зима (zəmistōn)
знать (diš-: dišt-)
зола (pārg)

и (союз) (ət, xə)
игра в бабки (məšbōzak)
из (предлог) (cə, cə — dəstən)
изнутри (cə — dəstən)
имя (nūng)
искусство (anar)
испытывать (ozmūd cār-)
история (qəsa)
источник (kūk)
итти (rəḡ-: rōḡd-: čāw-)
Ишкашим (šəkōšəm)

к (предлог) (tə, tər, də, də — šixn,
tər — nag, pə)
каждый (har)
как, каким образом (cə rəng)
каково (stār)

какой (kum)
камень (sang, ḡar)
карлик (dac)
класть (kaṭ-: kart; læc-:
ləkərt)
ключ (wəšik)
козел (tūḡ)
козлиный (tūḡēj)
количество большое (tqi)
конверт (pokat)
конечно (albata)
конюшня (wənōr)
копна (ḡūj)
копыто (šilč)
коробочка (qətičak)
корова (čat)
короткий (kəṭ)
кошка (piš)
красный (səkr)
крепость (qəlha)
крыло (tar)
крестьянин (dəqōn)
крыша (kut)
кто (kum)
кувшин (ōbxōra)
куда (kumər)
курица (kərk)
куча (ḡūm)

ладонь (pūn)
летать (rəwz-: rəwōzd-)
летовка (aḡlōq)
лишенный (māhrūm)
лоб (ruk)
ловить (wūdr-: wōdord-)
лопата (bēl)
луна (žəmak)
лучина (jənḡaṭ)

лошадка (yašək)	нести (yünd-: yut-)
лошадь (yaš)	нет (nāst)
маленький (jəqlaj)	нижний (pastūng)
маслобойка (pərnəc)	низ (bōn)
мать (nān)	нога (pūč)
место (ja)	ноготь (dəgōr)
месяц (moh, mohək)	нож кухонный (xətiĵung)
меч (xingār)	ночь (nāŷd)
мешочек (qəča)	ноченька (nāŷdək)
младший (jəqlaj)	нужный, нужно (lōzim)
много (yaŷč, tqi, zəyōt)	
могила (gūr)	оба (kifč, har kifč)
мой (žə, žünən)	обжора (pürxūr)
молодец (küdaĵōn)	обман (fānd)
молоко (кислое) (pāi)	обманывать (fānd rānd-)
мост (skōrd)	оборачиваться (к кому-нибудь) (fəŷĵir-: fəŷĵird-); (в кого-нибудь) (ĵirv-: ĵirōvd-)
мочь (baswōz-: baswōzd)	огонь (gəxnəg)
мужчина (dāi)	одевать (pəməc-: pəmaĵn-)
мы (sak)	один (yiç, yi)
мышь (pürk)	одиннадцать (ḡasyiç)
мясо (gūšt)	окружать (qabāl cār-)
на (предлог) (də, dər, sək, pə, tər, bər, pəs, tə — nag)	окружение (qabāl)
наверху (tə — wuč)	он (ya, yaç)
награда (xilhat)	они (yawiš)
наконец (ōxərər, de ōxər)	опять (wōz)
наружи (tər bār)	осел (xūr)
написанный (nəwišetkin)	осень (tirmō)
наследник (wōris)	оставлять (pūtr-)
насыщать (sətk cār-)	от (предлог) (cə — on)
наш (spō, spōcən)	отделяться (ĵədō wōc-)
не (частица отрицания) (mə, nə)	отец (tat)
недовольный (nōrōzi)	открывать (həŷ kaŷ-)
неимущий (lālm)	открытый (hət)
немного (kamək, kam-kamək, kəm- tör)	отрезывать (rəsō-: rəsn-; rəstv-: rəstōvd-)

охота (škōr)

очень (γafč)

падать (waz-: wašt-)

падчерица (δōγdēj)

палка (šūng)

пастух (mōlpūyakūzg)

пасынок (pətrēj)

первый (yakūm)

перед (сə prūt — ən, də — prūt)

перо (птичье) (pār)

персона (nəfar)

песня любовная (būlbūlik)

письмо (xat)

пить (pūv-: pit-)

платок поясной (langi)

пловец (šəpōwar)

плод (mēwa)

поворачиваться (farγir-: farγird-)

под (də — bōn)

повязка головная (sārguč)

поднимать (wuč cār-)

подниматься (sān-: sat-; gīz-: gīzd-)

показывать (nišōn rānd-)

потом (bād, yān)

продавать (pūrūnd-: pōrōt-)

продвигать (prūt yūnd-)

пол земляной (yōrč)

половина (čut)

попадать (pōrviy-: pōrvət-)

попугай (tūti)

портной (dərəvakūzg)

посев (kištōr)

после (bād, yān)

поступок дурной (qalbēγ)

посылать (stūj-: stət-)

почему (čizrək)

появляться (pəjdō wōc-)

право (haq)

предлагать (wūdr-: wōdord-)

прежде, до (tərmis)

приблизительно (təxminan)

приводить в порядок (šərista cār-)

приказывать (rəm-: rəmət-)

приносить (wūzm-: wōzōmd-)

природа (təbihat)

притеснение (zūlmēγ, zūrēγ)

притеснявшийся (jaur winətkūng)

приходить (wōz-, wōzd-)

прогонять (aγ cār-)

проверять (ozmūd cār-)

провиант дорожный (tūša)

проводить (šəxsv-: šəxsōvd-)

продукция (masūlōt)

проклятый (pədarlānət)

промышленность (səndat)

просить (čālg-: čāld-)

проходить (šəxs-: šəxst-)

прошлый (šəxəstkin)

пруд (haqz)

птица (wingas)

птица (название породы) (dēz)

пуля (wuč)

пустой (xōli)

путь (vədək)

пучок (bənča)

пшеница (γədəm)

пять (pānj)

пятнадцать (časpānj)

работа (yārk)

разбивать (škōndv-: škōndōvd-)

развалины (šəlla)

развивать (prūt yūnd-)

разделять (baxš cār-)

разделять пополам (čut cār-)

раздроблять (jədō car-)	семь (hüb)
раздробляться (baxš wōc-)	семья (zōdbūd)
различать (farq cār-)	сестра (xūi)
размер (dōd)	сеять (kür-: kəšt-)
разница (farq)	сидеть (nōzd-, nōjn-)
распределять (taqsim cār-)	сказка (žinda)
рассказывать (naql cār-)	склон горы (kübōda)
расшитый (dərafkək)	сколько (cum)
революция (inqilōb)	скот рогатый (čat)
резать (в отношении животных) (čəx-: čəxt-)	слезать (xām-: xəmətk-)
река (dəryo)	сливки (mərik)
ржавчина (zəngöl)	слышать (kšūj-: kšōn-)
родина (watan)	смерть (marg)
родство (qōmdōrēj), (ребенка к отцу или матери) (zəmanəj)	смотреть (dīd-: dīdičd-)
рост (qad)	снег (zəm)
ружье (məltiq)	снова (wōz)
руина (šəlla)	сноха (stəx)
рукав (dərəst)	собака (šač)
румяна (qōl, qōlək)	совет (məsəlhat)
с (предлог) (сə) (с кого-нибудь, с чего-нибудь), (də — ən) (с кем-, чем-нибудь)	сорока (kōržəpč)
сад (bōj)	сосед (hamsōya)
садоводство (bōjdōrēj)	спать (nəs-: nōst-)
сажать (niḍv-: niḍōvd-)	спрашивать (pōrs-: pōrst-)
сажать (в землю) (nūnd-: nut-)	спутник (hamra)
сам (xat)	средний (məlungēj, məlungēj- yōr)
сверстник (bəṛōdərḫōn)	становиться (wōc-: vit-)
свистеть (čəḥ-čəḥ cār-)	старуха (kəmpər)
свой (xə, xūnən)	старший (lup, lup-yōr)
связка (bənča)	степь (dašt), безлюдная (dašti bē'ōbōn)
сегодня (awuḍj)	столько (tum)
сейчас (nəv)	струна (jəl)
семейный (kədxəḍō)	сундук (sənduq)
семейная жизнь (kədxəḍōjēj)	счастливый (xūšwaxt)
	счет (asōb)
	считаться (asōb wōc-)
	сын (pətr)

сытый (sətk)

сюда (təram)

так (tum), как (tum ki)

также (ham)

талия (maḍ, miyōn)

там (dəra, dra)

твой (ti, tinən)

таким образом, так (aji)

темный (tōrik)

тень (sōya)

теперь (nēv)

терять (nūs- nōst-)

тесма поясная (pərməyūng)

томящийся (süzinda)

тот (в отношении отдаленных или отсутствующих предметов) (ya, yaḥ); (в отношении находящихся на средней степени отдаленности) (yət)

третий (trūy üng)

три (trūḥ, trū)

трудный (zūr, saxt)

туда (təra)

туча (mūr)

ты (tu), cas. obl.: (ta-, tāḥ-)

тыква (kəḍūḥ)

тянуть хаṣ-: хаṣt-)

у (предлог) (pəs, ṣixu)

убегать (rəḍ: rən-)

убивать (ṣay-: ṣit-); (в отношении животных) (čəḥ-: čəḥt-)

уголь (ṣkōrč)

умирать (mər-: märt-)

урок (sabaq)

устанавливать (ṣərista cār-)

утром (saharəḥ)

ухо (ṣiṣ)

учиться (jōi-: jōid-)

ущерб (zəlal)

фитиль (pilta)

хан (xōn)

хвалиться (lōf dēm-)

хлеб (ḥəḥ, qəməč)

хлеб-соль (ptük)

ходить (rəč-: rōḥd-; čāw-)

хозяйство (bənadōrčṣ)

холод (sūrčṣ)

холодный (sūr)

хороший (baḥ)

храпеть (xərūḍ-: xərōst-)

хромой (lang)

царь (pōḍṣō)

царевич (pōḍṣōbača)

цветок (səprōḥ, gül); название горного цветка (marwōḥ); название цветка (rəḥhōn)

целый (dərūst)

час (sōat)

часть (baḥṣ)

человек (xālg)

черный (ṣūḥ, ṣūw)

чесать (dəgür-: dərōpt-)

четыре (cəbūr)

чинар (čənōr)

читать (jōi-:)

чрево (dūr)

что (ki)

чужбина (ḡəḡəbēḡ)

шесть (šaδ)

этот (уэм)

шить (dröy-: drayd-)

школа (mäktab)

я (uz), форма cas. obl.: (ma-,
maž-)

язык (zik)

щипать (сэгүр-: сэгөрт-)

як (jūŷ)

